ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Медведь Виктория Александровна

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ РУССКОГОВОРЯЩИХ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук,
профессор
Рязанцев Сергей Васильевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩИХ ОБЩЕСТВАХ… 19

1.1. Типология, классификация и социально-экономические факторы миграции 19

1.2. Адаптация и интеграция мигрантов: подходы к определению понятий и роль социально-экономических факторов 40

1.3. Индексы интеграции мигрантов: социально-экономические составляющие 52

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МИГРАЦИИ В КИТАЙ 63

2.1. Исторические особенности миграции русских в Китай 63

2.2. Тренды трудовой и образовательной миграции русскоговорящего населения в КНР в 1990-2020-е годы 73

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР 91

3.1. Экономический контекст интеграции русскоговорящих мигрантов в КНР 91

3.2. Оценки социально-экономической интеграции русскоговорящих мигрантов в КНР 100

3.3. Социально-экономическая адаптация и интеграция русскоговорящих образовательных мигрантов в китайское общество 109

3.4. Трансформация миграционной политики КНР и ее влияние на русскоговорящих мигрантов 122

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 131

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 138

ПРИЛОЖЕНИЯ 162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационной работы. Согласно данным Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, количество международных мигрантов в 1990 году составляло более 152 млн. человек[1]. К 2000 году численность мигрантов выросла до 173 млн. человек (прирост на 13%).[2] К 2015 году отмечался еще более внушительный рост: по сравнению с 2000 годом международная миграция выросла на 41%, достигнув при этом 243,7 млн. человек.[3] В 2020 году международные мигранты составляли около 3,6%, а их численность в мире оценивалась в 281 млн. человек.[4]

Международная миграция привела к формированию крупных сообществ из числа мигрантов за пределами своей родины. Одной из самых крупных общин стала русскоязычная, численность которой составляет 10,5 млн. человек.[5] Формирование русскоязычных общин стало результатом активной эмиграции населения после распада СССР. В этой связи исследование русскоговорящих сообществ в принимающих обществах является актуальным вопросом.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена формированием новых трендов международной миграции, в том числе эмиграции из России в 1990-2000-е годы, когда изменение геополитической ситуации открыло возможности развития экономических связей между РФ и КНР, что в свою

---

[1] International migrant stock at mid-year by sex and by major area, region, country or area, 1990-2015 / Trends in International Migrant Stock: The 2015 Revision // UN Department of Economic and Social Affairs. – 2015. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] International migrant stock at mid-year by sex and by region, country or area of destination, 1990-2020 / International Migrant Stock 2020 // United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division – 2020. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock

[5] Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Очирова Г.Н. Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья // Вестник МГИМО. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnoe-naselenie-v-stranah-dalnego-zarubezhya

очередь способствовало открытию возможности миграции между странами бывшего СССР и КНР.

В это время Китай стал активно развиваться, ему требовался приток квалифицированных специалистов, и многие выходцы из России устремились на китайский рынок труда. Новая волна русскоязычной миграции в КНР, прежде всего, представлена экономическими, трудовыми и образовательными мигрантами из России и ряда стран бывшего СССР. Многие мигранты находят применение своим знаниям и навыкам на рынках труда крупных городов КНР, в крупных международных компаниях, став конкурентоспособной рабочей силой мирового уровня. Многие русскоязычные студенты также осваивают китайских язык и становятся высококлассными специалистами в КНР. Присутствие русскоязычных мигрантов на китайском рынке труда способствует укреплению экономических связей между государствами.

Степень научной разработанности проблемы. Разработанные в последние десятилетия теоретические концепции, методологические принципы и методические подходы, которые составляют арсенал необходимых ученому знаний, оказались сейчас, к сожалению, недостаточными, чтобы всесторонне объяснить существующие и четко спрогнозировать будущие миграционные процессы, поэтому перед современной наукой с полной очевидностью встает чрезвычайно важная задача - переосмысление разнообразия теоретического наследия и создание на его основе новой конструктивной и действенной миграционной политики по интеграции и адаптации мигрантов в принимающее общество.

Миграция населения является сложным системным объектом для исследования различных наук. Сложность и многоаспектность исследования предусматривает необходимость комплексного, всестороннего изучения экономистами, социологами, антропологами, демографами. Исследовательская стратегия, являющаяся основой комплексного подхода, базируется, прежде всего, на таких методологических принципах, как формулировка общей

теоретической концепции; разработка сквозных понятий и категорий, обеспечивающих единство подхода к объекту исследования.

В настоящее время в российских и зарубежных источниках существует множество научных работ, посвященных эмиграции русскоговорящего населения в различные страны мира, но практически отсутствуют фундаментальные работы по оценке механизмов адаптации и интеграции русскоговорящего населения в Китае, а также вклад русскоязычных мигрантов в социально-экономическое развитие КНР как принимающего государства. Например, в работах Л. Л. Рыбаковского[6], С. В. Рязанцева[7] и В. А. Ионцева[8] отмечаются теоретико-методологические подходы к проработке типологии и классификации эмиграционных потоков, их места в системе международной миграции, сформировавшихся после распада СССР. В научных трудах М. Б. Денисенко[9], О. С. Чудиновских[10], О. Д. Воробьевой[11], И. А. Алешковского[12] и А. А. Гребенюка[13] анализируется статистико-методологический инструментарий учета эмигрантов в России, а также на основе компаративного метода сравниваются данные о численности эмигрантов России на основе российских источников и источников зарубежных стран. Новым научным направлением стало исследование особенностей адаптации и интеграции

---

[6] См.: Рыбаковский Л. Л. Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. - 2016. № 3 (73). - С. 4-16.

[7]См.: Рязанцев С. В., Ткаченко М.Ф. учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Мировая экономика" // Сер. Высшее образование. Москва, 2010. 302 с

[8] См.: Ионцев В. А., Субботин А.А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. Демография. Социология. Экономика. Изд. Экон-Информ. Т. 5. – С. 420-423

[9] См.: Денисенко М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. №3. – С. 157-169.

[10] См.: Денисенко М. Б. Хараева О.А. Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада М., 2003. – с. 314.

[11] См.: Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России по данным отечественного статистического учета // Вопросы статистики. – 2017. № 11. – С. 44-53.

[12] См.: Воробьева О. Д., Алешковский И. А., Гребенюк А.А. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX-XXI вв. // Век глобализации. – 2017. № 4 (24). – С. 100-111.

[13] См.: Гребенюк А. А., Алешковский И. А., Максимова А. С. El impacto de la migración laboral en el desarrollo del capital humano // Migraciones Internacionales. — 2021. — Vol. 12, no. 13. — P. 1–23

русскоязычных мигрантов в принимающих странах, в том числе социально-экономические аспекты. Например, в работах С. В. Рязанцева[14], Е. Е. Письменной[15], М. Н. Храмовой[16], Г. И. Гаджимурадовой[17] вводится в научный оборот понятие «русскоязычная экономика» и обоснован механизм ее функционирования как «трамплина» для адаптации русскоговорящего населения в принимающих странах. В научных работах некоторых российских ученых исследуются особенности отдельных эмиграционных потоков: М. Ф. Ткаченко[18] и С. Ю. Сивоплясова[19] изучают гендерные аспекты эмиграции, С. Е. Метелев[20], А. В. Топилин[21] и В.А. Гневашева[22] – трудовую эмиграцию; С. М. Шахрай[23], И. П. Цапенко[24], В. Ю. Леденева[25], С. М. Попова[26] и А. А. Яник[27] –

---

[14] См.: Рязанцев С.В. «Русскоязычная» экономика как механизм интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. Т. 25. № 1. – С. 122-136.

[15] См.: Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // Народонаселение. – 2015. – С. 64-73

[16] См.: Храмова М. Н., Рахмонов А. Х., Зорин Д. П. Эмиграция и русскоговорящие сообщества в США: последствия пандемии и геополитической напряженности в 2022 году // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. № 5-6. – С. 36-50.

[17] См.: Рязанцев С.В., Гаджимурадова Г.И., Накова А. Эмиграция из России и формирование русскоязычных сообществ в Болгарии // СОТИС. 2020. № 1 (101). С. 17-24. 4

[18] См.: Ткаченко М. Ф. Международная трудовая миграция женщин из России: тенденции, последствия и подходы к регулированию : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. - Москва, 2005. - 30 с.

[19] См.: Сивоплясова С.Ю. Гендерные особенности миграционного поведения молодёжи Центральной Азии и России // Международный демографический форум: материалы заседания / отв.ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. – Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. – С. 458-463.

[20] См.: Метелев С Е. Международная трудовая миграция в условиях глобализации и нелегальная миграция в России : монография / С. Е. Метелёв. - Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2006. - 176 с.

[21] См.: Топилин А. В. Миграционные процессы и рынок труда в России // Наука. Инновации. Технологии. – 2015. № 2. – С. 140-153.

[22] См.: Гневашева В. А., Рязанцев С. В. Международная миграция и рынки труда в пандемию COVID-19 // Международные процессы. Т. 19. № 4. – 2021. С. 89-103.

[23] См.: Шахрай С. М., Чжан Ч. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Том. 2. № 4. С. 70-80.

[24] См.: Юревич М., Цапенко И.П. Измерение международной мобильности российских ученых: библиометрический подход. Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, № 9, сс. 53-62

эмиграцию научных кадров и академическую мобильность; Н. П. Рыжова[28] и В. И. Дятлов[29] – коммерческую и торговую эмиграцию.

Русскоязычные общины также изучаются в странах приема мигрантов отдельными исследователями в США (А. Коробков[30], С. Бакли[31], М. Полинская[32], M. Benson[33]), Канаде, Австралии, Бразилии (С. Русеишвили[34]), Аргентине, Чили (А. Сизоненко[35]), Израиле (М. Тольц[36], В. Морозов[37]), странах

---

[25] См.: Антощук И.А., Леденева В.Ю. Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых ученых в области компьютерных наук. Социологические исследования, 2019, № 2 (2), сс. 108-118.

[26] См.: Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 3-14.

[27] См.: Ryazantsev S.V., Shakhray S.M., Yanik A.A., Popova S.M. Russian-Chinese Academic Mobility as a Competitive Partnership. Herald of the Russian Academy of Sciences, 2020, Vol. 90, No 1, pp. 15-24.

[28] См.: Рыжова Н. П., Журавская Т. Н. Роль социальных медиа в адаптации россиян, занятых на прекарных рынках труда в Корее и Китае // Экономическая социология. – 2022. Т. 23. № 2. – С. 11-35.

[29] См.: Восток России : миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков [Текст] : монография / В. И. Дятлов и др. ; науч. ред. В. И. Дятлов] ; Иркутский гос. ун-т, Межрегиональный ин-т общественных наук при ИГУ (Иркутский МИОН). - Иркутск : Оттиск, 2011. - 623 с.; 20 см.; ISBN 978-5-93219-304-

[30] См.: Коробков А. В. Опыт миграционной политики США: уроки для России / Андрей Коробков, Владимир Мукомель ; Московское бюро по правам человека. - Москва : Academia, – 2008. – 56 с.

[31] См.: Cynthia Buckley (2008). Migration, Homeland, and Belonging in Eurasia. Edited by Cynthia J. Buckley and Blair A. Ruble with Erin Trouth Hofmann. Woodrow Wilson Center Press. 365 p. ISBN: 9780801890758

[32] См.: Polinsky, M. (1997a). American Russian: Language loss meets language acquisition. In W.Browne et al. [eds.] Formal Approaches to Slavic Linguistics. Ann Arbor: MichiganSlavic Publications, 370-407.

[33] См.: M. Benson, K O'Reilly (2009). Migration and the search for a better way of life: a critical exploration of lifestyle migration / The Sociological Review 57 (4), pp. 608-625

[34] См.: S Ruseishvili. (2016). Ser russo em São Paulo: os imigrantes russos e a (re) formulação de identidade após a Revolução bolchevique de 1917. Universidade de São Paulo. 383 p.

[35] См.: Сизоненко, А. И. Наши соотечественники в Латинской Америке : научно-популярное издание / Сизоненко А. И. - доктор исторических наук, Панков Н. А. - профессор ; Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация "Родина"), Центр Российско-Латиноамериканских отношений института Латинской Америки РАН. - Москва : Амипресс, 2002. - 79 с.; 20 см.; ISBN 5-93145-019-X : 250 экз.

[36] См.: M Tolts (2004). The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World / Jews in Russia and Eastern Europe, pp. 37-63

[37] См.: Морозов В. М. Интеллектуальная миграция в Израиль: российский аспект // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – С. 238-241.

Европы (Германии – П. Полян[38], О. Гулина[39]; Португалии – Я. Трухина[40]), Японии (Т. Akaha[41], А. Васильева[42]), странах СНГ (В. А. Тишков[43], А. Г. Вишневский[44], Ж. А. Зайончковская[45], В. И. Мукомель[46], Н. Космарская[47], Т. С. Илларионова[48], М. С. Савоскул[49]); КНР (Сян Бяо[50], Ф. Пике[51], Чжуан Готу[52], Цзай Лян[53], Хун Лю[54]).

---

[38] См.: Полян, П. М. География принудительных миграций в СССР : автореферат дис. ... доктора географических наук : 11.00.02 / Ин-т географии. - Москва, 1998. - 37 с.

[39] См.: Гулина О. Р. Миграционные модели Испании и Германии: законодательство и правоприменительная практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. № 4(83). – С. 67-78.

[40] См.: Трухина Я. Португалия - новое направление трудовой миграции россиян // Человек и труд. – 2003. № 10. – С. 20-22.

[41] См.: Tsuneo Akaha, Anna Vassilieva (2005). Crossing national borders : human migration issues in Northeast Asia / edited by Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva. United Nations University Press.47 p.

[42] См.: Васильева Т.А. Иммиграционное законодательство и миграционная политика Японии // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. № 3. – С. 185-208.

[43] См.: Миграция - проблема постсоветская (Отв. ред. В.А. Тишков. Миграция и новые диаспоры в постсоветских государствах. - Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. - 240 с.)

[44] См.: Вишневский А.Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности// Национальный психологический журнал — 2011. — №2(6) — с.90-97.

[45] См.: Зайончковская Ж. А. Миграции и демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока. //Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции /Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005: 479-490.

[46] См.: Мукомель В. И. Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 63-75. DOI 10.31857/S013216250017014-8

[47] См.: Космарская, Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). — М. : Наталис, 2006. — 597 с.

[48] См.: Иларионова Т.С. Профессиональная среда города как сфера межнационального общения//Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1. С. 9 – 19

[49] См.: Савоскул М. С. Территориальные системы международных миграций населения // Вестник МГУ. Сер. 5. География. – 2015. № 6. – С. 11-18.

[50] См.: Xiang Biao, Transcending Boundaries. Zhejiangcun: The Story of a Migrant Village in Beijing, Leiden-Boston, Brill, 2005.

[51] См.: Pieke F. N. Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // Population, Space and Place. 2007. № 13. P. 81-94.

[52] См.: 对金 20 年华人国际移民活动的即点考录 (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) 1997. № 2. P. 1-6.

[53] См.: Zai Liang. Demography of Illicit Emigration from China: A Sending Country's Perspective // Sociological Forum. 2001. Vol. 16, No. 4. P. 677-701.

[54] См.: Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary
China. 2005. Vol. 43. P. 291-316.

Очень интересные исследования в области исторических аспектов формирования русскоговорящих сообществ в ряде стран и в отдельных городах опубликованы издательством Вече. Среди них стоит отметить, например, работы Командорова Н. И. «Русский Стамбул», 2009[55]; Командорова Н. И. «Русский Лондон», 2011[56]; Хисамутдинов А. А., «Русская Япония», 2010[57]; Гончаренко О. Г. «Русский Харбин», 2009[58]; Попов А. Н. «Русский Берлин», 2010[59]; Танин С. Ю. «Русский Белград», 2009[60]; Бурлак В. Н. «Русский Париж», М., 2008[61]. За последнее десятилетие также была выпущена серия книг, при поддержке Координационного совета российских соотечественников за рубежом, например: «Россияне в Чехии: вчера и сегодня» (Прага, 2012)[62]. В ней рассмотрены как исторические аспекты формирования русскоговорящих сообществ в Чехии, так и особенности функционирования русскоговорящего бизнеса в 2000-е гг. Отмечена возрастающая роль русскоговорящего бизнеса в чешской экономике. Уникальным является также исследование «Русские в Австрии» (Вена, 2009)[63], опубликованное при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников за рубежом, а также Посольства РФ в Австрии. Сбор материала в рамках этого исследования был проведен главным

---

[55] См.: Русский Стамбул / Н. И. Командорова. - Москва : Вече, 2009. - 348, [2] с. : ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-3747-2 (в пер.).

[56] См.: Русский Лондон [Текст] / Н. И. Командорова. - Москва : Вече, сор. 2011. - 365, [2] с. : ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-4671-9 (в пер.).

[57] См.: Русская Япония [Текст] / А. А. Хисамутдинов. - Москва : Вече, 2010. - 399 с. : ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-4918-5

[58] См.: Русский Харбин / О. Г. Гончаренко. - Москва : Вече, 2009. - 255 с. : ил., портр.; 21 см.; ISBN 978-5-9533-3831-8 (в пер.)

[59] См.: Русский Берлин [Текст] / А. Н. Попов. - Москва : Вече, 2010. - 392, [1] с. : ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-4275-9

[60] См.: Русский Белград / С. Ю. Танин. - Москва : Вече, 2009. - 301, [1] с. : ил.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-3609-3 (в пер.)

[61] См.: Русский Париж / В. Н. Бурлак. - Москва : Вече, 2008. - 414, [1] с. : ил., портр., факс.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-3022-0 (в пер.)

[62] См.: Россияне в Чехии [Текст] : вчера и сегодня / [ред.-сост. : О. Алборов]. - Прага : Ottovo, сор. 2012. - 255 с. : ил., портр., факс.; 22 см. - (Библиотека Координационного совета российских соотечественников в Чешской Республике).; ISBN 978-80-7451-216-2

[63] См.: Русские в Австрии [Текст] : [сост. Ирина Мучкина]. - Вена : [б. и.], 2009. - 287 с. : цв. ил., портр.; 29 см. История. Исторические науки -- Россия -- Период конца 17-начала 21 в. -- Международные отношения. Внешняя политика -- Отношения с отдельными странами -- Отношения с зарубежными странами -- Австрия -- Иллюстративное издание.

редактором «Нового Венского журнала» И. Мучкиной, соотечественницей, живущей долгое время в Австрии и принимающей самое активное участие в развитии русскоговорящих сообществ в Австрии и установлении более тесных их контактов с российскими органами государственной власти.

Таким образом, несмотря на множественность исследований в области миграции, все же нет полного исследовательского анализа миграционной активности российских соотечественников в КНР, их трудовой адаптации и интеграции в принимающее сообщество и их роли в отношении общества и экономики Китая.

Объектом исследования являются представители русскоговорящего сообщества, постоянно или временно проживающие в КНР.

Предмет исследования – механизмы и социально-экономические особенности адаптации и интеграции русскоговорящих мигрантов в китайское общество в контексте эволюции миграционной политики КНР.

Целью исследования является выявление современных миграционных тенденций русскоговорящего населения в Китай, изучение особенностей их социально-экономической адаптации и интеграции.

Постановка данных целей обусловила необходимость решения следующих **задач** теоретического и прикладного характера:

— выявить масштабы и виды миграции, а также особенности расселения и социально-экономической деятельности русскоговорящего населения в КНР;

— определить социально-демографическую структуру мигрантов из России и стран бывшего СССР в КНР;

— выявить особенности статистического учета мигрантов из России в национальной статистике КНР;

— установить социально-экономические особенности адаптации и возможность интеграции трудовых и образовательных русскоязычных мигрантов в китайском обществе;

— выявить влияние миграционной политики КНР на процессы адаптации и интеграции русскоговорящих мигрантов;

— разработать рекомендации по совершенствованию миграционных отношений между РФ и КНР в контексте улучшения положения мигрантов и возможностей развития организованной трудовой миграции между странами.

Научная новизна исследования определяется проведенным авторским анализом современных миграционных тенденций русскоговорящего населения в Китай, изучение особенностей их социально-экономической адаптации и интеграции по данным специфических, ранее закрытых статистических источников о русскоязычной миграции в КНР, которые не были распространены в российской науке, в том числе статистических баз данных, используемых исключительно в КНР для внутренних исследований. Автором были проработаны различные китайские статистические данные, ранее не известные в российской науке, собраны эмпирические материалы, дополнительно проведена серия экспертных интервью, на основе чего были даны социально-экономические оценки процессов адаптации и интеграции русскоязычных мигрантов в КНР с акцентом на процессы адаптации и интеграции трудовой и образовательной миграции. В результате исследования автор приходит к выводу, что именно социально-экономический мотив миграционных процессов способствует более успешной адаптации русскоговорящих мигрантов в КНР. При этом полной интеграции русскоязычного населения в китайское сообщество в силу социокультурной специфики не происходит, но данный аспект интеграции компенсируется успешной адаптацией на рынке труда. То есть социально-экономическая составляющая является ключевым фактором адаптации и интеграции русскоязычных мигрантов в КНР.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные положения современной экономической науки, изложенные в трудах отечественных и зарубежных экономистов, нормативные акты, регламентирующие миграцию населения, методическая и учебная литература.

Информационно-статистическую базу исследования составили статистические базы данных российских правительственных ведомств: Федеральная служба государственной статистики, Единая межведомственная информационно-статистическая система, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Были использованы данные Всекитайской переписи населения 1953, 1964, 1982, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг., данные Национального бюро статистики Китая и Министерства образования КНР. Также были использованы данные Организации Объединенных Наций, в том числе Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, данные Всемирного банка.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы для углубления направлений исследования в сфере адаптации и интеграции русскоговорящих мигрантов в КНР, а также могут стать научной основой для разработки стратегий и программ адаптации и интеграции русскоязычных трудовых и образовательных мигрантов за рубежом.

Практическая значимость полученных результатов связана с возможностью имплементации материалов работы в переговоры между двумя странами – РФ и КНР, а также в политический диалог на уровне стран ШОС об улучшении положения мигрантов, развитии форм организованной трудовой и образовательной миграции между государствами на основе двусторонних и международных соглашений. Материалы диссертации представлялись автором на научных семинарах с участием сотрудников МИД России и ГУВМ МВД России, Международной организации по миграции в МГИМО и Российской академии наук. Обоснованность и достоверность научных результатов подтверждается использованием различных научных источников, в том числе не только данных официальной статистики, но и мнением экспертов и мигрантов.

Практическое значение полученных результатов также заключается в использовании материалов исследования при чтении учебных курсов на базе кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, таких как: «Демографическая и миграционная политика России», «Политическая демография», «Миграция и экономическое развитие», «Демографическая и миграционная безопасность в современном мире», «Национальные и международные инструменты управления миграцией». Также имеется тесная связь с академической наукой – участие в выполнении Государственного задания по теме «Трансформация миграционной политики России» в Лаборатории международных демографических исследований в Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы диссертационное исследование опирается на методы:

— метод демографического анализа (сбор, анализ и систематизация статистики РФ и КНР о численности мигрантов; это основной метод исследования миграционных процессов, который основан на анализе статистических данных текущего учета миграции, в том числе на основе сравнения данных российской и китайской статистики);

— социологический метод (проведение интервью экспертов в приграничных регионах РФ, а также в КНР, из числа государственных служащих, ученых, руководителей университетов; использован инструментарий открытого интервью, объем выборки – 60 экспертов-исследователей в области миграционных процессов в РФ и КНР);

— системно-функциональный анализ (декомпозиция процесса миграции на ключевые составляющие, в том числе детальное изучение третьей стадии миграционного процесса – приживаемости мигрантов, т. е. фактически адаптации и интеграции мигрантов);

— аналитический метод (традиционный подход к исследованию документов по вопросам миграционной политики КНР в контексте целей и

задач исследования, а именно выявления особенностей адаптации и интеграции определенной социально-демографической группы мигрантов);

— индексный метод (рассмотрены индексы и проведены расчеты на основе Индекса интеграции мигрантов Лаборатории иммиграционной политики, IPL (International Immigration Policy Lab).

Положения, выносимые на защиту.

1) Русскоязычная миграция в КНР представлена главным образом трудовой и образовательной, в том числе значительная часть трудовых мигрантов представлена квалифицированными профессионалами с высоким уровнем образования, трудоустроенными в приграничных районах КНР с РФ, крупных мегаполисах КНР (Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Гонконг и пр.), в международных компаниях и свободных экономических районах.

2) Образовательная миграция русскоязычной молодежи стала важнейшим миграционным каналом в КНР, который стимулируется официальной образовательной и миграционной политикой Пекина и рассматривается китайскими властями как важный инструмент стимулирования организованного потока молодых и образованных мигрантов в интересах развития национальной экономики, а также потенциалом для геополитического воздействия страны на Россию в перспективе.

3) Основным адаптационным ресурсом русскоязычных мигрантов на китайском рынке труда является их высокий уровень образования, профессиональные навыки, адаптивность, знание или стремление учить китайский язык, то есть социально-экономические аспекты адаптации и интеграции русскоязычных трудовых и образовательных мигрантов являются ключевыми на китайском рынке труда и в китайском обществе.

4) При этом, полной интеграции русскоязычного населения в китайском обществе в силу социокультурной специфики принимающего сообщества не происходит, но данный момент интеграции компенсируется успешной адаптацией на рынке труда. То есть социально-экономическая составляющая

является ключевой компонентой в случае именно русскоязычных мигрантов. Интеграция в китайское общество русскоязычных мигрантов носит ограниченный характер в силу сложностей изучения языка, миграционных установок, а также особенностей самого китайского общества. Большинству русскоязычных мигрантов свойственны стратегии успешной адаптации, но не глубокой интеграции в китайском обществе.

5) Реакция миграционной политики официального Пекина на присутствие и привлечение иностранных граждан до пандемии COVID-19 в целом отличалась позитивными трендами, в том числе в части привлечения русскоязычного населения. Китайские власти стремятся сделать миграцию из-за границы контролируемой и «прозрачной» с точки зрения учета и предоставления миграционного статуса. Основные каналы легализации мигрантов из России связаны с работодателями, университетами и вступлением в брак. Именно эти механизмы и становятся в настоящее время ключевыми каналами легализации русскоязычного населения в КНР.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования доложены и получили одобрение на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях:

1. Международный научно-практический семинар: «Миграция в пограничье: человеческая интеграция и политическая дезинтеграция» (НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия, май 2017);
2. Международный молодежный форум «Миграция и паспортно-визовая дипломатия в Евразии» в рамках международной научно-практической конференции «Миграционные мосты в Евразии» (ИСПИ РАН, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, ноябрь 2017);
3. Международная научная конференция Вторые Ливенцевские чтения «Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы (МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, апрель 2018);
4. II Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию Полоцкого государственного университета «Устойчивое развитие

экономики: международные и национальные аспекты» (ПГУ, г. Новополоцк, Беларусь, июнь 2018);

5. IV Международная научно-практическая конференция «Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов» (СКФУ, г. Ставрополь, Россия, октябрь 2018);
6. X Международный научно-практический форум «Миграционные мосты в Евразии: миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития» (ИСПИ РАН, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, 11-12 декабря 2018 г.);
7. Всероссийский демографический форум с международным участием, Секция 3. Миграция и ее вклад в демографическое развитие (ИСПИ РАН, г. Москва, Россия, 27 мая 2019 г.);
8. Международная конференция «III Готлибовские чтения», Секция: Азиатско-Тихоокеанский регион в фокусе трансдисциплинарной регионологии: социально-политические и экономические аспекты (ИГУ, г. Иркутск, Россия, сентябрь 2019);
9. XII Конвент РАМИ «Мир регионов vs. Регионы мира», секция «Актуальные проблемы реализации демографической и миграционной политики» (МГИМО МИД России, ИСПИ РАН, г. Москва, Россия, 21-22 октября 2019г.);
10. XI Международный форум «Миграционные мосты в Евразии: новые подходы к формированию миграционной политики в целях устойчивого развития» (ИСПИ РАН, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, 5-6 декабря 2019 г.);
11. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы реализации миграционной политики Российской Федерации» (ВНИИ МВД России, г. Москва, Россия, 18 декабря 2019 г.);
12. Всероссийская научно-практическая конференция «Миграционные процессы в современной России» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия, 27 февраля 2020 г.).;

13. Всероссийская научно-практическая онлайн конференция «Государственная молодёжная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодёжи» (ИСПИ ФНИСЦ РАН, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАУВО “Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского”, онлайн, 20-21 апреля 2020 г.);
14. Онлайн семинар «Влияние пандемии COVID-19 на миграционную мобильность населения» в рамках международного проекта «Миграционные мосты в Евразии – 2020» (ИСПИ ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, 27 апреля 2020 г.);
15. Международный научно-практический семинар «Миграция и кризисы: европейский контекст» (МГИМО МИД России, ИДИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, 26 сентября 2020 г.);
16. Международная научная конференция «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты» в рамках международного проекта «Миграционные мосты в Евразии – 2020» (ИДИ ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России, Национальный экономический университет; г. Москва, Россия – г. Ханой, Вьетнам; 5 – 6 ноября 2020 г.);
17. XII Международный научно-практический форум «Миграционные мосты в Евразии: глобальное и региональное измерения» (ИДИ ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, 15 – 16 декабря 2020 г.);
18. XVIII Международный Российско-Китайский экспертный форум «Ресурсная и технологическая основа устойчивого развития» (ИСПИ ФНИСЦ РАН, ИДИ ФНИСЦ РАН, Институт стратегического сотрудничества Китая и России (ИССКР) при Университете Цинхуа (г. Пекин, КНР), Китайско-Российский Центр по сотрудничеству в гуманитарных науках и технологиях (г. Нинбо, КНР), Россия-Китай; 15-16 июня 2021 г.);

19. Международная конференция «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия, 14-17 апреля 2021 г.);
20. X международная научная конференция проекта «Социально-политическое измерение процессов евразийской интеграции» - Евразийская интеграция: укрепление позиций, развитие связей и взаимоотношений (ИДИ ФНИСЦ РАН, ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, 23-25 июня 2021 г.);
21. I Международная научная конференция молодых демографов (ИДИ ФНИСЦ РАН, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, 1 июля 2021 г.);
22. Научный семинар «Миграция и трудовые ресурсы: подходы к анализу и результаты исследования» (ИДИ ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, 13 октября 2021 г.);
23. II Международная научная конференция «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: глобальные вызовы и новые возможности» (ИДИ ФНИСЦ РАН, г.Москва, Россия, 2-3 ноября 2021 г.);
24. VI Международный экономический симпозиум, XIX ежегодная международная конференция "Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы". (Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), ИДИ ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, 17-19 марта 2022 г.).

Основные результаты исследования **опубликованы** в 10 работах, объемом 10,8 авторских печатных листов, в том числе 1 – в научном журнале, индексируемом в международной базе цитирований Scopus, 4 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и списка приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩИХ ОБЩЕСТВАХ

1.1. Типология, классификация и социально-экономические факторы миграции

В абсолютных величинах больше мигрантов, то есть лиц, которые родились в другой стране, по данным ООН на 2020 год, проживают в США – 50,6 млн. человек, где они составляют 15,3% населения.[64] В других странах традиционной иммиграции численность мигрантов меньше, к примеру: в Канаде – 8 млн. человек, в Австралии – 7,6 млн. человек, в Новой Зеландии – 1,3 млн. человек.[65]

Среди европейских стран доля иммигрантов самая высокая в Люксембурге и Швейцарии: более трети и почти четверть населения. В основном это граждане других европейских стран. В Ирландии, Австрии, Германии, Швеции, Бельгии, Испании, Нидерландах, Греции и Великобритании удельный вес мигрантов превышает 10%.[66]

С одной стороны, люди вынуждены мигрировать из-за экономических и социальных причин, войн, природных явлений, религиозных убеждений и пр. С другой стороны, в процессе миграции создаются новые социальные пространства, связи и общества, состоящие из диверсифицированных этнических и культурных составляющих и характеризующиеся экономическим разнообразием, которые в свою очередь притягивают новые миграционные потоки. Однако в связи с тем, что теоретическое осмысление миграции населения происходило сквозь призму разных научных дисциплин: географии,

---

[64] International migrant stock at mid-year by sex and by region, country or area of destination, 1990-2020 / International Migrant Stock 2020 // United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division – 2020. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock

[65] Там же

[66] Там же

экономики, демографии, социологии и др. – существуют различные подходы к пониманию такого явления как миграция.

Целесообразно отметить, что в современной научной литературе по исследуемой проблеме дается достаточно исчерпывающее объяснение термина «миграция», под которой следует понимать латинское изречение «migrate, migro», то есть перемещение, переселение. В широком смысле под миграцией понимается любая форма территориальной мобильности населения[67] (М. В. Курман и В. И. Староверов) безотносительно к ее регулярности, цели и продолжительности. В узком смысле «миграция» – это смена места проживания за пределами конкретного населенного пункта[68] (Л. Л. Рыбаковский).

Отечественный ученый Л.Л. Рыбаковский рассматривает миграцию как процесс территориального перемещения населения, что является наиболее распространенной и признаваемой российскими учеными. В рамках данного представления можно выделить три подхода. Согласно первому, узкому подходу, миграция рассматривается как процесс территориального перемещения населения, завершающийся сменой их места жительства[69]. Еще в первых трудах о миграции ученые под миграцией понимали смену места жительства на постоянной или временной основе (например, Е. Равенштейн 1885, Э.С. Ли 1966 и др.). Именно категория «смена места жительства» превалирует у многих ученых до сих пор. Так, например, согласно определению, предложенному Питером Коком: миграция – это «пересечение границы предварительно определенной территориальной единицы одним или несколькими лицами с целью смены места жительства»[70]. Однако, подобный подход не релевантен к изучению, например, таких видов миграции, как трудовая и образовательная, поскольку целью таких миграций являются

[67] Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М.: Статистика, 1976.- 219
[68] Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) / Л. Л. Рыбаковский.– Москва: Наука, 2001. – 114 с.
[69] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории).М.: ИСПИ РАН, 2003. 240 с.
[70] Kok P. The definition of migration and its application: Making sense of recent South African census and survey data // Southern African Journal of Demography. 1999. Т. 7. N 1. С. 20.

заработок, улучшение уровня жизни, либо получение знаний, повышение квалификации, а не смена места жительства.

Можно также выделить промежуточный подход, согласно которому под миграцией понимается также процесс территориального перемещения населения, связанный со сменой места жительства или пребывания. Этот подход вбирает в себя не только постоянную миграцию, но и временную. Тем не менее, он не включает маятниковую миграцию, развитую в пригородных зонах крупных городов и мегаполисов.

Наиболее широкое толкование данному процессу дают международные организации, вовсе не привязывая определение к категории «смены места жительства». Например, Международная организация по миграции определяет ее как «передвижение лица или группы лиц через границу или в пределах государства, т.е. это передвижение населения, охватывающее любой вид передвижения независимо от его продолжительности, состава и причин»[71]. Схожее широкое определение дает Л.Л. Рыбаковский: «территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности»[72].

Стоит отметить, что в рамках социального пространства ряд ученых относят территориальные передвижения к социальной мобильности[73]. Однако, по мнению Л.Л. Рыбаковского, существует терминологическая путаница между понятиями миграция и мобильность: мобильность подразумевает лишь возможность или способность индивида к перемещению в физическом и социальном пространствах, в то время как миграция – есть непосредственно акт перемещения[74].

---

[71] Key Migration Terms [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. URL: https://www.iom.int/key-migration-terms

[72] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории).М.: ИСПИ РАН, 2003. 240 с.

[73] Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М.: Статистика, 1976. 220 с.

[74] Там же.

Важной характеристикой миграции как социально-экономического процесса является наличие у нее стадий «развития». Во второй половине XX века идея о трехстадийности миграционного процесса получила свое развитие благодаря трудам таких отечественных ученых как Б.С. Хорев, Т.И. Заславская, В.И. Переведенцев, Ж.А. Зайончковская, В.М. Моисеенко и др. Саму концепцию трехстадийности миграционного процесса теоретически доработал Л.Л. Рыбаковский в конце 80-х гг. По его мнению, миграционный процесс можно разделить на три взаимосвязанные стадии-этапы развития: исходная или подготовительная стадия подразумевает формирование территориальной подвижности – особенного социально-психического состояния населения, под влиянием которого оно принимает решение о миграции; основной стадией миграционного процесса является само территориальное переселение; заключительная стадия – приживаемость (адаптация) мигрантов на новом месте жительства.

В своем диссертационном исследовании В.Ю. Леденева определяет миграцию как «транснациональный процесс перемены места пребывания (жительства), включающий социокультурное состояние людей, попадающих в ситуацию разделения на «своих» и «чужих», положение мигранта в данной ситуации, тесно связано с процессами социализации, аккультурации, ассимиляции, адаптации и интеграции, являющихся определенным результатом процесса перемещения»[75]. В.Ю. Леденева выделяет подход понимания миграции в контексте адаптации и интеграции в принимающее общество согласно которому «миграция населения предстает не только как вид мобильности, но и состояние «примирения» с новой средой»[76].

Таким образом, миграция как социально-экономический процесс – это социально-территориальное перемещение индивида или группы индивидов, результатом которого являются трансформация территориального,

[75] Леденева В.Ю. Социальная адаптация и интеграции мигрантов в современном российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2014. 342 с.
[76] Там же.

социального, экономического положения и психологического состояния элементов социальной структуры, как социальных групп, так и отдельных индивидов в принимающем и отправляющем обществах.

Иные существующие научные источники объясняют термин «миграция» как:

- переселение, перемещение людей, этносов, связанное с изменением места жительства или возвращением к нему[77];
- перемещение, переселение внутри страны или из одной страны в другую[78];
- социально-экономической и демографический процесс, совокупность перемещений, совершаемых людьми между странами, административно-территориальными районами, поселениями[79];
- перемещения людей через территориальные границы государства или другие территории с переменой места жительства навсегда или на длительный период времени[80];
- переселение, перемещение внутри страны - внутренние миграции населения, из одной страны в другую - внешние миграции населения: эмиграция, иммиграция[81];
- перемещение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства[82];
- перемещения людей, работников, связанное, в основном, с изменением места жительства и места работы[83];

---

[77] Hugo G. Migrants in Society: Diversity and Cohesion / Global Commission on International Migration. – Geneva, 2005. – P.10.
[78] Lloyd J. Study Paints Bleak picture of Ethnic Diversity // Financial Times. – October 8. – 2006.
[79] Блюм А., Серрано С. Ответ Элен Каррер д'Анкос // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 6 (44).
[80] Migration in the Interconnected World: New Directions for Action. Report of the Global Commission on the International Migration. – Geneva, 2005. – P.30.
[81] Haas H. International Migration, remittances and development: myths and fact // Global Migration Perspectives. – 2005. – N 30. – P.7.
[82] Международная миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря. ООН A/60/871.

- миграция людей является процессом их переселения с целью обустройства и трудоустройства в новом месте[84].

Анализ вышеизложенных теоретических положений показывает, что большинство исследователей, с незначительными отличиями, под миграцией понимают перемещение людей между странами, административно-территориальными образованиями, поселениями, связанное преимущественно со временной или постоянной сменой места жительства.

В современной науке типологизация миграции происходит по следующим признакам.

По времени пребывания миграцию подразделяют на постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную). Под постоянной миграцией понимают непосредственное переселение – смену постоянного места жительства. Миграцию, не связанную с переселением, называют временной, которая, в свою очередь, может быть краткосрочной на срок до одного года и долгосрочной, то есть на срок более одного года. В этом контексте миграция, может перетекать из одного типа в другой. ***По регулярности*** краткосрочную миграцию можно разделить на регулярные и нерегулярные. Среди регулярных миграций в зависимости от территориального признака можно выделить ежедневные маятниковые миграции и приграничные миграции (вид внешней миграции). Нерегулярные: вахтовые, сезонные, эпизодические.

По целям миграции одни ученые выделяют экономическую, образовательную (учебную), с целью воссоединения и создания семей, с целью отдыха и туризма, паломничество, кочевничество (например, Л.Л. Рыбаковский), другие же сужают типы миграции до социальной и экономической. Так, С.В. Рязанцев относит к социальной миграции перемещения, связанные с удовлетворением духовным и нематериальных потребностей, такие как брачная, образовательная (учебная), религиозная,

---

[83] Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития //Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 50–57.

[84] Драгунский Д. Демографический туман и национальные перспективы // Русский архипелаг

этническая, с целью воссоединения семьи или туризма, а к экономической – связанные с получением выгоды – трудовую, деловую, коммерческую, налоговую, инвестиционную миграции и кочевничество[85].

Не менее важным признаком является ***географический или пространственный аспект*** перемещения населения. Как правило, миграцию по этому критерию подразделяют на внешнюю (межгосударственную, международную) и внутреннюю (внутригосударственную), то есть перемещения людей в пределах территории одного государства. В свою очередь внутренняя миграция может подразделяться на межрегиональную - перемещения из одного региона страны в другой, и внутрирегиональную - перемещения из одной административно-территориальной единицы в другую в границах одно региона, например, миграция из сельской местности в город. В рамках данного признака стоит выделить такие понятия, как ***эмиграция*** (выезд из одного государства в другое на постоянное местожительство[86]), ***иммиграция*** (процесс, посредством которого неграждане прибывают в страну с целью поселения[87]), ***репатриация*** (возвращение лица в страну происхождения[88]) и ***реэмиграция*** (повторная эмиграция лица в страну, из которой он/она выехал(а)[89]).

По способу вовлечения, как правило, выделяют добровольную, принудительную (насильственные переселения людей) и вынужденную (военные и политические конфликты, преследования на этнической и религиозной почве и прочие выталкивающие факторы). Данные ежегодного доклада УВКБ ООН о глобальных тенденциях говорят о том, что на конец 2021 года число вынужденно перемещенных лиц составило 89,3 млн человек. Из 89,3 млн вынужденно перемещенных лиц 27,1 млн человек – беженцы; 53,2 млн

---

[85] Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 28-29.
[86] Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский).М.: Международная организация по миграции, 2011. 166 с.
[87] Там же.
[88] Там же.
[89] Там же.

человек – внутренне перемещенные лица; 4,4 млн человек – лица, ищущие убежища.[90]

По признаку законности (легитимности) миграцию можно подразделить на легальную (законную) и нелегальную / недокументированную (незаконную) миграции. Мигранты легальные – это те, кто пересекает международные границы на законных основаниях, то есть имеет въездную визу на определенный срок или, находясь в другой стране, продлили срок ее действия. Нелегальные (недокументированные) мигранты – лица, которые, оставив страну своего постоянного проживания, проникли на территорию другого государства без официального разрешения, то есть без визы и без разрешения на въезд. ***По признаку организации*** можно отметить регулируемую (организованную) и нерегулируемую (неорганизованную) миграцию.

Международная миграция – это сложный социально-политический и этнополитический феномен, включающий различные типы миграций, к которым относятся люди, которые приезжают на постоянное место жительства; люди, которые приезжают на работу по контракту; лица, ищущие убежища, и беженцы. Правительство каждого конкретного государства решает, сколько нужно иммигрантов той или иной категории, чтобы лучше способствовать реализации задач социально-экономического развития страны. Размеры же и структура каждого из типов миграционных потоков непосредственно связаны с уровнем экономического развития страны. Достижение высокого экономического уровня вызывает рост иммиграционного потока, поскольку страна становится привлекательной для людей, проживающих в странах с низким уровнем экономического развития.

Кроме того, на процессы современной миграции существенно влияют такие факторы, как:

---

[90] Ежегодный доклад: Глобальные тренды. Вынужденное перемещение в 2021 году / Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций (УВКБ ООН). – URL: https://www.unhcr.org/media/global-trends-report-2021

- геополитические особенности, которые проявляются в том, что мигранты направляются не только из стран «третьего мира» в наиболее развитые, но и в страны, которые находятся на стадии развития;
- расширение и изменение установок мигрантов, о чем свидетельствует усиление этнической миграции, появление больших групп беженцев, рост числа высококвалифицированных мигрантов и других категорий мигрантов;
- увеличение количества разновидностей миграционных перемещений. Обычно, миграционная цепь начинается с одного вида перемещения и продолжается в других формах, несмотря на правительственные усилия уменьшить или хотя бы контролировать миграционные движения[91].

Миграция населения входит в перечень сложных системных объектов исследования. Многоаспектность и социальная направленность данного явления предусматривают необходимость комплексного, всестороннего изучения. Исследовательская стратегия, являющаяся основой комплексного подхода, основывается, прежде всего, на таких методологических принципах: формулировка общей теоретической концепции; разработка сквозных понятий и категорий, обеспечивающих единство подхода к объекту исследования.

В связи с разрозненным развитием теоретических концепций и методологических подходов к изучению процесса миграции населения говорить об единой миграционной теории затруднительно. Подобное многообразие подходов обусловлено многогранностью феномена миграции. Поэтому крайне важно комплексно изучить разработанные теории и выявить наиболее значимые для поставленных задач данного диссертационного исследования.

---

[91] Кривенко Ю. И. Глобализационный контекст миграционных процессов: Дис. ... канд. филос. наук: 09.0. 03 / Кривенко Юлия Ивановна. - К., 2012. – С. 108.

В начале 80-х годов XX века Зелинский выделил 9 подходов к исследованию миграции населения: общий эмпирический, экономический, экологический, пространственное моделирование, культурологический, социологический, исторический, психологический, системный (1983). Позднее, Ионцев представил классификацию из 17 научных подходов[92] в изучении миграции населения: экономический, демографический, миграционный, социологический, политический, системный, географический, экологический, исторический, этнографический, психологический, биологический, генетический, философский, юридический, типологический и методологический[93].

В рамках данного научного исследования автором формируется следующая классификация подходов к изучению миграции.

Общенаучные подходы: структурный, функциональный, системный. Как в западной, так и в отечественной науках широкое распространение получил именно системный подход, направленный на выявление системообразующих факторов тех или иных явлений как на макро-, так и на микроуровне. По мнению И.В. Ивахнюк, именно системный подход наиболее широко и полно позволяет изучить такое многомерное социальное явление как миграция[94].

Методологические подходы: универсально-методологические, эмпирические, теоретические. Важную роль в исследовании миграционных процессов играет такой методологический подход как метод математического моделирования, который получил свое развитие благодаря трудам американских ученых - Дж. Ципфа и С. Стоуффера. На основе законов Равенштейна в 1946 г. Дж. Ципф сформулировал принцип наименьшего сопротивления для объяснения объема и интенсивности внутренней миграции,

---

[92] Ионцев В.А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения. Миграция в России. Хрестоматия в 3-х томах. РСМД. 2013. С.63.

[93] Ионцев В.А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 85.

[94] Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. N 1. С.36-51.

согласно которому масштаб миграции из одного населенного пункта в другой зависит от расстояния между ними, т.к. финансовые, социальные, психологические и другие издержки миграции прямо пропорциональны расстоянию[95]. Базируясь на этом принципе, в 1949 г. он разработал гравитационную модель миграции, которая объясняет интенсивность миграционного потока между пунктами выбытия и прибытия двумя факторами – расстоянием между двумя пунктами и численностью населения[96]. В отличие от Ципфа в своей работе С. Стоуффер утверждает, что помимо расстояния между населенными пунктами и численностью населения этих пунктов необходимо учитывать так называемые «возможности» (opportunities) в пункте назначения и «промежуточные возможности» (intervening opportunities), расположенные в других населенных пунктах в промежутке между двумя населенными пунктами. Эти «промежуточные возможности» могут привлечь мигранта поселиться в другом населенном пункте, нежели в изначальном пункте назначения[97]. Данные модели могут быть полезны для объяснения как трудовой, так и образовательной миграции на короткие расстояния.

Наиболее широкая категория – **дисциплинарные подходы,** описанные следующими теориями и направлениями.

- **Экономический**: Классическая концепция (А.Смит, Д.Рикардо, А Маршалл и др.); Неоклассическая экономическая теория (Л. Сжаастад, М. Тодаро); Теория человеческого капитала (Г. Беккер, Л. Сжастаад); Теория «обратной связи» экономических циклов (Б. Томас и др.).
- **Социологический:** Теория миграции – притягивающие/выталкивающие факторы (Э. Ли); Социология миграции (Т.И. Заславская, Т.Н. Юдина); Теория миграционных сетей

[95] Zipf G. K. The P 1 P 2/D hypothesis: on the intercity movement of persons // American sociological review. 1946. Т. 11. N 6. С. 677-686.
[96] Zipf G. K. Human behavior and the principle of least effort. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949. 588 с.
[97] Stouffer S.A. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance // American sociological review. 1940. Т. 5. N 6. С. 845-867.

(Д. Гурак, Ф. Кейсес, Д. Массей, А. Симмонс); Теория симулякра (Ж. Батай, Ж. Бодрийяр); Культурологическое направление, Концепция мигрантофобии (В.Н. Петров), Ассимиляционная теория (Ю. Арутюнян, А.А. Сусоколов).

- **Демографический:** Теория дифференциальной мобильности (Д. Томас, Л. Кастро и др.); Общая теория народонаселения (А.Сови).
- **Миграциологический:** Законы миграции (Э.Г. Равенштейн), Миграциология (М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Б.С. Хорев); Концепция трехстадийности миграционного процесса (В.И. Переведенцев, Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко, Т.И. Заславская, Ж.А. Зайончковская, Л.Л. Рыбаковский); Синтетическая теория (Д. Массей).
- **Исторический:** Закон роста миграционной подвижности населения (В.И. Ленин); Теория мировых систем (И. Валлерштейн, Е. Петрас, С. Сассен).
- **Этнографический** подход включает в себя этнографическое (этнологическое) направление (А.В. Топилин, С.И. Брук, В.И. Козлов, В.А. Тишков).
- **Политический:** Политическое направление и Институционализм.

Не все существующие научные подходы были включены в данную классификацию ввиду того, что за последние годы было разработано множество новых концепций и теорий, общее число которых на данный момент составляет более 63. В рамках данного диссертационного исследования особый интерес вызывают экономический, социологический, демографический, миграциологический, исторический, этнографический и политический подходы.

Теоретическое осмысление миграции населения берет свое начало в трудах британского ученого Э.Г. Равенштейна, выявившего в конце XIX века общие закономерности развития миграционных процессов, которые в большей

мере актуальны и по сей день и являются основой для многих последующих миграционных теорий разных научных дисциплин:

1. «Большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния;
2. Миграция происходит поэтапно;
3. Между территориями идет перераспределение населения;
4. Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток;
5. Мигранты на длинные расстояния мигрируют в крупные промышленные и торговые центры;
6. Жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности;
7. Женщины подвижней мужчин;
8. Территории различаются главным образом по экономическим характеристикам;
9. Большие города растут в основном из-за миграции;
10. Объем миграции увеличивается с развитием промышленности, торговли и транспорта;
11. Главные причины миграции – экономические»[98].

В своей работе «The Laws of Migration» Э.Г. Равенштейн развил концепцию поэтапной миграции, согласно которой миграция на короткие расстояния происходит постепенно из сельской местности в город, то есть шаг за шагом географически. Современные ученые актуализировали данную концепцию и расширили ее на миграцию в глобальном масштабе, тем самым пытаясь объяснить международные перемещения населения по иерархии стран к своему предпочтительному месту назначения[99].

На базе разработок Э.Г. Равенштейна теоретическая концептуальная основа исследования миграции активно развивалась со второй половины 20 века, вбирая в себя новые идеи и концепции. Процесс глобализации, который

[98] Ravenstein E.G. The laws of migration // Journal of the statistical society of London. 1885. Т. 48. N 2. С. 167-235.
[99] Paul A.M. Stepwise international migration: A multistage migration pattern for the aspiring migrant // American Journal of Sociology. 2011. Т. 116. N 6. С. 1842-1886.

изменил структуру и направления миграционных потоков, также оказал влияние на формирование понимания природы миграционных процессов.

Вероятно, самая старая и широко известная теория миграции – это неоклассическая экономическая теория (Сжаастад, 1962; Тодаро, 1969, 1976, 1989; Тодаро и Маружко, 1987), которая направлена на объяснение как международной, так и внутренней трудовой миграции. Согласно макроэкономической модели неоклассической теории, движущей силой миграции является разница в заработной плате в стране происхождения и стране назначения. На микроуровне основное положение неоклассической теории заключается в том, что отдельные рациональные индивиды принимают решение о миграции на основе расчета возможных затрат и ожидаемого положительного чистого дохода.

В контексте данной работы интерес вызывает также теория человеческого капитала, которая была развита на основе неоклассической теории чикагскими экономистами. В соответствии с теорией человеческого капитала, миграция предстает в качестве инвестиционного инструмента в формировании человеческого капитала, если выгода индивида от миграции превысит ее издержки (Беккер 1962; Сжастаад 1962). Данная теория свидетельствует, что индивиды могут мигрировать с целью получения образования и повышения квалификации, чтобы повысить свой человеческий капитал, а с другой стороны, наличие более развитого человеческого капитала делают индивида более востребованным и мобильным.

Международная трудовая миграция рассматривается на макроуровне в рамках теории «обратной связи» экономических циклов (Б. Томас и др.), согласно которой миграционные потоки рабочей силы могут варьироваться в зависимости от обратного чередования циклических фаз экономического развития между странами.

В основу социологических подходов к изучению миграционных процессов легли работы М. Вебера, в частности, его теория социальных

действий[100], в рамках которой он характеризует любое социальное действие наличием субъективного смысла и выделяет целерациональный тип социального действия. Миграция в соответствие с этим может быть интерпретируема как совокупность поведенческих паттернов, носящих мотивированный характер. В дальнейшем Т. Парсонс и его последователи развили методологию и методику исследования сознания и поведения мигрантов. Так, в социологическом подходе в изучении миграции учитываются особенности человеческого поведения, которое ограничено и детерминировано социальными условиями. В этом заключается трудность исследования миграции, так как человеческое поведение в основе миграционного движения формируется под воздействием множества факторов, каждый из которых может быть объектом исследования определенных наук.

В рамках социологического подхода необходимо отметить теорию миграции Э. Ли, разработанную в 60-х годах XX века. «Притяжение-выталкивание» (pull/push) – концепция, при которой миграция рассматривается как функция относительной привлекательности стран выезда и въезда, а наличие препятствий, возрастающих с увеличением расстояния между этими странами, в качестве ограничения миграционных процессов. В рамках теории Э. Ли выделяет четыре группы факторов, которые влияют на направления, частоту и масштабы миграционных процессов: 1. Факторы, связанные со страной выбытия (выталкивающие); 2. Факторы, связанные со страной прибытия (притягивающие); 3. Препятствующие факторы; 4. Личные факторы. При этом, один и тот же фактор может по-разному воздействовать на миграционное поведение отдельных индивидов или групп[101]. Так, например, наличие сильного вуза в городе будет притягивающим фактором для выпускников школ и их родителей, а для молодых специалистов, не задействованных в системе высшего образования, будет индифферентно. Э. Ли отмечает, что одни личные факторы могут быть более или менее постоянными

[100] Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.
[101] Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Т. 3. N 1. С. 47-57.

на протяжении всей жизни, а другие могут меняться в течение жизненного цикла. Например, получение высшего образования наиболее актуально для молодых возрастов, в то время как индивиды средних лет, как правило, ориентированы уже на построение карьеры. Таким образом, миграционную подвижность населения определяет совокупное действие разнообразных факторов. При этом, определяющим является экономический. К выталкивающим факторам можно отнести низкий уровень жизни и заработной платы, бедность, высокий уровень безработицы, перенаселение развивающихся стран, техногенные и экологические катастрофы, военные конфликты, репрессии по политическим мотивам и прочее. С другой стороны, высокий уровень жизни и оплаты труда, дефицит трудовых ресурсов в развитых странах, наличие вакантных мест на рынке труда, безопасность, благоприятные природно-климатические условия и прочее определяют притягивающие факторы.

В истории российской науки труды научного коллектива под руководством Т.И. Заславской положили начало исследованиям миграции с позиции миграционного поведения, то есть изучение миграции с учетом не только объективных, но и субъективных факторов (социально-психологические установки), оказывающих влияние на принятие решения о смене места жительства. Именно Т.И. Заславская одна из первых обратилась к социологическому анализу при исследовании миграции сельского населения и разработала концепцию функций и причин миграции.

Попытка объяснить причины формирования устойчивых и масштабных миграционных потоков в конкретных направлениях была предпринята теорией миграционных сетей (сетевой подход, теория сетевой миграции, теория миграционной цепи)[102] (Гурак, Кейсес, Массей, Симмонс), согласно которой векторы миграции определяются социальными сетями между устоявшимся мигрантским сообществом в регионе назначения и их родственниками,

[102] Massey D.S. Economic Development and International Migration in Comparative Perspective // Population and Development Review. 1988. N 14. C. 383-413.

друзьями, соседями, коллегами и др. в регионе выбытия – т.е. регулярным социальным взаимодействием на индивидуально-семейном уровне. Социальные сети, по сути, являются некой формой социального капитала, обладая которым индивиды могут минимизировать свои риски и увеличить выгоду при миграции. Сетевые связи могут оказывать влияние в принятии решения на трудовых мигрантов, а также потенциально учебных –куда уехать работать/учиться – в конкретную страну, регион, город или ВУЗ. При этом, более сильные социальные связи «на родине» могут стать поводом для реэмиграции.

Согласно культурологическому направлению миграция рассматривается как взаимодействие между индивидами из разных стран в условиях общего пространства, охватывающего обе стороны. При этом, социальное взаимодействие осуществляется через рабочую силу на международном рынке труда.

Взаимо-сосуществование населения принимающего сообщества и этнических мигрантов в стране приема анализирует концепция мигрантофобии. Согласно данной концепции подобное взаимодействие зачастую носит агрессивный характер, приводит к насилию.

Ассимиляционная теория основана на идее о том, что процесс адаптации иммигрантов к принимающему обществу имеет исключительно односторонний характер.

В рамках демографического подхода можно выделить теорию дифференциальной мобильности (селективной миграции) [103], которая была развита на основе идей Э. Ли такими учеными как Дороти Томас, Луис Кастро и др. В соответствии с данной теорией миграция предстает как селекция индивидов с определенными социально-демографическими характеристиками (в частности, возраст), которые обладают более высоким миграционным потенциалом по сравнению с другими. Множество исследований подтверждают

[103] Thomas D.S. et al. Research Memorandum on Migration Differentials. New York: Social Science Research Council, 1938. 423 c.

положение данной теории о возрастном распределении в миграционных потоках, как правило, молодые когорты более активны в миграционных процессах[104].

Французский учёный А. Сови разработал общую теорию народонаселения[105], отечественные демографы, такие как А.Я. Кваша[106], Д.И. Валентей и др, также работали над данной концепцией. В основе данной теории комплексный, междисциплинарный подход. Общая теория народонаселения определяет миграцию как демографический процесс, который влияет на воспроизводство населения и его половозрастную структуру, а также как многоаспектный процесс экономического, политического, пространственно-географического контекста, который хоть и косвенно, но все же воздействует на демографическое развитие[107].

С конца 80-х гг. XX века в рамках системного подхода развивается такое научное направление как «миграциология» (М.Б. Денисенко, В.А. Ионцевым, Б.С. Хоревым). Сторонники данного направления утверждают, что можно говорить о формировании самостоятельной науки о миграции, в рамках которой необходимо использовать комплексный подход при изучении процесса миграции с учетом разнообразия его видов и форм[108]. В рамках миграционной системы выделяют четыре составляющих элемента: общая миграционная подвижность населения, территориальное перераспределение населения, миграционное поведение населения, механизм воздействия. В связи с чем критикуются из-за игнорирования последствий миграционной подвижности

---

[104] Кашницкий И.С. Миграции молодежи в России: влияние на возрастные структуры // Современные исследования миграции населения: Сборник статей / Под общ. ред. Донец Е.В., Чудиновских О.С. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С. 79-93.

[105] Сови А. Общая теория населения. М. Прогресс. 1977.

[106] Кваша А.Я. О некоторых инструментах демографической политики. М.: Наука. 1968. С. 64 -78.

[107] Теория и политика народонаселения. — М.: Высшая школа, 1967. — 184 с. Валентей Д. И., Зверева Н. В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. — М.: Изд-во МГУ, 1987.-156с.

[108] Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1989. 96 с.

населения на социум, социальную структуру и отношения, которые формируются или трансформируются под воздействием миграции[109].

В русле миграциологического подхода также стоит отметить попытку Д. Массея синтезировать различные теоретические подходы и объяснить международную миграцию для разработки эффективной миграционной политики.

Иное понимание миграции предложено сторонниками структурно-исторического подхода, которое берет свое начало еще в марксистской политической экономии. Можно выделить такие модели как «теория зависимости»[110], «внутренний колониализм»[111], структура «центр-периферия»[112] и концепция «глобального накопления»[113]. Вместо рассматривания миграции как скрытого измерения социальной реальности, которая может быть подвергнута отдельному исследованию, структурно-исторический подход предполагает, что перемещение населения может быть изучено только в контексте исторического анализа более широких структурных преобразований, происходящих в конкретной социальной формации. Так, В.И. Ленин сформулировал закон роста миграционной подвижности населения в ходе развития общества. По его мнению, без миграционного движения населения общество не может быть развито, при этом он отмечает, что развитие капитализма вызывает масштабную миграционную подвижность населения,

---

[109] Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов.

[110] Portes A., Browning H.L. (ed.). Current perspectives in Latin American urban research. Austin: University of Texas Press, 1976. 179 с.

Cardoso F.H., Faletto E. Dependency and development in Latin America. Berkeley, CA: University of California Press, 1979. 227 с.

[111] Walton J. Internal Colonialism: Problems of Definition and Measurement / Cornelius W.A. and Trueblood F.M. (ed.). Urbanization and Inequality. Beverly Hills, CA: SAGE Publications. 1975. С. 29-50.

[112] Cornelius W.A., Kemper R.V. Metropolitan Latin America: The challenge and the response. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1978. Т. 6. 346 с.

[113] Portes A., Walton J. Labor, class, and the international system. New York: Academic press, 1981. 244 с.

Sassen-Koob S. The internationalization of the labor force // Studies in Comparative International Development. 1980. Т. 15. N 4. С. 3-25.

которая была неактуальна в прежних общественно-экономических формациях[114].

Наиболее широко и полно идеи структурно-исторического подхода отражены в теории мировых систем[115]. Опираясь на работу Валлерштейна[116], различные социологические теоретики связывают истоки международной миграции не с раздвоением рынка труда в отдельных национальных экономиках, но со структурой мирового рынка, которая развивалась и расширялась после шестнадцатого века[117]. В этой схеме проникновение капиталистических экономических отношений в периферийные, некапиталистические общества создает мобильное население, которое склонно мигрировать.

Исследования в рамках этнографического направления относятся к таким ученым как А.В. Топилин[118], С.И. Брук, В.И. Козлов, В.А. Тишков[119] и др. Исследование миграции по этническому признаку и анализ роли конкретных этносов в миграционных процессах, а также их влияния на социально-экономическое и культурное развитие различных общностей и диаспор являются основой данного подхода. В 1990-х годах, в период увеличения вынужденной миграции, особое внимание уделяется этническим аспектам этого явления, включая миграцию русских.

Согласно политическому направлению международная миграция является некоторым взаимодействием между государствами, в результате которого происходит передача правовой подсистемы, поскольку мигранты,

---

[114] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 3. Развитие капитализма в России. 5-е изд. М.: Политиздат, 1971. 822 с.

[115] Petras E.M.L. The Global Labor Market in the Modern World-Economy // International Migration Review. 1981. Т. 15. N 1. С. 44-63.

[116] Wallerstein I. The modern World-System I: Capitalist agriculture and the origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century, With a New Prologue. Berkeley: University of California Press, 2011. 440 с.

[117] Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 412 с.

[118] См.: Топилин А.В. Миграционные процессы и их влияние на этнонациональный состав населения союзных республик //Миграция населения. -М.,1992. - с.32-47.

[119] Вынужденные мигранты: Интеграция и возвращение. /Отв. ред. В.А. Тишков. -М., 1997. - 308 с.

переходя из одного общества в другое, переходят из одной юрисдикции в другую. В этом контексте мир рассматривается как совокупность индивидов, которые, имея свободу выбора, стремятся к максимизации своего благосостояния, включая возможность смены политической принадлежности, и как множество стран, цель которых заключается в достижении общих целей путем регулирования перемещения людей через границы и установления критериев членства в обществе через гражданство и процедуры натурализации. Таким образом, международная миграция может приводить к противоречиям интересов индивидов и общества.

Усиление миграционных процессов в институциональной теории обусловлено развитием разнообразных организаций, таких как государственные учреждения, общественные и коммерческие организации, а также различные международные организации, предоставляющих содействие и услуги как реальным мигрантам, так и потенциальным.

Изучение теоретических основ и разработка классификации теоретико-методологических подходов к исследованию миграции позволяет говорить о необходимости комплексного подхода к изучению данного феномена на основе интеграции социологического, экономического, миграциологического, исторического, этнографического и политического подходов.

1.2. Адаптация и интеграция мигрантов: подходы к определению понятий и роль социально-экономических факторов

Этнический состав иммигрантов в той или иной стране обусловлен, прежде всего, историческими связями, колониальным прошлым и практикой рекрутирования иностранной рабочей силы. Поэтому в Германии и Австрии преобладают выходцы из центрально-европейских стран, бывшей Югославии и Турции. Во Франции больше иммигрантов из Северной Африки. А для Великобритании важным регионом происхождения прибывших является Индия и Пакистан. Интенсификация и разнообразие миграции обусловлено также возникновением этнических общин мигрантов, которые происходят из стран, ранее практически ничем со странами назначения не связанных. Например, многочисленная украинская община образовалась в Португалии, поляков – в Ирландии и Великобритании.

Стоит отметить также, что заметна роль мигрантов в обеспечении не только механического, но и естественного прироста населения стран назначения. Так, например, в Люксембурге 49% рождений приходится на женщин-иностранок, в Швейцарии - 22,5%, Австралии - 23,2%, Англии - 15%[120]. Это означает, что еще быстрее, чем собственно миграция, растет количество лиц, у которых хотя бы один из родителей является иммигрантом, то есть принадлежит к другой культуре, что крайне важно в контексте усиления этнического разнообразия.

Современные потоки миграции в большинстве своем носят временный характер. Поэтому количество людей, которые в определенный период своей жизни находились (работали, учились) за рубежом и, таким образом, получили (привнесли) черты других культур, значительно превышает численность лиц, которые на данный момент проживают не в тех странах, где они родились.

---

[120] Hugo G. Migrants in Society: Diversity and Cohesion / Global Commission on International Migration. – Geneva, 2005. – P.10.

В условиях массового прибытия иностранцев, которые являются носителями отличных взглядов, традиций, языка и т.д., обеспечить гармоничное развитие общества становится все труднее. Местное население страны назначения, воспринимая мигрантов как «других», часто относится к ним с подозрением, по крайней мере, в первый период после прибытия. С иммиграцией ассоциируется ряд угроз: от потери национальной самобытности до угрозы национальной безопасности и терроризма. Соответствующие настроения зачастую эксплуатируются праворадикальными политическими силами того или иного государства.

Ряд зарубежных исследований подтверждают, что увеличение этнического разнообразия населения главным образом негативно сказывается на настроениях национального единства, ослабляет социальные связи, которые цементируют общество. Это может проявляться в уменьшении доверия граждан к власти и к средствам массовой информации, а также в крайних случаях приводит к конфликтам[121]. Ученые неоднократно подчеркивали, что конфликтные ситуации, даже прямое противостояние, связанное с общинами мигрантов, имеют не этнический, а социальный характер. Соответственно, пути их решения нужно искать не столько в области межэтнических отношений, сколько в сфере социального взаимодействия различных слоев общества[122]. Такой подход к вызовам миграционного многообразия кажется адекватным современным реалиям. Он предполагает учет глубинных социальных сдвигов, обусловленных международной миграцией населения.

Миграция людей на другую территорию символизирует переход к неизвестному, вызывает необходимость их адаптации к новой социокультурной среде, ставит перед ними проблему соотнесения себя с определенной группой, территорией, этносом, нацией, государством, а, значит, и вопрос идентификации. Адаптация – это процесс приспособления субъекта миграции к

---

[121] Lloyd J. Study Paints Bleak picture of Ethnic Diversity // Financial Times. – October 8. – 2006.
[122] Блюм А., Серрано С. Ответ Элен Каррер д'Анкос // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 6 (44).

объективным условиям окружающей среды. В зависимости от объекта адаптации процесс приспособления мигрантов происходит относительно к новой культуре, политико-правовому порядку и в целом к окружающей среде. Продолжительность периода адаптации определяется, прежде всего, тем, насколько существенной является разница культур.

Адаптация – это *начальный процесс* включения и интеграции мигранта в социальную, профессиональную и образовательную среду. Социальная адаптация не предполагает отказа от своей национальной идентичности.

На сегодняшний день ученые понимают адаптацию, как процесс взаимодействия мигрантов с принимающим обществом. Так, например, Л.Л. Рыбаковский выделяет три основных вида адаптации мигрантов[123]:

1) приспособление мигранта к новой социально-демографической среде вселения (двойственность данного процесса заключается а том, что происходит процесс установления новых связей, но также постепенно ослабевают прежние родственные, имущественные, иные связи);

2) в результате смены жительства меняется социально-экономический статус населенного пункта (как пример – переселение из сельской местности в городскую. Разность в образе жизни городских и сельских жителей затрудняют процесс адаптации, так как сельский житель, попав в город должен отказаться от привычного ритма жизни и приспособиться к новым реалиям);

3) процесс переселения осуществляется между районами с различными природными условиями и географическими положением (данный вид адаптации обычно называют биологическим приспособлением).

Т.Н. Юдина приводит характеристику адаптации мигрантов как процесс двойственный, процесс приспособления индивида к новым условиям жизни[124].

---

[123] Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М,, 2003. С. 6-7.

По завершении адаптации наступает процесс интеграции мигрантов в принимающее общество, который в идеале завершается растворением иммигрантов в среде местного сообщества. Основные рабочие механизмы успешной интеграции, прежде всего, совместные браки между, совместное обучение детей мигрантов и местных детей в школах и высших учебных заведениях и т.д. В.Ю. Леденева актуализировала стадийную модель миграции, в рамках которой процесс адаптации рассматривается в контексте временных трудовых мигрантов, а процесс интеграции – для мигрантов переселяющихся на ПМЖ[125].

Несмотря на то, что адаптация, как правило, выступает как длительный процесс и может затормозиться на определенных стадиях (прежде всего, на последних), особенности современной адаптации вносят определенные коррективы в ее привычное понимание: во-первых, заметно возрастает количество временных миграций, отсюда – неполная адаптация на новой территории; во-вторых, – возникновение объединяющего транснационального уровня культуры, который формируют преимущественно масс-медиа.

В общем смысле понятие «интеграция» (от лат. integer – целый) подразумевает под собой объединение в единое целое каких-либо частей[126]. Данный процесс в контексте миграции подразумевает включение (инклюзию) иммигрантов в структуру принимающего общества, который по степени углубления может отличаться: от обыкновенного приспособления к новым условиям до полного растворения в культуре и традициях принимающего общества.

Обобщая известные научные подходы к понятию, интеграция — это процесс инклюзии мигрантов в социально-культурную жизнь страны-реципиента, что включает в себя освоение новой культуры, выстраивание

---

[124] Юдина Т.Н. Миграция. Словарь основных терминов. М. Издательство РГСУ. 2007. С.8.

[125] Леденева, В. Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: Монография. М.: Спутник +, 2014. 145 с.

[126] Цапенко И.П. Интеграция иммиграционных обществ: обновление подходов // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 2. С. 148-159.

личных отношений с членами принимающего общества и формирование чувства принадлежности к принимающему обществу и идентификации с ним. Интеграция это двусторонний процесс, поэтому важным ее аспектом является также вовлеченность принимающего общества во взаимодействие с мигрантами. В зависимости от приоритетов каждого конкретного индивида в некоторых случаях для успешной интеграции будет достаточно знание языка страны принимающей, в иных ситуациях важно успешное трудоустройство, культурное и социальное взаимодействие и прочее[127]. Суть интеграции, к тому же, зависит от страны-исхода мигрантов и страны их приема, от продолжительности миграции и многих других аспектов.

Таким образом, на сегодняшний день четкого общепринятого определения интеграции не выделено, скорее под интеграцией понимается некоторое объединение таких понятий, как аккультурация, ассимиляция и адаптация[128], что и подразумевает под собой различные формы и уровни включения индивида в общество.

В рамках подхода канадского психолога Дж. Берри выделяются следующие стратегии поведения мигрантов в контексте аккультурации: ассимиляция – слияние одного этноса с другим с утратой первым своего языка, культуры, этнического самосознания; сегрегация – отделение конкретного этноса от другого с целью сохранения своей этнокультурной самобытности; маргинализация – утрата объективных и субъективных признаков принадлежности к определенной этнокультуре в отсутствие тесных контактов с другими культурами; мультикультурная интеграция – сохранение каждой из

---

[127] Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. Отв. ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.

[128] Леденёва В. Ю. Административно-организационные механизмы регулирования интеграции мигрантов в Испании // Управление. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-organizatsionnye-mehanizmy-regulirovaniya-integratsii-migrantov-v-ispanii

этнических групп своей культуры в условиях установления тесных контактов с другими группами[129].

Выделяется несколько уровней, по которым происходит встраивание иммигрантов в принимающее общество: функциональная интеграция и структурная интеграция. В рамках функциональной интеграции происходит начальная стадия адаптации мигранта к существованию в новом принимающем обществе (овладение значимыми навыками: языковыми, коммуникативными и профессиональными). В рамках структурной интеграции оценивается степень вовлеченности мигрантов в социокультурную и образовательную сферы, их конкурентоспособность на рынке труда и условия равных социальных гарантий[130]. Важным аспектом интеграции является успешное встраивание мигрантов в рынок труда, благодаря чему расширяются их социальные контакты.

Социокультурная интеграция мигрантов в принимающее общество может быть рассмотрена в рамках ассимиляционной модели (Р. Альба, М. Гордон) и модели мультикультурализма (Б. Парекх, Ч.Тейлор, У.Кимлика, Т.Модуд и др.).

Ассимиляционная (от лат. assimilatio – уподобление, усвоение) модель подразумевает усвоение иммигрантами социальных норм принимающего общества и полного растворения в нем, что сопровождается утратой своего национального самосознания. Примерами проведения ассимиляционной политики могут служить гражданская интеграция иммигрантов во Франции и немало известный melting pot или модель плавильного котла в США[131]. Ассимиляционная модель в современных реалиях не выглядит перспективной ввиду того, что во многих странах уже сложились иммигрантские диаспоры — уникальные субкультурные сообщества, основанные на этнокультурном, языковом и расовом принципах.

---

[129] Berry J. Conceptual approaches to acculturation // Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research / K.M. Chun, P.B. Organista, G. Marín, eds. Washington, DC: American Psychological Association, 2003

[130] Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. Отв. ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.

[131] Там же.

В основе концепции мультикультурализма – «признание постоянно существующего культурного многообразия в обществе и регулирование этого многообразия на основе принципов взаимности, равенства и сплоченности»[132]. Согласно Дж. Берри мультикультурализм являет собой целый комплекс процессов и инструментов, примененных для развития и раскрытия различных культур в противовес национальной культуре, который в итоге приводит к сомнениям касательно существования национальной идентичности[133]. Так, один из авторов данной концепции С. Бенхабиб проповедовал этнические отличия в различных сферах общественной жизни, выступая против культурной унификации общностей[134].

На примере Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии политика мультикультурализма опровергла свою эффективность.

Из других подходов к пониманию интеграции можно выделить следующие.

Ф. Хекман определил такие направления интеграции: социальная и культурная интеграция, структурная и идентификационная интеграция.[135]

Р. Баубек выделял три типа интеграции: легальную, культурную и социальную интеграцию.[136]

Одной из важнейших проблем современности является поиск эффективной модели адаптации и интеграции растущего числа мигрантов. Ни одна страна мира, в том числе и европейская, не является примером успешного и окончательного решения проблемы интеграции этнических, расовых или

---

[132] Там же.

[133] Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation. Ontario, 1996

[134] Леденёва В. Ю. Административно-организационные механизмы регулирования интеграции мигрантов в Испании // Управление. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-organizatsionnye-mehanizmy-regulirovaniya-integratsii-migrantov-v-ispanii

[135] Heckmann, F. From ethnic nation to universalistic immigrant integration, in: Heckmann and Schnapper 2003, P. 45—78.

[136] Baubock R. Heller A. Introduction the Challenge of Diversity: Integration and Pluralism in Societies of Immigration, Aldershot: Avebury, 1996, vol. 21, pp. 7—22.

религиозных меньшинств, представителей иммигрантских групп в устоявшуюся систему государство-нация.

Усиление глобальных и региональных миграционных потоков, где заметно присутствие мигрантов, имеет тенденцию порождать страх по поводу потенциальной угрозы национальной идентичности и культуре, а также влияния их присутствия на рынок труда. Кроме того, мигранты могут способствовать росту теневой экономики, криминальных структур и экстремистских организаций, что создает серьезные угрозы национальной безопасности государств. Сегодня в разных странах, в том числе и в Китае, образовались влиятельные этнические анклавы в виде замкнутых структур, представители которых достаточно активно начали претендовать на изменение своего социально-экономического и политического положения, а также отношение к ним принимающего общества. Расселение мигрантов анклавами препятствует открытым и позитивным взаимоотношениям с местными жителями и способствует конфликтным ситуациям, поскольку буквально разводит стороны на два лагеря на одной территории. «Параллельные общества» образуются быстрее и существуют длительное время там, где мигранты проявляют меньший интерес к общественным проблемам и чем больше они предпочитают оставаться среди своих, чем интегрироваться в социум. И наоборот, «параллельные общества» растворяются тем быстрее, чем больше мигрантов готовы интегрироваться и чем успешнее они экономически. Характер гетто мигранты легко приобретают там, где население высокого уровня безработицы живет в основном за счет социальных трансфертов[137].

Влияние глобализации на различные стороны общественной жизни требует учета зависимости миграционных процессов от всего комплекса социально-экономических и природных факторов. В связи с этим, политика, проводимая в отношении регулирования миграционных процессов, должна быть во взаимодействии: 1) с социальной политикой и всеми ее

[137] Южанин М. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. - 2007. - № 5. - С. 70-77.

составляющими, поскольку миграционные процессы являются, прежде всего, следствием социальных факторов; 2) с демографической политикой; 3) с геополитикой, ведь миграция выступает мощным рычагом перераспределения населения; 4) с национальной политикой.

Каждое государство должно выработать собственную модель интеграционной политики с учетом своих конкретных обстоятельств. Подход к интеграции, взятый в конкретном контексте, зависит от того, как принимающее общество рассматривает вопрос национальной принадлежности и культурного своеобразия. Как отмечает российский исследователь Л. Арутюнян, переход от стихийной миграции к управляемой и безопасной в интересах различных территорий и всей страны в целом, безусловно, нуждается, с одной стороны, в учете соответствующих общественных настроений, которые могут помешать перемещению человеческих ресурсов, а с другой – в изменении этих настроений в соответствии с целями миграционной политики государства. В свою очередь, эта политика должна опираться на понимание и одобрение в обществе. В противном случае миграция может стать еще одной причиной общественного раскола, который проявляется не только на уровне недоразумения между коренным населением и теми, кто приезжает, но и между самими гражданами из-за несовпадения их взглядов на этот вопрос[138].

Интенсификация и разнообразие форм миграции ставят новые вызовы перед интеграционной стратегией, принятой европейскими странами. Реализация общих принципов интеграции – сохранение культурного разнообразия с принятием совместных норм и ценностей – в реальности не имеет успеха из-за противоречивости подходов и отсутствия действенных механизмов. Неспособность национальных государств адекватно реагировать на ситуацию в сфере миграции вызвала глобальный миграционный кризис, проявившийся в усилении ксенофобии и мигрантофобии в западных странах;

---

[138] Арутюнян Л. Миграция: фактор общественных настроений [Электронный ресурс] / Аналитический обзор по материалам социологических исследований и опросов общественного мнения // Исследовательская группа ЦИРКОН. - Режим доступа : http://www.zircon.rU/russian/publication/1/030513.html.

кризис режима регулирования миграции и ведущих европейских институтов; конфликт между гарантиями прав человека в миграционной сфере и национальными интересами; чрезмерную политизацию миграционных проблем и рост их роли в европейских и международных отношениях в целом. Политика мультикультурализма, которая должна была стать ответом национального государства на смену этнодемографической структуры населения, ориентируясь на недопустимость исключения лица из социальных систем на культурной основе, позволяет лишь создать предпосылки для успешного включения иммигрантов в национальное социальное государство. Интеграция мигрантов предполагает их активное участие в экономической жизни, политике, системе охраны здоровья, культуре, образовании и других сферах. Необходимо использование, прежде всего, регулятивных, а не запретительных средств относительно миграции, сокращение стимулов, способствующих этому процессу.

Собственно миграция, как социальный феномен, в значительной степени изменилась, приобрела принципиально новые качества и характеристики, поэтому ее анализ с точки зрения традиционных парадигм не всегда представляется удачным. На наш взгляд, можно выделить, как минимум, две выразительные тенденции. Во-первых, одной из причин, которая привела к такой ситуации, являются технологические инновации. Современные коммуникативные технологии создают сетевое общество, которое имеет ряд качественно новых характеристик. Цифровые коммуникации, благодаря своей информационной мощи и виртуальной образной силе, воспроизводят суррогаты среды социализации и поэтому компенсируют существенную часть изменений культурной среды, которые обычно и побуждают мигранта к адаптации в новой среде и к интеграции в принимающее общество. Спутниковые телеканалы, Интернет, транспорт, общественные ассоциации легко создают для образованного городского мигранта духовное окружение. Он сохраняет субкультуру в семье, воспроизводит ее также и в пределах коммунальной

жизни в городских кварталах[139]. Культура получает формат сетевых отношений, который позволяет поддерживать себя в большом количестве удаленных элементов. В этом формате она прекрасно решает задачи этнической и других форм идентичности. Во-вторых, новое направление изучения трансформации идентичности мигрантов через исследование транснациональных социальных феноменов. Немецкий исследователь Л. Прис внедряет в научный оборот категорию «транснациональное социальное пространство». По его мнению, возникновение сложных и непрерывных потоков людей, товаров и информации, вызванных глобализационными процессами, обозначило начало новой эры миграции. Социальные сети мигрантов интегрируют в диффузные пространства вопреки государственным границам, фрагментируют национальную идентичность людей, структурируют их жизненные пути и трудовые карьеры. Существование таких транснациональных социальных пространств разрушает традиционные формы миграции. Как показывают исследования, в частности, М.С. Блиновой, часто мигранты вовсе не ориентированы на интеграцию, а этнические меньшинства образуются из местной элиты, а не из новых переселенцев. Трансмигранты, одновременно «проживают» и в обществе выбытия, и в обществе прибытия, создают транснациональные социальные пространства. Исследователь подчеркивает, что понятие «трансмиграции» в основном касается именно трудовой миграции[140].

Для транснационального социального пространства характерно использование внутренних преимуществ - язык, социальные связи, схожие идеи, убеждения, оценки, общие коллективные представления – религия, национальность, этничность. То есть транснациональные сообщества – это группы индивидов, чья идентичность не базируется на привязке к определенной территории проживания. Это своего рода вызов традиционным

---

[139] Назарчук А.В. Мультикультурализм в сетевом обществе / А.В. Назарчук // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №1(107). – С.108-112.

[140] Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения : [Монография] / М.С. Блинова; под. ред. В. И. Добренькова. – М. : КДУ, 2009. – 160 с.

представлениям о принадлежности к нации-государства. Исследование транснациональных сообществ - новая отрасль для социальных наук, которая тесно связана с изучением миграции, этничности и национализма.

Для разработки мероприятий по улучшению интеграции мигрантов в современном динамичном мире необходимо иметь определенные индикаторы интеграционных процессов, которые должны содержать критерии для определения «успешной» интеграции: доступ к рынку труда и образованию, возможность воссоединения с семьей, долгосрочное пребывание, участие в политической жизни страны, получение гражданства, защита от дискриминации и т.д.

1.3. Индексы интеграции мигрантов: социально-экономические составляющие

Одним из наиболее полезных, обширных и цитируемых индексов политики интеграции мигрантов для сравнительного измерения является ***Индекс политики интеграции мигрантов*** – ***MIPEX***[141] (*The Migrant Integration Policy Index*). MIPEX охватывает 56 стран на пяти континентах, включая все государства-члены ЕС (включая Великобританию), другие европейские страны (Албанию, Исландию, Северную Македонию, Молдову, Норвегию, Сербию, Швейцарию, Россию, Турцию и Украину), страны Азии (Китай, Индия, Индонезия, Израиль, Япония и Южная Корея), страны Северной Америки (Канада, Мексика и США), страны Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Чили), а также Австралия и Новая Зеландия в Океании. Ведущими партнерами MIPEX являются Центр международных отношений Барселоны (CIDOB) и Группа миграционной политики (MPG). MIPEX 2020 связана с проектом Cross Migration, финансируемым исследовательской и инновационной программой Европейского Союза Horizon 2020 в рамках соглашения о гранте Ares (2017) 5627812–770121. Кроме того, MIPEX 2020 финансировался Европейским центром глобального развития. Сегодня MIPEX охватывает период 2007-2019 гг.

Основная цель MIPEX — предоставить инструмент для оценки, сравнения и улучшения интеграционной политики, чтобы увидеть, что правительства делают для продвижения интеграции, равных прав и обязанностей иммигрантов. Этот индекс охватывает восемь различных областей (Таблица 1). Используя результаты и баллы MIPEX, исследователи могут классифицировать страны на основе характеристик мультикультурализма или ассимиляции, а также того, приветствует ли страна иммигрантов. Используя определенные баллы MIPEX, исследователи могут анализировать

[141]The Migrant Integration Policy Index. – URL: https://www.mipex.eu/

данные по конкретному индикатору, например: по здравоохранению, образованию и т. д. С помощью косвенных результатов исследователи могут анализировать влияние национальной политики на уровень занятости иммигрантов. Важно проверить политические и теоретические предположения о многомерном воздействии политики на жизнь иммигрантов.

Таблица 1 - Восемь индикаторов MIPEX

Доступ к гражданству *Насколько легко иммигранты могут стать гражданами?*	**Анти-дискриминация** *Все ли эффективно защищены от расовой/этнической, религиозной и национальной дискриминации во всех сферах жизни?*	**Образование** *Отвечают ли системы образования потребностям детей иммигрантов?*	**Воссоединение семьи** *Насколько легко иммигрантам воссоединиться с семьей?*
Здравоохранение *Отвечает ли система здравоохранения потребностям иммигрантов?*	**Мобильность рынка труда** *Имеют ли иммигранты равные права и возможности для доступа к рабочим местам и повышения квалификации?*	**Постоянное место жительства** *Насколько легко иммигранты могут стать постоянными жителями?*	**Политическое участие** *Предоставляются ли иммигрантам право и возможность участвовать в политической жизни?*

Источник: Получено из указателя Индекса политики интеграции мигрантов. – URL: https://www.mipex.eu/

Каждый из этих индикаторов представляет собой вопрос, относящийся к конкретному компоненту политики в одной из восьми областей. Для каждого ответа есть набор вариантов с соответствующими значениями (от 0 до 100, например, 0-50-100). Максимум 100 баллов присуждается, когда политика соответствует самым высоким стандартам равного обращения. В каждой из

восьми областей политики баллы индикаторов усредняются. Оценка MIPEX основана на наборе показателей, охватывающих восемь областей политики, которые были разработаны для сравнения действующих законов и политики с самыми высокими стандартами посредством консультаций с ведущими учеными и учреждениями, использующими и проводящими сравнительные исследования в своей области знаний.

MIPEX включает три основных параметра для описания общего подхода страны к интеграции: «основные права», если иммигранты имеют равные права с гражданами, «равные возможности», если они могут пользоваться равными возможностями с гражданами, и «безопасное будущее», если они настроены на долгосрочную перспективу и чувствовать себя уверенно в своем будущем. На основе этих прав странам присваивается балл, и на основе баллов определяются четыре основных подхода. Всесторонняя интеграция, которая гарантирует иммигрантам равные права, возможности и безопасность. Равенство юридически (на бумаге), что означает, что иммигранты пользуются равными правами, но не равными возможностями. Временная интеграция означает, что иммигранты пользуются основными правами и равными возможностями, но не в равной степени ощущают себя в безопасности, поскольку они сталкиваются с препятствиями на пути к долгосрочному обустройству. Иммиграция без интеграции означает, что иммигрантам отказывают в основных правах и равных возможностях, даже если они настроены поселиться в стране на длительный срок.

Система подсчета баллов MIPEX выглядит следующим образом: *1. Первая десятка стран* (средний балл: 75/100); *2. Всесторонняя интеграция – «незначительно благоприятно»* (средний балл: 60/100); *3.Временная интеграция – «наполовину благоприятно»* (средний балл: 57/100); *4. Всесторонняя интеграция – «наполовину благоприятно»* (средний балл: 50/100); *5. Равенство юридически (на бумаге) – «наполовину благоприятно»* (средний балл: 49/100); *6. Временная интеграция – «наполовину неблагоприятно»* (средний балл: 48/100); *7. Иммиграция без интеграции – «на*

полпути неблагоприятно» (средний балл: 47/100); *8. Равенство юридически (на бумаге) – «наполовину неблагоприятно»* (средний балл: 43/100); *9. Равенство юридически (на бумаге) – «слегка неблагоприятно»* (средний балл: 39/100); *10. Иммиграция без интеграции – «наиболее неблагоприятно»* (средний балл: 28/100).

MIPEX лишь показывает открытость конкретной страны к включению иммигрантов в свое общество и не отражает фактического эффекта проводимой политики. Он только показывает и сообщает формальные правила. Более того, он не распространяется на политику интеграции, которая может косвенно повлиять на процесс интеграции иммигрантов. Кроме того, индекс не охватывает религиозные и культурные обычаи в разных странах.

Канадский индекс измерения интеграции, CIMI[142] *(The Canadian Index for Measuring Integration).* Этот индекс определяет факторы, которые приводят к успешной интеграции иммигрантов, анализирует тенденции и изменения за шесть периодов времени (1991–1995, 1996–2000, 2001–2005, 2006–2010, 2011–2015, 2016–2020). В 2016 г. В анализ включены 10 провинций и 35 городских районов (CMA). Этот инструмент исследует четыре аспекта интеграции: экономический, социальный, гражданское и демократическое участие, а также измерение здоровья в различных географических регионах, провинциях и городских районах Канады[143] (Таблица 2). Благодаря использованию описательных или нескорректированных данных для демонстрации различий или «разрывов» между иммигрантами и не иммигрантами по показателю, а также путем изучения нескольких результатов, связанных с интеграцией, с поправкой на социально-демографические различия между иммигрантами и населением, родившимся в Канаде, CIMI обеспечивает равные сравнения между географическими регионами. CIMI использует три основных источника

---

[142] The Canadian Index for Measuring Integration. – URL: https://newscanadaimmigration.com/2021/02/26/razrabotan-kanadskij-indeks-izmereniya-integraczii-cimi/

[143] Обзор методологии CIMI. – URL: https://www.integrationindex.ca/wp-content/uploads/2020/04/CIMI_Methodology_EN_Final.pdf .

данных для анализа измерений интеграции иммигрантов и населения Канады: перепись населения, обследование состояния здоровья населения Канады (CCHS) и общее социальное обследование (GSS).

Таблица 2 - Показатели CIMI по четырем измерениям интеграции

Экономический аспект	• Заработная плата – относится к валовой заработной плате до вычетов таких статей, как подоходный налог, взносы в пенсионный план и взносы по страхованию занятости в течение отчетного периода. • Низкие доходы – относится к доле лиц, которые жили в соответствии с низкими доходами Статистического управления Канады до налогообложения. • Участие в рабочей силе – относится к проценту лиц, которые активно участвуют в рынке труда, будь то занятые или безработные, но ищущие работу. • Удовлетворенность жизнью – относится к доле людей, которые говорят, что они очень довольны своей жизнью. • Уровень безработицы – относится к процентной доле лиц, которые в течение отчетной недели были готовы к работе и находились либо в состоянии временного увольнения, либо искали работу в течение последних четырех недель, либо должны были приступить к работе в течение следующих четырех недель. • Уровень занятости – относится к числу лиц, занятых в отчетную неделю, выраженному в процентах от общей численности населения в возрасте 18–64 лет. • Уровень занятости с полной занятостью – относится к проценту лиц, работающих полный рабочий день, к общей численности населения, работающего полный или неполный рабочий день. • Неофициальный язык на работе — относится к проценту лиц, которые чаще всего используют неофициальные языки на работе. • Субсидированное жилье – относится к проценту арендаторов, проживающих в субсидируемом жилье (т. е. арендная плата применяется к доходам, социальному жилью, государственному жилью, жилищному фонду или некоммерческому жилью).

Социальное измерение	• Близкие друзья - относится к числу близких друзей человека, которые не являются родственниками, но с которыми он чувствует себя непринужденно, может поговорить о том, что у него на уме, или позвать на помощь. • Близкие друзья, живущие в том же сообществе/городе – относится к числу близких друзей, которые живут в том же местном сообществе или городе, с которыми человек чувствует себя непринужденно, может поговорить о том, что у него на уме, или обратиться за помощью. • Чувство принадлежности к местному сообществу – относится к степени, в которой люди сообщают о сильном или очень сильном чувстве принадлежности к своему местному сообществу. • Чувство принадлежности к провинции – относится к степени, в которой люди сообщают о сильном или очень сильном чувстве принадлежности к своей провинции проживания. • Чувство принадлежности к Канаде – относится к степени, в которой люди сообщают о сильном или очень сильном чувстве принадлежности к Канаде. • Жертва дискриминации за последние 5 лет — относится к степени, в которой человек заявил, что подвергался дискриминации за последние 5 лет.
Гражданское и демократическое участие	• Неоплачиваемая волонтерская работа за последние 12 месяцев — относится к доле лиц, выполнявших неоплачиваемую волонтерскую работу за последние 12 месяцев. • Участие в организациях за последние 12 месяцев — относится к доле лиц, сообщивших о членстве, участии или причастности к группам или организациям за последний год. • Проголосовали на последних провинциальных выборах – относится к доле лиц, проголосовавших на последних провинциальных выборах. • Проголосовали на последних федеральных выборах – относится к доле лиц, проголосовавших на последних федеральных выборах.

Измерение здоровья	• Имеет штатного врача – относится к доле лиц, имеющих штатного врача. • Самоощущение неудовлетворенных потребностей в медицинской помощи – относится к доле лиц, которые считают, что их потребности в медицинской помощи не удовлетворяются. • Самоощущение жизненного стресса - относится к доле людей, которые сообщают о том, что испытывают небольшой или очень сильный стресс. • Удовлетворенность жизнью – относится к доле людей, которые говорят, что они очень довольны своей жизнью.

Источник: Обзор методологии CIMI. – URL: https://www.integrationindex.ca/wp-content/uploads/2020/04/CIMI_Methodology_EN_Final.pdf .

Контрольные переменные CIMI включают соответствующие социально-демографические данные, такие как пол респондента, возраст, знание официальных языков, родной язык, образование, профессия, доход, статус постоянной занятости, статус мобильности (за 5 лет), самооценка физического и психического здоровья.

Карта оценки интеграции иммигрантов в Калифорнии. Одним из примеров индексов интеграции, охватывающих определенный регион, провинцию и т.д., является карта оценки интеграции иммигрантов в Калифорнии. Эта оценочная карта измеряет прогресс интеграции иммигрантов в десяти регионах Калифорнии: Санта-Клара, Ист-Бэй, Сан-Диего, Сакраменто, Ориндж, Сан-Франциско, Инленд-Эмпайр, Лос-Анджелес, Сан-Хоакин и Фресно. Одним из основных преимуществ этой оценочной карты является то, что она показывает, какие регионы применяют передовой опыт и успешно интегрируют иммигрантов, а каким из них необходимо работать над улучшением данного процесса. Как и в других показателях, измеряющих интеграцию с экономической и гражданской точки зрения, в этой оценочной таблице все индикаторы разбиты на четыре разные категории: «экономический обзор», «экономическая траектория», «радушный прием» и «активность

гражданского общества», которые в целом объединяют 28 показателей благосостояния[144] (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Калифорнийская система показателей интеграции иммигрантов

Источник**:** Оценочная карта интеграции иммигрантов в Калифорнии. – URL:https://dornsife.usc.edu/csii/scorecard/

Категория «экономический обзор» отражает текущее экономическое положение, «экономическая траектория» показывает как ситуация изменилась или улучшилась с течением времени. Категория «радушный прием» определяет насколько население региона открыто и готово к приему приезжих. В данной категории учитывается следующее: повестка и риторика средств массовой информации; способность средних школ подготовить учеников, изучающих английский язык, к жизни в США; охват организаций, обслуживающих иммигрантов; гражданская инфраструктура, способствующая натурализации (определяется с помощью статистической модели, которая оценивает прогресс, достигнутый в натурализации иммигрантов, имеющих на это законное право); предоставление доступа к курсам изучения английского языка (ELL). Оценки

[144] Оценочная карта интеграции иммигрантов в Калифорнии. – URL:https://dornsife.usc.edu/csii/scorecard/

гражданской активности указывают на способность иммигрантов быть частью гражданской и избирательной (электоральной) структуры региона. Поскольку данных об этом немного, учитываются языковые навыки, которые могут повлиять на способность иммигранта участвовать в общественных процессах, а также проводится градация уровней разрешительных документов для прибывания иммигрантов в стране вселения, вплоть до наличия гражданства, что является признаком гражданской инициативы и позволяет участвовать в голосовании. Полученные показатели сравниваются по десяти регионам и оцениваются от одного до пяти (где пять – это хорошо), затем усредняются с другими в своей категории. После баллы усредняются по категориям, чтобы в итоге получить общий балл для региона. Основанием для пятибалльной шкалы является то, как живут иммигранты в сравнении с рожденными в США не испаноязычными белыми в их регионе – группа, которая прошла успешный опыт интеграции.

Индекс интеграции Лаборатории иммиграционной политики, IPL[145] *(Immigration Policy Lab Integration Index).* Отсутствие стандартного эмпирического показателя интеграции иммигрантов побудило Международную организацию по миграции (IOM) в партнерстве с Лабораторией иммиграционной политики (IPL) реализовать проект по разработке многомерного подхода к измерению результатов интеграции мигрантов в форме инструмента на основе опроса под названием «Индекс интеграции мигрантов» (IOM / IPL Immigrant Integration Index). Этот индекс в настоящее время тестируется в Бразилии, Доминиканской Республике и Перу. Основная цель индекса — предоставить широкое видение интеграции путем понимания и учета многомерных результатов интеграции и опыта мигрантов, чтобы адаптировать будущие программы, лучше ориентироваться на будущих бенефициаров и влиять на более широкие спектры миграционной политики. Основными аспектами измерения интеграции мигрантов в этом индексе

[145] IPL Integration Index. – URL: https://www.integrationindex.org/

являются: психологические, экономические, политические, социальные, лингвистические и навигационные (Таблица 3). Мера также проверяет знание основных правил в принимающей стране: типичный способ уплаты подоходного налога, правила вождения, как указать адрес в письме и как правильно обратиться за медицинской помощью.[146]

Таблица 3 - Параметры IPL и охват исследования

Аспекты интеграции мигрантов	**Охват вопросов**
Психологическая интеграция	Ощущение связи респондентов с принимающей страной; их желание продолжать там жить; чувство принадлежности.
Экономическая интеграция	Уровень дохода; занятость; удовлетворенность ситуацией с занятостью и способность покрывать различные уровни непредвиденных расходов.
Политическая интеграция	Осведомленность о важных политических вопросах, стоящих перед принимающей страной; степень участия респондентов в обсуждениях и политических действиях.
Социальная интеграция	Социальные связи и взаимодействие с коренным населением в принимающей стране; наращивание социального капитала, о чем свидетельствует участие в организациях с местными жителями.
Лингвистическая интеграция	Оценка респондентами своей способности читать, говорить, писать и понимать доминирующий язык принимающей страны или региона.

[146] Harder, Niklas & Figueroa, Lucila & Gillum, Rachel & Hangartner, Dominik & Laitin, David & Hainmueller, Jens. Multidimensional measure of immigrant integration // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. 115 (45), Pp. 11483-11488. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328438601_Multidimensional_measure_of_immigrant_integration

Навигационная интеграция	Возможность удовлетворить базовые потребности в принимающей стране, такие как посещение врача, решение юридических проблем и поиск работы.

Источник: Measuring Immigrant Integration / Immigration Policy Lab, Projects // Stanford. – URL: https://immigrationlab.org/project/measuring-immigrant-integration/

Одним из основных преимуществ этого индекса является то, что его можно применять с различными методами обследования среди различных групп иммигрантов, таких как беженцы или иммигранты без документов. Индекс также позволяет проводить сравнение за определенный период времени. В рамках данного индекса есть краткий опрос «IPL-12» и полный опрос «IPL-24» (Приложение 7). Каждое измерение или показатель в этом указателе содержит от двух до четырех вопросов. Оба исследования включают шесть аспектов интеграции. Если исследователям нужна короткая, но всесторонняя общая мера интеграции, они могут использовать шкалу IPL-12, но если им нужна большая точность, они могут использовать IPL-24. Более того, если необходимо конкретное измерение, например, экономическое, они могут использовать только те элементы, которые относятся к этому конкретному измерению. Для каждого вопроса рассчитывается от 1 до 5 баллов, так что максимальное количество баллов по всем шести параметрам для IPL-12 составляет 60, а для IPL-24 — 120. Затем показатель масштабируется в диапазоне от 0 до 1 при повышении уровня интеграции, но исследователи могут перекодировать шкалу в соответствии со своими потребностями.

Индексная система оценки интеграции позволяет наглядно решать вопросы с эффективностью применяемой миграционной политики, искать пути изменения политического и социально-экономического воздействия на миграционные потоки, представлять и анализировать миграционные изменения, а также потребности принимающего сообщества в дополнительном притоке мигрантов.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МИГРАЦИИ В КИТАЙ

2.1. Исторические особенности миграции русских в Китай

Первые упоминания о русских в Китае датируются XIII веком, т.е. история двусторонних отношений насчитывает уже более чем семисотлетнюю историю разных форм миграции. Впервые о русских в Китае упоминается в записях «Истории династии Юань»[147], когда в эпоху монгольского нашествия на Русь (XIII — XIV века) много молодых и крепких русских воинов были взяты в плен. В 1330 - 1332 гг. во времена правления Чжишунь[148], император Туг-Тэмун создал первый Русский полк в Пекинской гвардии. Будучи военными поселенцами, русские обороняли границы, а также обрабатывали землю. Правительство проявляло к ним благосклонность, снабжая одеждой, серебром и другими предметами обихода. В свою очередь Русский полк прославился верноподданностью, за что и был почтен наименованием «Охранного полка».

«С распадом монгольской империи между Русью и Китаем поддерживались эпизодические контакты через Среднюю Азию, где купцы обеих стран встречались друг с другом».[149] После изгнания монголов с территории Руси взаимоотношения между Московским государством и восточными странами устремились к нормализации. Однако «в 80-х годах XVII-го века между Китаем и Россией разразились военные действия у Яксы[150]

---

[147] Юань-ши – одна из 24-х официально признанных официальных историй Китая, повествующая о Юаньской династии.

[148] Чжишунь - название годов правления юаньского императора Вэньцзуна (Туг-Тэмура), соответствуют 1330-1332 гг.

[149] Первые русские в Китае [Электронный ресурс] // Тайваньская панорама. – URL: http://taipanorama.tw/news.php?unit=388&post=108927

[150] Река в России, протекает по Ханты-Мансийскому АО

(Албазина)».[151] Причиной конфликта стало стремление маньчжурской династии завоевать Приамурье, которое в то время успешно освоили русские. Тогда снова были взяты в плен русские казаки, но уже войсками династии Цин. Многие пленные были освобождены, однако некоторых отправили в Пекин. «Этих русских пленных обычно называют албазинцами».[152] В 1683 году, во времена правления императора Канси, Цинским правительством был издан указ о формировании из пленных казаков «русской сотни».

К тому же, они были наделены особыми правами: имели разрешение жениться на китаянках; получали жилье, питание, прочее. Цинское правительство также выделило им землю для создания православной церкви. Русский храм, как обычно китайцы называют эту церковь, находился на месте нынешнего Посольства Российской Федерации в КНР.

6 сентября 1689 года в Нерчинске Китай и Россия заключили первый договор, согласно которому определялись торговые отношения между странами, а именно: была разрешена взаимная торговля между подданными двух государств, а также определялся порядок разрешения пограничных споров.[153] А в 1693 году Китай и Россия подписали Кяхтинский трактат о торговых сношениях, в котором было установлено, что «российские торговые караваны могут приезжать в Пекин раз в три года; число участников российских торговых караванов, направляемых в Пекин, не должно превышать 200 человек; российские торговые караваны освобождались от уплаты пошлин».[154] «Согласно историческим записям, за 20 лет с 1698 по 1718 гг. в

---

[151] Сингэн Л. Первые россияне в Китае – Начало российской эмиграции в Китае / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56089.htm

[152] Там же.

[153] Артемьев А.Р. Спорные вопросы пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории. Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. – Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С. 44–52.

[154] Сингэн Л. Первые россияне в Китае – Начало российской эмиграции в Китае / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56089.htm

Китае побывало более десяти российских торговых караванов, число участников которых иногда превышало 800 человек».[155]

Далее отношения между странами продолжали развиваться. Так, в 1715 году император Канси разрешил принять в Пекине русскую православную духовную миссию, в состав которой входило десять человек. Шестеро из них впоследствии изучали маньчжурский и китайский языки. Со временем Российская духовная миссия стала официально представлять российское правительство в Пекине. К 1860 году общая численность православных миссионеров достигла 155 человек. Таким образом, «российские миссионеры и купцы представляли собой ранний контингент обитавших в Китае выходцев из России».[156] Стоит отметить, что кроме них в Китае также было немало русских учащихся. После заключения Кяхтинского договора российским правительством периодически направлялись в Китай молодые люди на учебу. В свою очередь, правительство Цинской династии предоставляло им все необходимые для обучения условия.

К сожалению, история не может дать исчерпывающей и систематической информации о русских в Китае в период с XIII-го до середины XIX-го века. В целом, в период с XIII-го до середины XIX-го века отношения между Россией и Китаем можно определить как дружественные и равноправные. Основными выходцами из России, находившимися в Китае в те времена, были албазинцы, православные миссионеры, купцы и учащиеся. Их численность была невелика, однако именно эти россияне сыграли роль моста в зарождающихся и развивающихся связях между Китаем и Россией.

Более основательное изучение темы присутствия русской диаспоры и культуры на территории Китая берет свое начало только в 80-х годах XIX века. Говоря о русской эмиграции в целом, историки выделяют пять основных этапов: дореволюционный, период революции, эмиграция периода Второй

[155] Там же.
[156] Там же.

мировой войны, послевоенная эмиграция и постсоветская эмиграция.[157] Эмиграция русских в Китай, безусловно, имела свои особенности.

До октябрьской революции 1917 года на территории северо-восточного Китая уже проживало немалое количество выходцев из России. «По статистическим данным, в 1912 году в Харбине числилось 68 549 жителей, из которых россияне составляли 43 091, или 63,7 % населения всего города, превышая число китайских жителей».[158] Дореволюционная миграция в Китай во многом была связана с торгово-промышленной деятельностью русских граждан. Со второй половины XIX века, во времена расцвета в Китае династии Цин, был заключен ряд китайско-русских соглашений: 1858 г. – «Тяньцзиньский договор», согласно которому России было предоставлено право на создание консульств в торговых портах Шанхая, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо, а также право на стоянку военных кораблей у этих портов; 1860 г. – «Пекинский договор» – Россия получила право на создание консульств в Колуне и Кашгаре; 1881 г. – «Илийский договор» – многие русские купцы освобождались от пошлин. Эти события послужили поводом для широкого развития русскими торговли в Китае. К тому же, со временем русские купцы получили право на длительное проживание, хранение товаров и постройку домов на территории «торговых зон» в Синьцзяне[159], земля, для создания которых, бесплатно выделялась Цинским правительством. От русских купцов даже не требовалась оплата аренды или земельной ренты, а коммунальное управление в торговых зонах они осуществляли самостоятельно.

Более явные «внешнеполитические и экономические стимулы для массовой русской иммиграции в Поднебесную империю появились на рубеже

---

[157] Курто О.И. «Российская историография русского присутствия в Китае»: Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 // Ин-т востоковедения РАН. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. – Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. – Вып. 6. – С. 301-308.

[158] Сингэн Л. Предисловие / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56090.htm

[159] Синьцзян – регион на северо-западе Китая.

XIX – XX веков в связи со строительством в 1898 – 1903 годах Китайской Восточной железной дороги»[160] (КВЖД, с 1953 г. – Харбинская железная дорога) — магистраль, проходившая по территории Маньчжурии[161] и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Маньчжурская дорога строилась русскими инженерами.[162] (Рисунок 2)

Рисунок 2 - Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД)

Десятки тысяч россиян, в числе которых были железнодорожные инженеры, фабриканты, ремесленники, торговцы и предприниматели, а также

[160] Ма Шеньбинь Русская эмиграция в Китае [Электронный ресурс] // Научный электронный архив. – URL: http://econf.rae.ru/article/4937

[161] Маньчжурия – историческая область на северо-востоке Китая. В настоящее время равнинную часть китайской Маньчжурии занимают провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин.

[162] Российский железнодорожный портал [Электронный ресурс]. – URL: www.parovoz.ru

управленцы и их семьи, прибыли на подконтрольную КВЖД зону вдоль магистрали, вследствие чего, особенно на первом этапе, эта территория организовано заселялась. Помимо рабочих в районы вдоль Маньчжурской дороги прибывали и представители «свободных» профессий: врачи, деятели искусства и литературы, адвокаты. «К 14 июля 1903 года, когда началось движение по всей КВЖД, в районах провинции Хэйлунцзян насчитывалось свыше 30 тыс. россиян»[163] – русские мигрировали по всей длине магистрали, «особенно много русских оказалось в центре этой международной дороги, на большом железнодорожном узле – в городе Харбине».[164] Учитывая резкий приток русского населения, в районах вдоль КВЖД постепенно открывались школы для подготовки инженерно-технического персонала, железнодорожных управленцев, их детей. Также выходцами из России выпускались литературные и печатные издания, создавались научно-исследовательские организации.

После окончания русско-японской войны в 1904 – 1905 гг., поражение в которой потерпела Россия, южная часть трех северо-восточных провинций Китая перешла во власть Японии. Однако России удалось сохранить свою власть в северной части провинций, в районах вдоль КВЖД, где коммерсанты активно вкладывали средства в создание там фабрик, заводов. Ссылаясь на неполные статистические данные, Ли Сингэн приводит такие цифры: 63 завода, созданных русскими к 1911 году вдоль КВЖД и 100 российских предприятий к 1913 году в Харбине.[165]

Таким образом, большая часть северо-востока Китая, а также территория Синьцзяна к моменту вспыхнувшей в России в 1917 году Октябрьской

---

[163] Сингэн Л. Россияне в Китае в период конца династии Цин и начала Китайской Республики / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56088.htm

[164] Мэн Г. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII-XX веков) // Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия "История и политология". – 2012. – № 2. – С.73.

[165] Сингэн Л. Россияне в Китае в период конца династии Цин и начала Китайской Республики / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56088.htm

революции, уже была заселена немалым количеством россиян. Однако в период революции такие города, как Пекин, Шанхай, Циндао, Тяньцзинь, стали массово заселяться российскими беженцами по причине хлынувшей волны русской эмиграции в Китай. Следовательно, число выходцев из России в Китае в эти годы удвоилось. Среди них числились представители разных сословий: аристократы, генералы, помещики, офицеры и солдаты, банкиры и предприниматели, чиновники. Основными причинами бегства россиян за границу были непринятие советской власти, стремление избежать смуты военного времени, многие же выступали против революционных движений. Сомневаясь в политике большевиков, эмигрировало также множество представителей интеллигенции: артисты, музыканты, поэты и писатели, художники, учителя, врачи, ученые, технические специалисты. Именно благодаря их прибытию в Харбине оживилось издательское дело[166], бурное развитие которого преподает на 20-30-е гг. XX-го века. Русские эмигранты выпускали значительное количество разносторонней литературы: политической, юридической, экономической, художественной и религиозной. Стоит отметить факт, что «независимо от конкретного места пребывания русской эмиграции, доминантами ее сознания были национализм и религия».[167] «Адаптация русской общины в Китае протекала через создание различных профессиональных клубов, обществ, организаций и комитетов, издательств, газет и журналов».[168] Таким образом выражалось стремление россиян сохранить историческую память, ценности, традиции и самобытность своей родной культуры. Именно поэтому в истории российская эмиграция данного периода часто обозначается, как «культурная».

Также в эти годы было заключено много браков между китайцами и россиянами, в результате которых рождались дети-метисы. К 1922 году в

---

[166] Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – Владивосток, 1999. – С. 274.

[167] Аурилене Е.Е. Русская эмиграция в Китае: в поисках будущей России // Вестник Евразии. – 2002. – № 4. – С.15.

[168] Ма Шеньбинь Русская эмиграция в Китае [Электронный ресурс] // Научный электронный архив. – URL: http://econf.rae.ru/article/4937

Харбине и в целом в провинции Хэйлунцзян насчитывалось около 155-200 тысяч беженцев из России. Вследствие сильной текучести российской эмиграции в Китае точно подсчитать ее количество трудно, тем не менее, в 30х годах на территории государства, по словам некоторых российских ученых, проживало близко 400 тысяч россиян. [169]

Русских эмигрантов очень заботил вопрос образования подрастающего поколения, поэтому они стремились максимально быстро развивать систему образовательных учреждений. Согласно статистическим данным «Маньчжурской истории образования», в 1935 году в Харбине насчитывалось 14 созданных россиянами государственных школ и более 60 различных учебных заведений вдоль железнодорожной магистрали, созданных при поддержке частных лиц и управления КВЖД. Также в Харбине на средства КВЖД в 1920 г. открывались институты для молодого поколения, которое в сложившихся обстоятельствах, впоследствии, смогло получить высшее образование. Среди ВУЗов: Педагогический институт, Торговый институт, Медицинский институт, институт Востока, Институт политики и права, Владивостокская духовная семинария, Университет Бэймань и прочие.[170] Школы и другие организации просвещения создавались и в Шанхае. Благодаря этому подавляющее большинство эмигрантских детей могли получить систематичное, полное образование – «согласно статистическим данным 30-х гг., в тот период из числа российской эмиграции насчитывалось 2000 учеников в возрасте от 7 до 15 лет».[171]

Численность русских, проживавших в Китае, снизилась в середине 1930-х годов. Такие изменения связаны главным образом с вторжением японских

---

[169] Сингэн Л. Предисловие / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56090.htm

[170] Сюэпин Ц. Организация исторического образования в Российской колонии Китая в 20-40 годы XX века [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал "Apriori. Серия: гуманитарные науки". – 2014. – №1. – URL: http://apriori-journal.ru/seria1/1-2014/Cyuj1.pdf

[171] Жэньнянь Л. Культурно-просветительская деятельность российской эмиграции в Китае / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/80155.htm

войск в Китай и созданием Маньчжоу-Го[172] в 1932 году, а также с тем, что СССР в 1935 г. продал КВЖД Маньчжоу-Го. «Все это вызвало отток граждан Советского Союза обратно на родину, количество которых можно оценить в 30 тысяч человек».[173] Русские, оставшиеся в Китае после этих событий, выступали против советской власти, их часто именуют «белыми эмигрантами». По данным Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (ГБРЭМ), к марту 1944 года на данной территории насчитывалось 65 тысяч 537 российских эмигрантов.[174] Следующий массовый отток русского населения из Китая последовал за окончанием Второй мировой и советско-японской войн. «В соответствии с соглашением, достигнутым между правительствами Китая и Советского Союза в 1954-1955 гг., российские эмигранты, проживающие в границах Китая, в широком масштабе покинули территорию Китая: вернулись в Советский Союз или иммигрировали в западные страны».[175]

С тем, как в Китае в 1978 году началась реализация политики внешней открытости, некоторое количество китайско-русских метисов выехали на ПМЖ в Австралию. Немногим позже начали развиваться китайско-русские торговые отношения, вследствие чего довольно много бизнесменов из России останавливались в Китае на длительные сроки. Так в Китае появились российские эмигранты нового поколения.[176]

Эмиграция выходцев из России в Китай значительно отличается от эмиграции в западные страны. Еще до Октябрьской революции районы северо-востока Китая уже были заселены определенным количеством выходцев из России. С XVIII века в Пекине создавались православные храмы, с разрешения китайского правительства функционировала миссия российской православной

---

[172] Маньчжоу-Го – марионеточное государство, образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии (1 марта 1932 г. - 19 августа 1945 г.).

[173] Яковкин Е. В. Русские солдаты Квантунской армии. – М.: Вече, 2014. – 320 с.

[174] Там же.

[175] Мэн Г. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII-XX веков) // Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия "История и политология". - 2012. - № 2. - С. 71-77.

[176] Там же.

церкви. В период строительства и запуска Китайской Восточной железной дороги (конец XIX –начало XX вв.) в регионе проживало много россиян. В Шанхае, Синьцзяне и Тяньцзине обитало немало российских предпринимателей. Таким образом, волне российских эмигрантов, хлынувшей в Китай после Октябрьской революции, было относительно несложно адаптироваться.

Можно сказать, что на протяжении всех исторических этапов русской эмиграции в Китае отношение китайского народа к выходцам из России было дружественным. Китайцы всячески поддерживали последних в трудные периоды, в свою очередь именно русские эмигранты внесли неоспоримый вклад в развитие китайско-российских связей, как со стороны экономического, так и со стороны культурного обмена. Тем не менее, невзирая на теплые отношения с китайским народом, российские эмигранты всячески старались сохранить традиции и ценности своей национальной культуры, а также религиозные воззрения. Открывали учебные заведения, строили православные церкви, воспитывали своих детей в соответствии со своими обычаями, выпускали много печатных изданий на русском языке и т.д.

После победы СССР во Второй мировой войне большая часть российских эмигрантов вернулись на родину, покинув Китай, тем самым значительно убавив там численность русской диаспоры.

2.2. Тренды трудовой и образовательной миграции русскоговорящего населения в КНР в 1990-2020-е годы

Согласно историческим данным постоянное присутствие русских в Китае берет свое начало в середине XIX века. Это связанно с тем, что в тот период Шанхай и Ухань были открыты для торговли. Шанхай, как порт представлял очень большой интерес для России. С этим связан факт роста русской колонии, вследствие которого в 1896 году было принято решение открыть штатное генеральное консульство в Шанхае.

Факт русского присутствия на территории Китая на современном этапе отражается в официальной статистике КНР с помощью двух терминов:

1) ***Этнические русские***, т.е. русские, как народность (кит. **俄罗斯族)** – это одна из 55 официально признанных национальных меньшинств Китая.[177] Всего в КНР на данный момент 56 национальностей, из которых самая большая (92%) – хань или ханьцы (кит. 汉族). Русская диаспора в КНР это потомки подданных Российской империи и граждан Советского Союза, а также граждане Российской Федерации. Статистические данные по этническим русским можно найти в данных численности населения материкового Китая (“China mainland”). К данной категории относятся не только этнические русские, но и потомки смешанных семей[178].

2) ***Люди из России***, т.е. русские как принадлежность к стране – россияне (кит. **俄罗斯人**). Статистические данные по россиянам можно найти в приложении к Всекитайской переписи, где содержится материал по САР Гонконг и Макао, провинции Тайвань и также подданным других государств (**外国人**).

---

[177] Гутин И. Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949-2000 гг.) // «Международные отношения», 2011. // стр. 81.

[178] Рябова М. С. Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая. // Вестник Томского государственного университета, №406, 2016. // стр. 137.

Официальные Всекитайские переписи населения (Рисунок 3), которых на данный момент уже насчитывается семь (1953, 1964, 1982, 1990, 2000, 2010, 2020) – это один из достоверных источников, показывающих динамику численности русского населения в Китае. Статистические данные также публикуются в региональных ежегодниках отдельных районов, присутствуют в «описании» городов.

По данным Всекитайской переписи населения, представленным в статье Ставрова И.В. «Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века)»[179], можно проследить динамику численности русских в Китае с 1953 по 2010 гг. В представленной статистке учтены только укоренившиеся в Китае русские, имеющие китайское гражданство и признаки национального меньшинства.

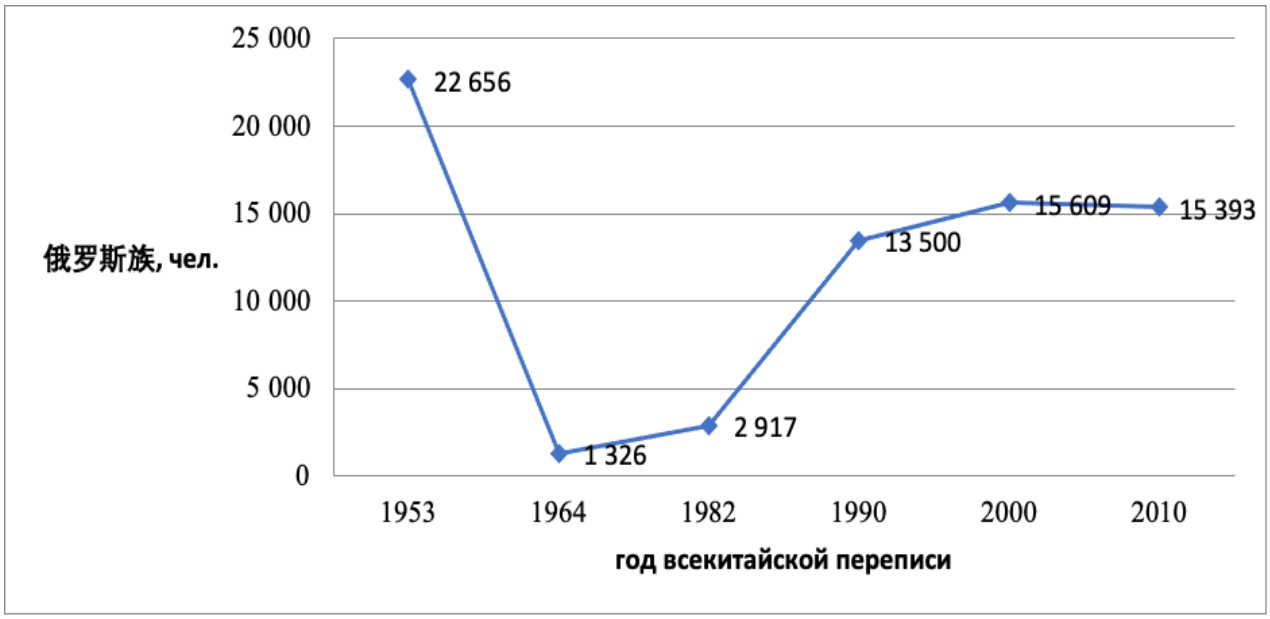

Рисунок 3 - Динамика численности русского этноса на территории КНР с 1953 по 2010 гг.

Источник: Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2013. — № 4 (170). — С. 148.

[179] Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2013. — № 4 (170). — С. 148.

Обратимся к *Рисунку 3.*: исходя из данных шести официальных Всекитайских переписей населения, можно сделать вывод, что численность русского населения (этноса) на территории Китая за 57 лет менялась волнообразно. С 1953 г. по 1964 г. численность русских резко сократилась, на фоне ухудшения советско-китайских отношений, борьбы за власть внутри Компартии Китая. Культурная революция и массовые репрессии 1966 – 1976 гг. привели к массовому бегству и эвакуации русского населения из КНР. Также множество русских изменили свое гражданство на китайское, дабы избежать проблем и гонений (которые стали частыми в отношении русских)[180].

Далее, с 1964 г. по 1982 г. численность русского этноса в Китае немного повысилась, а с 1982 г. по 1990 г. сделала большой скачок на увеличение. Это было вызвано нормализацией советско-китайских отношений в 1969 г., а также установлением более свободного режима российско-китайской границы в конце 1980 г. – начале 1990 г. Также в 1982 г. с целью защиты прав национальных меньшинств было опубликовано несколько докладов, в которых говорилось о потере русскими своей национальной идентичности и дабы ее восстановить, с 1985 г. местные власти начали принимать заявления по «изменению этнической принадлежности». Для национальных меньшинств были созданы выгодные условия жизни и предоставлены определенные льготы[181]: иметь более двух детей в семье, льготные поступления в высшие учебные заведения и т.д.

Наконец, что касается постсоветского периода, с 1990 г. по 2010 г. численность русского этноса в Китае стабильно повышалась, оставаясь на уровне примерно 15 тыс. чел. В 1991 г. произошел распад Советского Союза, что привело к образованию ряда независимых государств (страны СНГ). Произошло открытие границ, укрепление двусторонних связей с Китаем для каждой из вновь появившихся государств. Участились поездки (и миграция) в

[180] Рябова М. С. Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая. // Вестник Томского государственного университета, №406, 2016. // стр. 137.

[181] Рябова М. С. Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая. // Вестник Томского государственного университета, №406, 2016. // стр. 138.

Поднебесную. Среди самых частых целей миграции были: бизнес, женитьба, учеба, путешествия.

По данным 6-й Всекитайской переписи населения на 2010 г.[182], на материковом Китае проживало 1 332 810 869 чел.; вместе с САР Макао и Гонконг, а также провинцией Тайвань и иностранными гражданами (1 020 145 чел.)[183] на территории Китая проживало 1 333 831 014 чел. Иными словами, численность населения КНР на **2010 г. = 1,3 млрд. чел.**

Для сравнения, по данным Всемирного Банка, на 2010 г.[184], на материковом Китае и Тайване проживало 1 337 705 000 чел.; вместе с Макао, Гонконгом (7 561 169 чел.) в Китае проживало 1 386 623 867 чел. Иными словами, численность населения КНР на **2010 г. = 1,3 млрд. чел.**

По данным Всемирного Банка, на 2016 г.[185], на материковом Китае и Тайване проживало 1 378 665 000 чел.; вместе с Макао, Гонконгом (7 958 867 чел.) в Китае проживало 1 386 623 867 чел. Иными словами, численность населения КНР на **2016 г. = 1,4 млрд. чел.**

По сравнению с 2010 г. к 2020 году население Китая выросло на 5,38 %. По данным 7-й Всекитайской переписи населения на 2020 г. общая численность населения Китая составляла **1 443 497 378** человек, из них: численность населения 31 провинции, автономных районов и муниципалитетов центрального подчинения и военнослужащих материкового Китая по переписным данным составила 1 411 778 724 чел.; население САР Гонконг – 7 474 200 чел.; население САР Макао – 683 218 человек; население Тайваня – 23 561 236 чел.[186]

---

[182]中国2010年人口普查资料,中华人民共和国国家统计局 //http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm

[183] Жители Макао и Гонконга указываются в официальной Всенародной переписи Китая в разделе «Приложения», в качестве иностранных граждан. Наряду с 外国人 (граждане других государств).

[184] Официальный сайт Всемирного Банка. // URL: http://data.worldbank.org/indicator

[185] Официальный сайт Всемирного Банка. // URL: http://data.worldbank.org/indicator

[186] Communiqué of the Seventh National Population Census (No. 2) / National Bureau of Statistics of China. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817187.html

По результатам оценки населения этнических групп 7-й Национальной переписи населения КНР 2020 г. среди населения страны ханьское население – 1 286 311 334 человек, что составляет 91,11%, население различных этнических меньшинств – 125 467 390 человек, что составляет 8,89%. По сравнению с 6-й Национальной переписью 2010 г. население хань увеличилось на 60 378 693 чел., рост на 4,93%, численность населения различных этнических меньшинств увеличилась на 11 675 179 чел., рост на 10,26%.[187] Однако, подробного разбора по национальному составу в 7-й переписи не представлено, следовательно, оценить присутствие русского этноса в Китае на 2020 год не представляется возможным. В данном случае целесообразно обратиться к имеющимся данным на 2010 г.

Рассмотрим статистику численности русского этноса в Китае и его распределения по 34 административным районам КНР (Приложение 1.). На 2010 г. по данным 6-й Всекитайской переписи населения[188], количество этнических русских (как одно из 55-ти национальных меньшинств) на материковой территории КНР составляло **15 393 чел.**; прибавим к этому 9 714 чел. россиян (как иностранцы), получаем численность = **25 107 чел**.

Стоит также отметить, что все статистические данные по русскому этносу в Китае на порядок отличаются от данных по ханьцам (основной китайский этнос); также и статистические данные по россиянам (как иностранцам). Например, что касается численного присутствия русского этноса = 0,00115% от всего населения КНР; что касается присутствия россиян = 1,64% всех иностранцев на территории КНР (Таблица 4). Иностранцы (外国人), в свою очередь, составляют 0,006% всего населения не материкового Китая. Иными словами, автор хочет подчеркнуть насколько незначительно (в количественном выражении) русское присутствие на территории КНР.

---

[187] Там же.

[188]中国2010年人口普查资料,中华人民共和国国家统计局 //http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm

Таблица 4 - Численный состав присутствия иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики

	Государственная принадлежность	**чел.**	**доля**
	ВСЕГО	**593832**	100%
1	Южная Корея	120750	20,33%
2	США	71493	12,04%
3	Япония	66159	11,14%
4	Мьянма	39776	6,70%
5	Вьетнам	36205	6,10%
6	Канада	19990	3,37%
7	Франция	15087	2,54%
8	Индия	15051	2,53%
9	Германия	14446	2,43%
10	Австралия	13286	2,24%
11	Англия	12613	2,12%
12	Сингапур	12191	2,05%
13	Малайзия	10954	1,84%
14	***Российская Федерация***	***9714***	***1,64%***

Источник: составлено автором на основе данных 6-й Всекитайской переписи населения

Изучив данные распространения русских по городам и провинциям КНР, можно сказать, что больше всего русского этноса на 2010 г. проживало на территории двух автономных районов: ***Синьцзян-Уйгурский*** = 8 489 чел.[189] и ***Внутренняя Монголия*** = 4 673 чел.[190] Далее идут: г. Пекин = 343 чел, провинция Хэйлунцзян = 312 чел., г. Шанхай = 209 чел. Меньше всего русского присутствия на Тибете (3 чел.), а также в городах: Или, Алтай, Тачэн, Урумчи и Кульджа. В основном это потомки от русско-китайских браков.

[189] Города: Чугучак, Кульджа, Урумчи.

[190] Городской округ Хулун-Буир; Городской уезд Аргунь; волость Эньхэ, где русские – титульный этнос.

Что касается половозрастной характеристики русского присутствия на территории КНР, то женщин (8 109 чел.) немногим больше чем мужчин (7 284 чел.). В то время как для ханьцев ситуация обратная: мужчин (625 032 848 чел.) гораздо больше, чем женщин (595 811 672 чел.). Среди ханьцев, как и среди этнических русских больше всего населения в возрасте 20-24 лет (116 738 332 чел. и 1 453 чел., соответственно) (Приложение 2.). Далее идет возрастная категория 40-44 года у ханьцев и 35-39 лет у русских; далее 35-39 лет у ханьцев и 40-44 года у русских. То есть, в основном населения Китая и русская диаспора складываются из людей среднего возраста от 20 о 44 лет (трудоспособное население). Стоит также обратить внимание, что жителей, которым более 100 лет среди ханьцев насчитывается 32 709 чел., а среди русских – ни одного.

Наконец, что касается распределения населения Китая по уровням образования (Приложение 3.), можно сказать, что среди общего количества населения в возрасте от 6-ти лет, больше всего учеников средней школы первой ступени (7-9 классы; дети 12-14 лет), как для ханьцев (482 244 975 чел.), так и для этнических русских (4 420 чел.). Далее для ханьцев идет начальная школа, а для русских – средняя школа второй ступени; и далее для ханьцев средняя школа второй ступени, а для русских – институты с профессиональной подготовкой (ПТУ). Меньше всего ханьцев в бакалавриате и аспирантуре; этнических русских меньше всего в графах – отсутствие школьного образования и аспирантура.

Рассмотрим официальные статистические данные КНР с точки зрения профессиональной принадлежности граждан и состояния китайского рынка труда. На 2010 г. по данным Всекитайской переписи населения (Приложение 4), среди ханьцев больше всего людей занято в земледелии (лесоводстве, скотоводстве, рыболовстве), обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле. Наименее популярны отрасли: научные исследования (техническое обслуживание и геологические изучения), международные организации.

Среди этнических русских наибольшая занятость наблюдается в земледелии (лесоводстве, скотоводстве, рыболовстве), государственном управлении и общественных организациях, а также оптовой и розничной торговле. Наименее популярны отрасли: управление водным хозяйством (окружающей средой и коммунальной инфраструктурой) и также международные организации.

Если рассматривать распределение населения КНР по сферам деятельности/профессиям (Приложение 5), то видим, что среди ханьцев наиболее распространены следующие профессии: земледелие (лесоводство, скотоводство, рыболовство + водное хозяйство и производственный персонал), добыча полезных ископаемых и оборудование для транспортировки (личный состав и заинтересованные лица), торговля и сфера услуг. Наименее популярные профессии как среди ханьцев, так и среди русских: государственный аппарат и партийная принадлежность (+предпринимательство, работники бюджетных организаций), а также прочее и работники торговли и предприятий бытового обслуживания.

Среди этнических русских наиболее распространены следующие профессии: специализированный технический персонал, торговля и сфера услуг, а также добыча полезных ископаемых и оборудование для транспортировки (личный состав и заинтересованные лица).

Трудоспособное население Китая на 2017 г. по данным Всемирного Банка = 785 399 319 чел. (60% населения); *безработица* = 4,6% рабочей силы = 36 174 368 чел. На 2010 г. эти данные составляли: 779 951 535 чел. (59,9% населения) и 4,2% (32 757 964 чел.) соответственно. Безработица ниже естественного уровня = 5%.

Согласно 6-й Всекитайской переписи населения, общая безработица на 2010 г. = 33 885 094 чел. Если рассматривать безработицу и ее причины в контексте различных этносов, то касательно ханьцев и этнических русских статистика приводит следующие данные (Приложение 6). Среди ханьцев основными причинами безработицы являются: управление домашним

хозяйством (7 млн. жен.), прохождение обучения, выход на пенсию. Основные причины безработицы для этнических русских: выход на пенсию, прохождение обучения, ведение домашнего хозяйства. Среди наименее значимых причин для обеих наций: потеря работы из-за увольнения и экспроприация (земли).

По данным многочисленных аналитических статей, на территории КНР на 2016 г. были востребованы[191]: специалисты IT, финансисты и маркетологи, юристы и менеджеры. Примерно 85% из всех приглашений китайских работодателей, готовых принимать на работу иммигрантов – международные компании. 40% – сферы продажи и маркетинга. Желательно знание английского и китайского языков; китайские компании принимают лишь высококвалифицированных специалистов. По сей день высок спрос на работников иммигрантов в качестве учителя английского языка – для детского сада и школы. В Китае также крайне рады иностранным инвесторам, для которых создаются выгодные условия получения временного вида на жительство в Китае. Нет необходимости даже предоставлять доказательства знаний китайского языка. Однако, получить китайское гражданство при этом практически невозможно. На 2018 г. в КНР для граждан России, Украины и Белоруссии можно найти много вакансий в сферах: промышленности, IT-технологий, культуры и образования, телекоммуникаций и инженерии. Популярны также профессии преподавателей и переводчиков, танцоров и музыкантов. Высоко ценятся кадры со знанием нескольких языков.

Касательно нового притока русских экспатов. Из-за относительной закрытости китайской статистики и по причине отсутствия в России четкого источника оценки эмиграционных потоков точно оценить реальное количество русских эмигрантов в КНР на 2010-2020 гг. представляется невозможным.

---

[191] Булгаков В. *Работа в Китае – зеленый свет для иммигрантов*.//интернет-портал Emigrant, 2016.

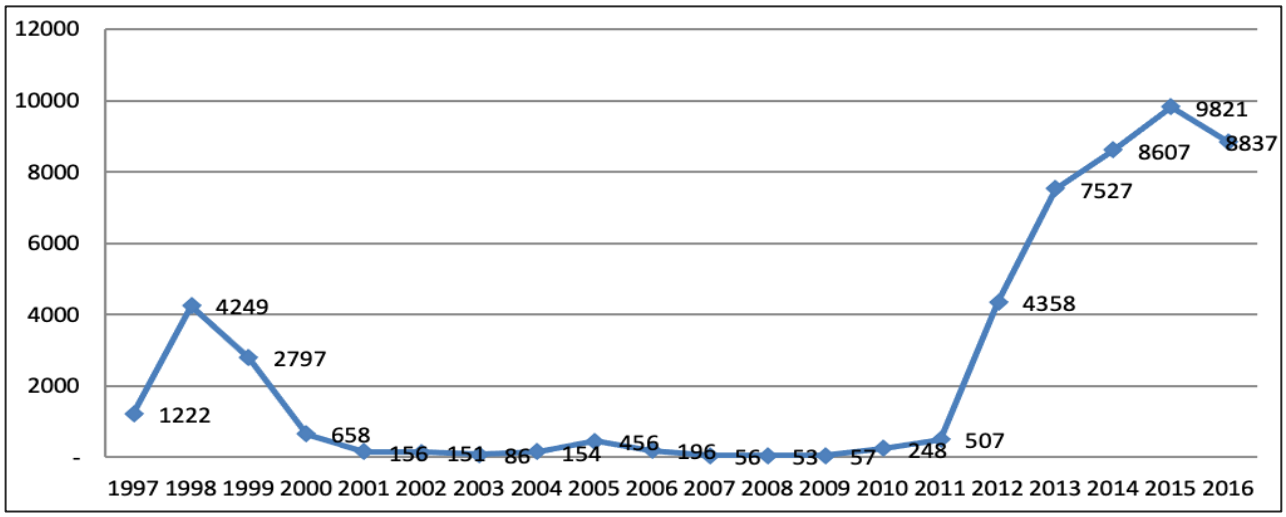

Рисунок 4 - Динамика миграционных потоков из России в КНР (1997-2016 гг.)

Источник: данные Росстата на 2017 г.

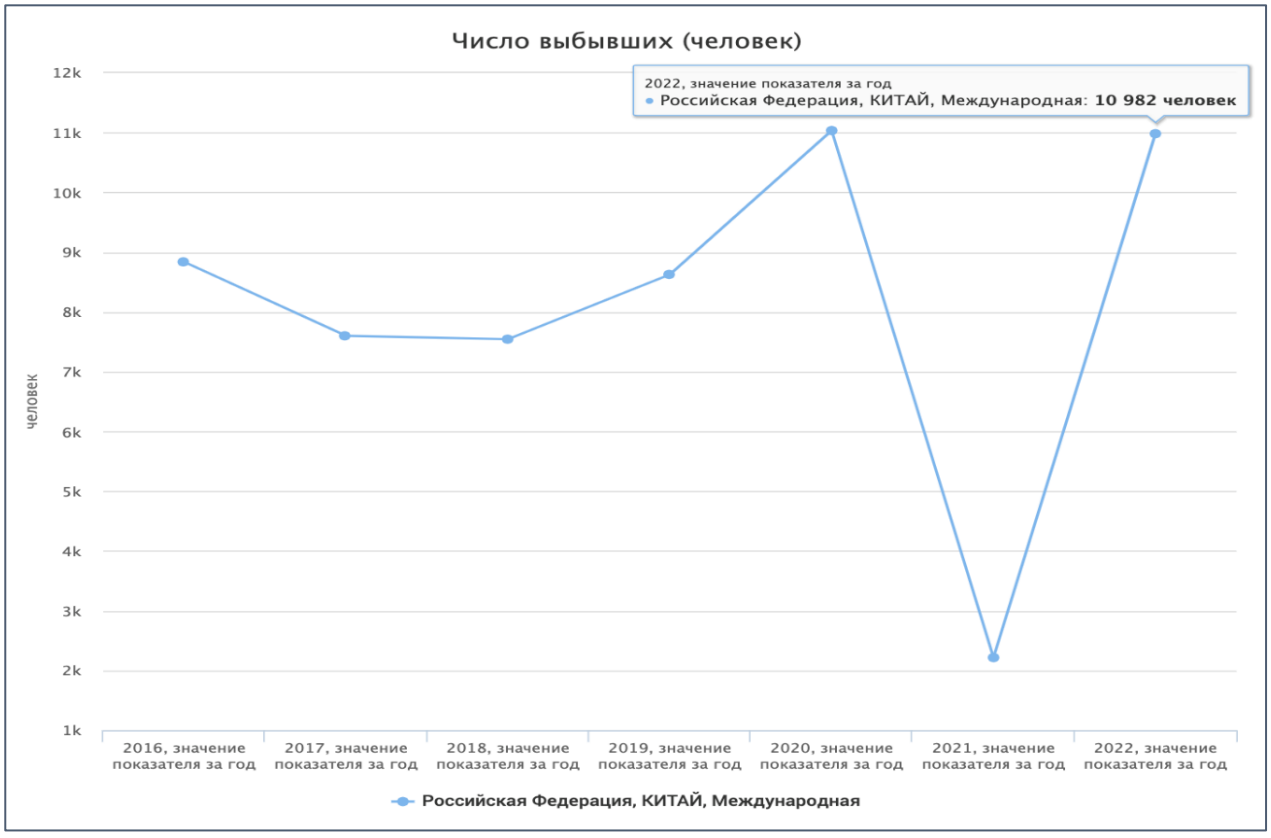

Рисунок 5 - Динамика миграционных потоков из России в КНР (2016-2022 гг.)

Источник: данные Росстата на 2023 г.[192]

Таким образом, согласно Службе государственной статистики в 2016 г. из территории РФ в КНР выбыло 8 837 чел., в 2017 г. – 7 600 чел., в 2018 г. – 7 544

[192] Официальный интернет-ресурс Службы государственной статистики РФ. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43513#

чел., в 2019 г. – 8 627 чел., в 2020 г. – 11 035 чел., в 2021 – 2 217 чел., в 2022 г. – 10 982 чел. (Рисунок 5). В данной статистике учтены лица, выбывшие из муниципального образования и снявшиеся с регистрационного учета в территориальных органах ФМС (ГУВМ МВД) России в течение отчетного года.

В научной среде мнения о существовании на территории Китая русской диаспоры, как таковой, значительно расходятся. Например, делегаты 10-й «Конференции проживающих в Китае российских соотечественников», прошедшей в мае 2016 года в Пекине, признали этот термин некорректным.[193] Большинство приезжих русских не планируют оставаться в Китае надолго, сохраняя всевозможные связи с родиной. К тому же, учитывая правовые особенности положения иностранцев в Китайской Народной Республике, даже при большом желании, сделать это очень трудно. Русские, стремящиеся все-таки осесть в Китае, приобретают жилплощадь и отправляют детей в школы. Однако, максимум, что они могут получить, в случае, если ни один из родителей не является гражданином КНР, это рабочий вид на жительство, а при вступлении в брак с китайцем есть возможность оформить постоянный.[194] Возможно, формирование новой русской диаспоры развивалось стремительнее, если бы правовой аспект миграционной политики Китая приобрел более «мягкие» условия.

Говоря о новом витке миграции русских в КНР конца XX начала XXI стоит отметить, что в области трудовой миграции контингент русских стал довольно разнообразным. Теперь в Китай направляются и представители профессий развлекательного характера, и так называемые «белые воротнички».

Однако КНР не являет собой привлекательную страну для российской эмиграции. Среди наиболее популярных стран, в которые направляются российские рабочие можно выделить Францию, Германию, Австрию, Канаду и

---

[193] Зуенко И. Русские за Китайской стеной [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/

[194] Официальный сайт МИД КНР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fmprc.gov.cn

Данию. В Китае, конечно, присутствуют российские трудовые мигранты, но их доля от общей численности иностранных мигрантов крайне мала.

В число нынешних «китайских русских» в основном входят студенты, бизнесмены, сотрудники представительств российских компаний, а также квалифицированные специалисты разных профилей, «занимающиеся логистикой, закупками и контролем качества товаров, работающие в сфере образования, IT и консалтинге».[195]

Особенностью основного русскоязычного населения Китая современного периода является их молодой возраст. В основном это те, кому после, например, учебной эмиграции 1990-х годов, удалось остаться в Китае, устроиться на работу, построить семью, либо предприниматели, приехавшие в Китай в те же годы для развития бизнеса. Территориально они заселяют такие города, как Пекин, Шанхай, отдельными немногочисленными группами присутствуют в Гонконге, Харбине и провинциях.

Стоит упомянуть тот факт, что после того, как российские бизнесмены заселили район улицы Ябаолу (середина 90-х гг. XX века) в Пекине, образовался целый русский район, который и сейчас принято называть «китайским Брайтон-Бич». На этой улице обитают и работают русские переводчики, повара, музыканты, артисты и даже парикмахеры. Недалеко от посольства Российской Федерации в Пекине и в районе Ябаолу открыты специальные небольшие магазины, нацеленные на российскую аудиторию. «Первой и по сей день самой популярной торговой точкой такого рода остается магазин «У бабушки», расположенный напротив главных ворот российского посольства».[196] На сегодняшний день улица Ябаолу является своеобразным центром в Пекине, привлекающим российских эмигрантов нового поколения.

---

[195] Зуенко И. Русские за Китайской стеной [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/

[196] Пугачёва Е. У Пушкина в Пекине [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». – URL: http://www.eastrussia.ru/material/u_pushkina_v_pekine/

Основными направлениями российской эмиграции в наши дни является трудовая и учебная миграции. Главной причиной, по которой россияне приезжают в Китай является стремление к заработку. Потому больше всего российских граждан проживает в Пекине (по неточным данным, включая дипкорпус – около 10 тыс. человек), Шанхае (5-6 тыс. человек) и в провинции Гуандун (до 7-8 тыс. чел.). Что касается Харбина, то там по причине отсутствия возможности найти хорошую работу, большую часть российского населения представляют студенты местных вузов. В целом в КНР на сегодняшний день по приблизительным и неточным расчетам проживает примерно 40 тыс. русскоговорящих эмигрантов.

По различным данным на территории КНР **на 2018 г.** проживают около 40 тыс. выходцев с постсоветского пространства[197], из которых 15 тыс. – русские (по итогам всекитайской переписи населения за 2010 г.). Более половины проживают в крупных городах:

- г. Пекин – столица (10 тыс.)
- г. Гуанчжоу, провинция Гуандун – «мастерская мира» (7-8 тыс.)
- г. Шанхай (5-6 тыс.)
- г. Урумчи – значительная часть грузопотока на рынок СНГ
- г. Санья – популярный курортный регион Китая
- г. Харбин – «русская Атлантида» (лишь студенты, т.к. очень мало возможностей найти достойную работу, гораздо меньше чем в Пекине или Шанхае)

Совсем небольшое число русских проживает в китайских городах, расположенных на границе с Россией (опять-таки ввиду отсутствия работы).

Что касается поиска работы, то могут возникнуть серьезные сложности, так как около 5 лет назад правительство Китая установило серьезные

[197] Зуенко И. Русские за Китайской стеной [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/

ограничения на пребывания иностранцев на территории КНР. Официальное трудоустройство иностранцев разрешено только для руководителей и отдельной категории специалистов (например, преподаватели)[198]. По студенческой визе, также нельзя найти официальную работу. Несмотря на то, что многие иностранные студенты подрабатывают преподавателями английского или в модельном бизнесе – такое положение довольно шаткое. Все чаще и чаще китайская полиция проводит серьезные проверки для выявления нарушителей трудового законодательства – если в такой момент у вас не окажется с собой рабочей визы, то могут последовать очень жесткие меры вплоть до исключения вас из китайского университета и депортации (спасти может лишь так называемый «выкуп», который может заплатить полиции ваш модельный агент).

Таким образом, на 2018 г. в Китае подавляющая часть иностранцев ощущает нестабильность своего положения, в следствие чего процесс интеграции происходит медленно и сложно.

Культурная адаптация, сохранение самоидентичности. Китайцы отзываются о русских, как о культурных, интеллигентных, гостеприимных и вежливых людях.[199] Жители городов в основном представляют профессии врачей, учителей, технологов. Те, кто живет в деревнях, занимаются садоводством, скотоводством и в целом сельским хозяйством.

Русские (*этнические)* хорошо ассимилировались в Китае, потому в общении и письме чаще используют китайский язык, который уже является родным для детей и внуков старшего поколения. Несмотря на это, все они неизменно стараются сохранить как традиционную культуру, так и бытовые обычаи русской национальности. В Аргуне[200] находится Этнографический музей русской народности, в котором представлены картины жизни русской

---

[198] Там же.

[199] Национальные меньшинства Китая: русские [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао». – URL: http://russian.people.com.cn/31516/4298977.html

[200] Аргунь – городской уезд на северо-западе городского округа Хулун-Буир, который находится на северо-востоке автономного района Внутренняя Монголия (КНР).

национальности в Китае.[201] В 2009 году на китайском телевидении запустили круглосуточный русскоязычный телеканал. Среди множества региональных русскоязычных средств массовой информации, представленных, как в печатном, так и в электронном виде, можно выделить следующие. Журнал «Партнеры» – издается с 2002 г. под контролем Правительства приграничной провинции Хэйлунцзян, журналы «Китай» и «Берега дружбы», «Народная газета» (более известная в Китае, как газета «Жэньминь жибао»), интернет-издание «RussianChina.ru»[202] и многие другие.

Как рассказал председатель Координационного совета российских соотечественников в Китае Михаил Дроздов в интервью для проекта «Окно в Россию»: «Русская община достаточно однородная и дружная. Во многом нашей сплоченности помогает Интернет. Нами был создан форум «Восточное полушарие», который посещают порядка ста тысяч человек…Если нужно сделать объявление, которое могли бы увидеть все, или донести информацию до широкого круга людей, мы можем делать это через такие сайты. К примеру, у нас в Шанхае существует система смс-рассылки. В нашей базе пятьсот телефонных номеров, и если мы готовим мероприятие, то всем тем, кто оставил свои данные, отправляются смс-сообщения. С помощью таких приемов нам удается достаточно эффективно взаимодействовать с соотечественниками».[203]

Качество жизни русской общины в Китае тесно связано с Россией. По мере улучшения российско-китайских отношений органы власти КНР все больше помогают русским, уделяют внимание их проблемам. Так продолжают открываться русские школы, восстанавливаются православные церкви и так далее. В 2010 году был открыт Российский культурный центр, а также при поддержке Фонда «Русский мир» созданы Центры русского языка в

---

[201] Национальные меньшинства Китая: русские [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао». – URL: http://russian.people.com.cn/31516/4298977.html

[202] Монастырева О. В. Русскоязычные СМИ Китая: история и перспективы развития // Журналистский ежегодник. — 2012. — № 1. — С. 97.

[203] Ткачев В. Русская община в Китае достаточно дружная и довольно молодая [Электронный ресурс] // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. – Дата публикации: 12.07.2013. – URL: http://pravfond.ru/?module=articles&action=view&id=202

университетах Пекина и других крупных городов, которые дают возможность русским студентам использовать первоисточники на русском языке в учебном процессе.[204]

Однако этих мероприятий оказалось недостаточно. Несмотря на все попытки русских сохранить национальное достояние, самобытность культуры и языка, с годами все больших масштабов набирает проблема утраты этих ценностей. Русскоязычные школы находятся в основном в городах, однако молодое поколение все-таки между собой общается на китайском, либо английском языках. Те школы, которые имеются в деревнях и селах считаются недостаточно престижными, потому детей отдают в более «достойные» учебные заведения. Также молодое поколение не интересуется русской культурой, религией, не посещает русские православные храмы.

В некоторых провинциях русским семьям все же удается сохранять и язык, и культуру, и традиции. К сожалению, это получается только в условиях изоляции от внешнего мира. Дети, выросшие в таких семьях, не получили образование, по причине чего не смогли устроиться на работу и не социализировались в китайском обществе. Вследствие этого сейчас живут очень бедно.

Таким образом, перед русскими, представляющими национальное меньшинство в Китае, на данный момент стоит две проблемы: сохранение русского языка и православной веры. Трудно не согласиться с точкой зрения представителя русской общины в Китае Николая Ленёва, который по совместительству является директором русской школы в Кульдже: «Для сохранения русского языка нам требуются поддержка, культурное общение, более активные связи с Россией. Россия – наша надежда, Россия – наше

[204] Щенкова Т. «Русский» Китай: О жизни соотечественников в Поднебесной [Электронный ресурс] // Международная жизнь.. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/7963

будущее!», – в сердцах подчеркнул он в ходе интервью для журнала «Русский мир.ru».[205]

В последние годы отношения с соотечественниками в политике России определяются приоритетными для государства. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года среди общих положений выделяется пункт о «всесторонней эффективной защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах»; среди приоритетов РФ в решении глобальных проблем – «защищать права и законные интересы соотечественников, проживающих за рубежом, на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации, признавая значительный вклад соотечественников в сохранение и распространение русского языка и российской культуры; способствовать консолидации соотечественников, проживающих за рубежом, в целях более эффективного обеспечения ими своих прав в государствах проживания, содействовать сохранению самобытности российской диаспоры и ее связей с исторической Родиной, добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию».[206] Однако Россия на протяжении довольно длительного периода времени никак не поддерживала русскоговорящие общины за границей, в том числе и в Китае. А с момента запуска программ поддержки соотечественников и до сих пор не сформулировала четких стратегий взаимодействия с ними, и тем более не рассматривается на практике возможность лоббирования соотечественниками своих интересов в странах зарубежья.[207]

---

[205] Хайларов И. «Олосы», или русские в Китае [Электронный ресурс] // «Русский мир.ru». – URL: http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/121680/

[206] Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года // Официальный сайт МИД России. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

[207] Рязанцев С. В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С 92.

В данной ситуации «историческая» русская диаспора КНР, не смотря на четные усилия старших поколений, не справляется с задачей сохранения русской национальной идентичности. К большому сожалению, учитывая все вышеуказанные обстоятельства, можно прогнозировать ее исчезновение уже через 15-20 лет.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

3.1. Экономический контекст интеграции русскоговорящих мигрантов в КНР

Отношения между Китаем и Россией являются важной частью глобальных современных экономических процессов, характеризующиеся динамичным развитием. В то время как основное внимание международной политики, средств массовой информации и деловых кругов было сосредоточено на стратегических отношениях между Москвой и Пекином, состояние китайско-российского экономического и торгового сотрудничества было в значительной степени упущено из виду, в том числе научной средой.

В совместном докладе два ведущих рейтинговых агентства Китая и России – ССХІ и «Эксперт РА» приложили усилия для привлечения внимания к этим вопросам. Китай и Россия являются ведущими игроками на мировой арене, возникает их общая взаимозависимость, поэтому необходимо тщательно проанализировать проблемы и перспективы их экономического сотрудничества.

Как экономика Китая, так и экономика России сталкиваются в последнее время с отрицательными тенденциями. По ряду данных Китай является ведущей мировой экономикой: в 2018 году его ВВП, основанный на паритете покупательской способности, стал вторым по величине в мире. Несмотря на то, что темпы роста ВВП Китая постепенно снижались в течение последнего десятилетия и достигли 6,7% в 2018 году, а в 2022 году снизились до 3%[208], он остается в пределах, установленных правительством целевых показателей, и по-

[208] GDP growth 2000-2022 (annual %) – China // The World Bank Group. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2022&locations=CN&start=2000&view=chart

прежнему является одним из самых сильных в мире. Тем не менее, перед руководством Китая стоит серьезная задача по реструктуризации модели экономического роста и реализации предложенной в 2013 году и начатой в 2015 году экономической реформы.

Среди секторов с самым высоким потенциалом роста в Китае являются: информационные технологии и искусственный интеллект, электронная торговля и сектор услуг. Среди внешних вызовов для китайской экономической системы одним из наиболее острых является продолжающийся в настоящее время торговый спор с США, что создает неопределенность как для Пекина и Вашингтона, так и для внешней и внутренней политики государств.

Россия демонстрирует заметные признаки замедления экономического роста: она пережила рост ВВП на 2,8% в 2018 году и на 5,6% в 2019 году[209], однако в 2022 году по оценкам Росстата произошел спад ВВП на 1,2%.[210] Во многом это связано с жестким сочетанием фискальной консолидации и инфляционного таргетирования, реализуемых российскими регуляторами одновременно. Слабый институциональный климат в России остается заметным препятствием для развития бизнеса и инвестиций, что препятствует росту экономики. Западные санкции против России создают значительные внешние риски для российской экономики в долгосрочной перспективе, ограничивая ее доступ к финансированию и технологическим ноу-хау. Российский энергетический сектор, являющийся крупнейшим источником богатства для государственного бюджета, больше всего страдает от санкционного давления.

Нынешнее экономическое сотрудничество Москвы и Пекина остается несбалансированным. В этой сложной обстановке как для Москвы, так и для Пекина взаимодополняемость экономик России и Китая растет. Однако

---

[209] GDP growth 1990-2022 (annual %) – Russian Federation // The World Bank Group. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU

[210] Валовой внутренний продукт (в текущих ценах, млрд.руб.) 2011-2022гг. / ВВП годы (с 1995 г.) / Национальные счета / Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts

экономическое сотрудничество Москвы и Пекина остается сконцентрированным вокруг определенной группы секторов: Китай был первым торговым партнером России с 2010 года (как национальное государство), в то время как Россия была 10-м торговым партнером для Китая в 2018 году. Товарооборот между Китаем и Россией быстро рос в течение последних лет и продемонстрировал рост на 27,1% в 2018 году, достигнув $107 млрд[211], в 2022 – увеличился на 29,3%, достигнув $190 млрд.[212]

Тем не менее, большая часть этого роста может быть объяснена «эффектом низкой базы»: двусторонняя торговля резко упала в 2014 году на фоне первых раундов. Далее, негативно влияют антироссийские экономические санкции, введенные западными странами, и волатильность рубля. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в то время как Китай является ведущим поставщиком машин, оборудования, электроники и потребительских товаров в Россию, более 60% российского экспорта в КНР составляет минеральное топливо.

Китайско-российское инвестиционное сотрудничество также получило несбалансированное развитие с его концентрацией на небольшом числе отраслей и регионов, кроме того, масштабы и глубина двусторонних инвестиций нуждается в дальнейшем расширении. Российские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Китай очень ограничены в масштабе. А так же их потоки главным образом направлены в дочерние компании российских компаний в Китае. В 2017 году объем российских ПИИ в Китай по данным Банка России достиг $33 млн, что значительно больше, чем $6 млн в 2016 году. Между тем, ПИИ Китая в Россию растут сравнительно медленными темпами и подвержены некоторой волатильности. Так, согласно данным Банка России в

---

[211] Жилина И.Ю. Внешняя торговля Китая в 2018 г. // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2019. №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kitaya-v-2018-g

[212] China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2022 (in USD) // General Administrator of Customs of the People's Republic of China. – URL: http://english.customs.gov.cn/Statics/039f4962-4b2f-4087-bcd0-4e6fdd9bf104.html

2017 году ежегодные китайские инвестиции в РФ достигли $1,5 млрд, а за период 2011-2017 объем ППИ составил всего $16,3 млрд.

Крупнейшие инвестиции китайских компаний в Россию состоялись на проекте «Ямал СПГ» Новатэка в российской Арктике: Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC) и Фонд Шелкового пути инвестировали в проект $2,2 млрд.[213] Кроме того, две китайские компании, Sinopec и Фонд Шелкового пути, инвестировали $2,4 млрд в российскую Сибур[214], одну из крупнейших в мире газоперерабатывающую и нефтехимическую компанию.

Для того чтобы привлечь больше прямых китайских инвестиций в различных отраслях российской экономики правительство РФ сформировало особые экономические зоны на Дальнем Востоке России. Существуют различные инвестиционные механизмы поддержки в пределах 200 км от китайско-российской границы, но все же поток китайских инвестиций до сих пор был скромным ввиду проблем с российской институциональной средой.

Кроме того, китайско-российское двустороннее сотрудничество в области капитальных финансов, хотя и значительно укрепилось в последние годы, все еще находится в стадии развития. В ноябре 2017 года Китай и Россия возобновили валютное своп-соглашение на сумму 150 млрд юаней / 1,325 трлн рублей, заключенное впервые в 2014 году.[215] Однако валютный своп до сих пор широко не использовался, и доллар США все еще находится на плаву. Кроме того, расчеты в местной валюте между банками двух стран в значительной степени связаны с денежными переводами. Китайско-российское сотрудничество по-прежнему сталкивается с многомерными ограничениями на макроуровне на фоне сдержанного глобального роста, также, учитывая все более усложняющуюся международную ситуацию, Китай и Россия сталкиваются с рядом рисков.

---

[213] Проект «Ямал СПГ» // Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». – URL: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/

[214] Официальный сайт ПАО «СИБУР Холдинг». – URL: https://www.sibur.ru/ru/about/geo/

[215] Банк России заключил соглашение о валютном свопе с Народным Банком Китая / Пресс-релиз // Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm

В случае Китая давний торговый спор с США оказал давление на его экспорт и инвестиции, хотя меры китайского правительства по сокращению доли заемных средств достигли некоторого прогресса, с изменением политики в направлении усиления фискальных стимулов задолженность правительства и государственного сектора еще больше возросла, и внутренний рынок по-прежнему сталкивается с высоким коэффициентом кредита. Кроме того, традиционная привлекательность для иностранных инвестиций китайской дешевой рабочей силы также возросла, тем самым сделав китайский рынок менее привлекательным для иностранного капитала.

Санкции являются главным вызовом для России, поскольку они повышают неопределенность и политический риск, существенно влияют на экономику страны посредством валютного курса, оттоком капитала и процентных ставок. Тем не менее, западные санкции создали условия для более тесного сотрудничества Москвы с восточными странами (так называемый «поворот на Восток»). Однако они же и осложняют отношения России с восточными странами, в том числе с Китаем. Политические санкции против России и российская институциональная среда, где формальные и неформальные "правила игры" часто оказываются непонятными китайским инвесторам, препятствуют китайско-российским инвестициям и укреплению деловых отношений в значительной степени. Институциональная среда также играет важную роль в двустороннем сотрудничестве и имеет значительные возможности для улучшения. В то время как законодательство с обеих сторон становится все более благоприятным, бюрократия и огромное количество неформальных практик ставят запретительные меры, скрытые издержки как для инвесторов, так и для бизнеса. Информационная асимметрия представляется более непосредственным фактором, сдерживающим развитие двустороннего сотрудничества. Инвесторам как в Китае, так и в России не хватает ясного видения текущей ситуации двустороннего экономического развития, а также понимания тенденции в промышленном развитии, ввиду чего механизмы информационной взаимосвязи пока не сглажены. Кроме того, политические

факторы могут исказить риск оценки конкретных предприятий, учитывая, что некоторые российские компании попали под санкции.

Несмотря на некоторые ограничения китайско-российского торгово-экономического сотрудничества, существует огромный простор для развития двустороннего сотрудничества в иных областях. Традиционное сотрудничество в энергетической и инфраструктурной сферах по-прежнему имеет большое значение, учитывая энергетические структуры двух стран. Сотрудничество в таких областях, как высокие технологии, электронная коммерция, сельское хозяйство, а также финансовый сектор имеют значительный потенциал роста. В некоторых из этих областей уже достигнуты обнадеживающие результаты.

После ухода западных финансовых институтов из-за риска санкций российский энергетический сектор столкнулся с большим финансовым разрывом. Между тем, структура Китая определяет, что поставки сырой нефти в страну должны опираться на импорт. Россия стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай с 2013 года. Кроме того, Китай претерпевает трансформацию в сторону чистого энергопотребления, которое генерирует повышенный спрос на природный газ, в то время как Россия способна активно расширять свою долю китайского рынка природного газа. Например, с 2019 года начались поставки природного газа из РФ через магистральный газопровод «Сила Сибири», и активно ведутся переговоры по газопроводу «Сила Сибири – 2».[216] Кроме того, Новатэк также ведет поставки СПГ в Китай из своего проекта "Ямал СПГ", в котором китайские инвесторы владеют 29,9% акций.[217] В рамках проекта китайские компании также поставляли важнейшее для СПГ оборудование. С прилегающими географическими преимуществами и взаимодополняющими структурами спроса и предложения все еще остается огромное пространство для Китая и России.

---

[216] Энергоносители перенаправляются в Китай. Запуск "Силы Сибири – 2" может создать дисбаланс на российском рынке газа / авт. Кондратов Д.И. // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/energy/2023-11-13/15_8875_gas.html

[217] Проект «Ямал СПГ» // Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». – URL: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/

Россия будет углублять свое сотрудничество в энергетической сфере. Модернизация инфраструктуры является одним из главных приоритетов России, а Китай имеет преимущества с точки зрения технических навыков и финансирования. Участие Китая в российских инфраструктурных проектах увеличивается с 2014 года. Есть китайские компании, которые в настоящее время занимаются строительством нескольких станций для Московского метрополитена. Кроме того, дальневосточные инфраструктурные проекты также обладают значительным потенциалом для укрепления китайско-российского сотрудничества. Например, строительство. В 2019 году было завершено строительство первого железнодорожного моста, соединяющего Россию и Китай через реку Амур (проект стоимостью более 9 млрд рублей).[218]

Сфера высоких технологий имеет большой потенциал для китайско-российского сотрудничества. Были достигнуты плодотворные совместные достижения в аэрокосмической, атомной энергетике и других областях. Российская государственная корпорация «Росатом» успешно развивает сотрудничество с китайской стороной, участвуя в строительстве АЭС «Тяньвань» (завод работает с 2006 года). Российская Объединенная авиастроительная корпорация и китайская Comac, два ведущих авиастроителя России и Китая, совместно работают над созданием дальнемагистрального широкофюзеляжного двухконтурного авиалайнера – CRAIC CR929.[219]

Кроме того, существует потенциал для развития сотрудничества в области электронной торговли между Китаем и Россией. Alibaba Group, самая известная китайская платформа электронной коммерции, приобрела 10% акций в компании Mail.Ru Group. В июне 2019 года состоялась сделка между Mail.Ru Group, «Мегафон», Российским фондом прямых инвестиций и Alibaba Group по

---

[218] В ЕАО завершили строительство российской части ж/д моста через Амур между РФ и КНР // "Интерфакс.ру". – URL: https://www.interfax.ru/russia/838117

[219] Тихонова С.В., Ефимова Н.С. Широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет CR929 как важный элемент усиления Российско-Китайского сотрудничества // Московский экономический журнал. 2020. №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shirokofyuzelyazhnyy-dalnemagistralnyy-samolet-cr929-kak-vazhnyy-element-usileniya-rosssiysko-kitayskogo-sotrudnichestva

созданию совместного предприятия «AliExpress Russia», в планах которого охватить российские бизнес-группы Alibaba (AliExpress и TMall), а также аудиторию и инвестиции от партнерских кампаний. Стоимость сделки оценивается в $2 млрд: доля Alibaba Group в совместном предприятии составляет 48%, Mail.Ru Group владеет 15% акций, «Мегафон» – 24%, а РФПИ-13%.[220] Этот проект обещает стать лидером российской электронной коммерции и обеспечить российскому малому и среднему бизнесу выход на китайский рынок.

На фоне растущего спроса на высококачественные сельскохозяйственные товары в Китае и продолжающимся торговым спором между Вашингтоном и Пекином, который накладывает ограничения на китайскую продукцию, импортируя сельскохозяйственную продукцию из США, Россия могла бы стать основным направлением для инвестиций Китая в сельское хозяйство. Российский Дальний Восток расположен в непосредственной географической близости от Китая и потенциально может стать одним из крупнейших получателей китайских внешних сельскохозяйственных инвестиций из-за низкой арендной платы за землю и низкой цены на энергоносители в регионе. Кроме того, российские сельскохозяйственные компании сейчас сталкиваются с окном возможностей для увеличения своего экспорта в Китай за счет релаксации регуляторных ограничений с китайской стороны. Весной 2019 года 30 российских производителей получили одобрение китайских властей на экспорт птицы в Китай.[221] Российские власти также добились одобрения экспорта свинины и говядины в Китай, что открыло огромные возможности для бизнеса среди российских производителей.

---

[220] Гаврюшин О.Ю. Новые направления развития трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-napravleniya-razvitiya-transgranichnoy-elektronnoy-torgovli

[221] Осинина А.Ю., Сюй Полин, Цзян Цзин. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // Аналитическая записка РСМД и Китайской академии общественных наук. №21. 2019. С.7. – URL: https://rcbc.ru/wp-content/uploads/2021/04/2019-05-27_russia-china-agriculture-policybrief21-ru1.pdf

Таким образом, общие тенденции экономического взаимодействия России и Китая могут способствовать успешной интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающее общество КНР. Ввиду активного развития и углубления двустороннего экономического многовекторного сотрудничества между Россией и Китаем следует прогнозировать также усиление миграционных потоков между странами, которые будут представлены, прежде всего, трудовыми и образовательными мигрантами.

3.2. Оценки социально-экономической интеграции русскоговорящих мигрантов в КНР

Миграция является важным фактором развития любой страны. В последние десятилетия Китай стал популярным местом для миграции не только для граждан стран Азии, но и из разных частей мира. Один из наиболее заметных потоков миграции в Китай происходит из России и других русскоязычных стран. Русскоязычные мигранты вносят важный вклад в экономику Китая, оказывая благоприятное воздействие на местные предприятия, рабочие места и культурную среду.

Первое, что следует отметить, это влияние русскоязычных мигрантов на предпринимательскую активность в Китае. Многие из них основывают свои собственные бизнесы, которые в конечном счете приносят экономическую выгоду и способствуют развитию местных общин. Русские предприниматели активно инвестируют в различные секторы экономики, такие как торговля, производство и услуги. Они создают новые рабочие места, платят налоги и вносят свой вклад в устойчивый рост экономики Китая.

Второе, русскоязычные мигранты способствуют разнообразию и взаимопониманию в местной культурной среде. Они привносят свои традиции, обычаи и культуру, обогащая местную среду и создавая множество возможностей для культурного обмена. Благодаря этому, Китай становится еще более открытым и мультикультурным обществом, что способствует развитию туризма, гостиничного бизнеса и культурных мероприятий.

Третье, русскоязычные мигранты оказывают влияние на развитие учебных заведений и науки в Китае. Многие русскоязычные студенты приезжают в Китай, чтобы получить высшее образование. Они выбирают различные специальности, от медицины и инженерии до искусства и гуманитарных наук. Это создает поток новых знаний, опыта и идей, которые в итоге влияют на инновационную деятельность и технологический прогресс в стране.

Однако, несмотря на все положительные аспекты, русскоязычные мигранты также сталкиваются с определенными проблемами, такими как культурные различия, языковой барьер и социальная адаптация. Китайские власти должны разработать соответствующие политики, которые обеспечивают поддержку мигрантам в процессе адаптации и интеграции в общество.

Для расчетов степени интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающее общество Китая мы применили индексный метод. На базе экспертного интервью, были реализованы расчеты по системе Индекса интеграции Лаборатории иммиграционной политики (IPL) (Таблица 5).

Ответ экспертом по каждому вопросу оценивался качественно по пятибалльной шкале, где 1 означала малую значимость, или малую представленность данного фактора и 5 – наоборот существенную значимость рассматриваемого фактора. Итоговый, суммарный результат оценки по каждому вопросу определялся как мода соответствующего распределения и представлен в Таблице 6.

Таблица 5 - Параметры IPL и охват исследования

Аспекты интеграции мигрантов	**Охват вопросов**
Психологическая интеграция	Ощущение связи респондентов с принимающей страной; их желание продолжать там жить; чувство принадлежности.
Экономическая интеграция	Уровень дохода; занятость; удовлетворенность ситуацией с занятостью и способность покрывать различные уровни непредвиденных расходов.
Политическая интеграция	Осведомленность о важных политических вопросах, стоящих перед принимающей страной; степень участия респондентов в обсуждениях и политических действиях.

Социальная интеграция	Социальные связи и взаимодействие с коренным населением в принимающей стране; наращивание социального капитала, о чем свидетельствует участие в организациях с местными жителями.
Лингвистическая интеграция	Оценка респондентами своей способности читать, говорить, писать и понимать доминирующий язык принимающей страны или региона.
Навигационная интеграция	Возможность удовлетворить базовые потребности в принимающей стране, такие как посещение врача, решение юридических проблем и поиск работы.

Выбранный метод исследования – интервью экспертов. Инструментарий исследования – бланк открытого интервью с отдельными формализованными позициями. Выборка репрезентативная. Выборочная совокупность 60 человек. В результате исследования были проведены интервью с экспертами-исследователями в сфере миграционных процессов России и Китая. Выборка составила 60 экспертов из ведущих организаций, которые занимаются исследованиями по релевантной тематике. Среди прочих: Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ, Владивосток), Центр сравнительно-правовых исследований Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Экономический факультет Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук (ДВО РАН, Биробиджан), Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток), Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва), Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва), Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), Бурятский государственный университет имени Доржи

Банзарова (Улан-Уде), Институт стран Азии и Африки (ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова), Хабаровский государственный университет экономики и права (Хабаровск), Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Научно-исследовательский институт современной Азии (НИИ СА), Институт Китая и современной Азии Российской академии наук.

Нами был использован краткий опрос IPL-12, в котором содержится по два вопроса для каждого из шести аспектов интеграции: психологического, экономического, политического, социального, лингвистического и навигационного (Таблица 6). Для каждого вопроса рассчитывается от 1 до 5 баллов, так что максимальное количество баллов по всем шести параметрам для IPL-12 составляет 60.

Таблица 6 - Опросник IPL-12

Аспекты интеграции мигрантов	**Охват вопросов IPL-12**	**Баллы (по каждому вопросу)**	**Сумма баллов (по каждому аспекту)**
Психологическая интеграция	1. Как Вы можете оценить степень принадлежности русскоговорящих мигрантов к принимающему обществу Китая, ощущение их связи с китайской культурой и традициями?	1	**4/10**
	2. Оцените степень стремления русскоговорящих мигрантов «закрепиться» в стране приема, остаться на постоянное место жительства в Китае.	3	

Экономическая интеграция	1. Как Вы можете оценить степень адаптации русскоговорящих мигрантов на китайском рынке труда?	4	**8/10**
	2. Насколько русскоговорящие мигранты удовлетворены ситуацией с трудоустройством в Китае и способны при необходимости покрывать непредвиденные расходы?	4	
Политическая интеграция	1. Интересуются ли русскоговорящие мигранты политической повесткой Китая и насколько осведомлены о ключевых политических событиях?	2	**3/10**
	2. Принимают ли участие в обсуждениях политических вопросов с другими?	1	
Социальная интеграция	1. На каком уровне происходит взаимодействие с коренным населением Китая? Способность и готовность русскоговорящих мигрантов выстраивать социальные связи с местными жителями.	3	**6/10**
	2. Поддержание постоянных контактов, дружеского общения, совместного времяпрепровождения и досуга с гражданами КНР.	3	

Лингвистическая интеграция	1. Оцените уровень владения русскоговорящими мигрантами китайского языка. Насколько свободно могут говорить, писать, понимать китайский язык.	2	**5/10**
	2. Стремление повышать навыки владения китайским языком.	3	
Навигационная интеграция	1. Оцените насколько доступны русскоговорящим мигрантам услуги в области здравоохранения, услуги по решению юридических вопросов и прочее?	2	**5/10**
	2. Доступ к трудоустройству. Насколько легко и быстро русскоговорящие мигранты находят работу в Китае?	3	
		Итого:	***31/60***

Согласно результатам полученным в ходе анализа данных опросника IPL-12 степень интеграции русскоговорящих мигрантов по всем 6 аспектам интеграции оценивается в ***31 балл*** из ***60*** возможных. Так, по различным аспектам было присвоено: психологическая интеграция – 4 балла, экономическая интеграция – 8 баллов, политическая интеграция – 3 балла, социальная – 6 баллов, лингвистическая – 5 баллов, навигационная интеграция – 5 баллов. В сопоставлении с максимальным баллом полученный индекс соответствует величине 0,51.

Пояснения результатов. По результатам проведенного исследования прослеживаются более выраженные ***трудности в интеграции по психологическому, политическому и навигационному аспектам.*** Даже если иммиграция носит длительный характер, ментального и эмоционального сближения с китайской культурой и традициями у русскоговорящих мигрантов не происходит ввиду различий менталитета, культуры и религии. Глубоко психологически закрепляется ощущение «чужой среди чужих». Что касается политической повестки КНР, русскоговорящие мигранты осведомлены об основных наиболее актуальных вопросах, особенно тех, что касаются миграционной политики и положения иностранных граждан. В остальном, политические проблемы не являются темой для обсуждений среди русскоговорящих мигрантов. Доступ к социальным услугам, таким как: посещение врача, получение юридической консультации, а также доступность к быстрому и успешному трудоустройству оставляет желать лучшего. Обратиться к доктору или юристу получится только платно и не всегда в ближайшее время. Самый простой способ получить медицинскую помощь в Китае – обратиться в принимающую китайскую организацию по приглашению которой была оформлена виза (госструктура, компания, частное лицо и т.д.). Дело в том, что весь спектр медицинских услуг для иностранцев, в том числе экстренная помощь, в Китае предоставляются исключительно на платной основе. Страховка распространяется только на экстренные вызовы, однако большинство иностранцев при въезде в Китай попросту ее не оформляют, так как законодательство КНР не обязывает иностранцев оформлять медицинскую страховку. Что касается доступа к трудоустройству, возникают проблемы в тех сферах, которые традиционно не заняты иммигрантами, так как всегда отдается предпочтение местной рабочей силе.

Экономическая и социальная интеграция происходят мягче и успешней. Те русскоговорящие мигранты, которые уже устроились на работу и осуществляют трудовую деятельность по востребованным среди иностранцев направлениям, ощущают себя достаточно комфортно – они удовлетворены

уровнем своего дохода, имеют возможность обеспечить все базовые потребности, а также способны закрыть непредвиденные расходы в случае необходимости. Ориентируясь в ситуации на рынке труда, они могут сменить работу и быть востребованы в тех сферах занятости, которые распространены среди иностранцев: преподавание иностранного языка, переводческая деятельность, предпринимательство, модельный бизнес. Что касается социальной интеграции – русскоговорящие мигранты находят общий язык с местными жителями и легко выстраивают социальный связи ввиду своей высокой адаптивности. Они способны поддерживать товарищески-дружеские отношения с китайскими гражданами, проводить совместный досуг, взаимодействовать с рабочим коллективом и принимать участие в различных организациях, ассоциациях и группах по интересам, хобби.

Лингвистический аспект интеграции носит скорее неопределенный характер. Несмотря на то, что изучение китайского языка русскоговорящим мигрантам дается не легко, зачастую в Китай приезжают граждане уже владеющие базовыми знаниями языка и стремящиеся их развивать. Либо приезжают те, чья деятельность ограничивается и обеспечивается владением английского языка (работники международных компаний, модельный бизнес). Однако, в блоке вопросов касательно психологической интеграции мы видим, что даже не ощущая близости с культурой китайского общества, русскоговорящие мигранты находят причины стремиться остаться в Китае на ПМЖ. Отсюда стремление и готовность изучать китайский язык и развивать навыки в дальнейшем. Именно знание языка принимающей страны является одним из ключевых маркеров успешной интеграции мигранта в принимающее общество.

Делая **выводы в результате применения индексного метода**, мы можем констатировать, что степень интеграции русскоговорящих мигрантов в Китае носит срединный характер (IPL = 0,51). Русскоговорящие мигранты склонны к интеграции в принимающее общество Китая ввиду высокой степени адаптивности, однако сталкиваются с трудностями, обусловленными, прежде

всего, языковым барьером и не лояльной миграционной политой Китая в отношении иностранных граждан, которая не обеспечивает их социальными правами. Также мы можем проследить миграционные установки на дальнейшую интеграцию, так как фиксируется удовлетворенность уровнем дохода от трудовой деятельности и готовность совершенствовать знания китайского языка.

3.3. Социально-экономическая адаптация и интеграция русскоговорящих образовательных мигрантов в китайское общество

Российско-китайские отношения богаты своей историей и разносторонни с точки зрения областей сотрудничества. В числе политико-дипломатических и экономических связей, не самую последнюю роль играют и гуманитарные контакты в образовательной сфере, выраженные, прежде всего, в форме студенческих обменов. Сотрудничество между Китаем и Россией (тогда ещё РСФСР в составе СССР) в этой сфере берет свое начало в 1949 году, с момента образования Китайской Народной Республики. Так, уже в 1950 г. СССР и КНР подписали Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи[222], благодаря которому в последующие года начался активный взаимный обмен студентами и сотрудниками высших учебных заведений. Примечательным является факт резкого повышения интереса китайцев к русскому языку в те годы. В крупных городах открывались институты, отделения и курсы русского языка, в средних школах Северо-Востока Китая русский был включен в программу обучения.[223] Таким образом, Советский Союз в 50-ее годы XX века сыграл значительную роль в развитии системы высшего образования в Китае.

Новый этап развития двухсторонних связей Китая и России в области образования начинается в период последнего десятилетия XX – середины XXI вв. В эти годы разрабатывается межправительственная законодательная база, включающая в себя основные положения, способствующие выйти страновому взаимодействию на качественно новый уровень. К примеру, значительно увеличилось количество квот, выделяемых для студенческих и преподавательских обменов на государственном уровне (до 500 человек с каждой стороны). 9 ноября 2006 года было подписано Соглашение между

---

[222] Сотрудничество между СССР и КНР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [Электронный ресурс] // Asia Pacific International Relations Study Center. – URL: http://ru.apircenter.org/archives/1561

[223] Борисов, О.Б., Колосов, Б.Т. Советско-китайские отношения 1945-1980-е гг. / О.Б. Борисов, Б.Т. Колосов. – М.: Мысль, 1980.

Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования, в котором среди первых пунктов основных направлений выделяются следующие: «обмены обучающимися, студентами, аспирантами, а также научно-педагогическими работниками; содействие развитию прямого сотрудничества между образовательными учреждениями; углубление сотрудничестваф в организации изучения и преподавания в обоих государствах русского и китайского языков…».[224] Все это способствовало росту числа обучающихся в вузах обеих стран.[225]

Согласно статистическим данным, опубликованным Министерством образования Китайской Народной Республики, в 2016 году количество иностранных студентов, обучающихся в китайских вузах достигало 443 тысяч человек, в 2017 – 489 тысяч 200 человек, в 2018 – 492 тысяч 185 человек[226], что на 0,62% больше по сравнению с прошлым годом. Ежегодный стабильный рост предполагает высокую вероятность того, что к концу 2020 года Китай достигнет поставленной цели привлечь в страну полмиллиона зарубежных образовательных мигрантов.

Иностранцы, обучающиеся в Китае на данный период, являются выходцами более чем из 200 стран и регионов мира. Первую позицию по количеству иностранных студентов в Китае занимают представители различных азиатских государств. (Таблица 7).

---

[224] Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. [Электронный ресурс] // ФГБУ "Главный государственный экспертный центр оценки образования". – URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_China_2006

[225] Арефьев А.Л. Китайские студенты в России // Журнал «Высшее образование в России». – 2010 – №12. – С.1.

[226] Официальный сайт Министерства образования Китайской Народной Республики. – URL: http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2018/national/

Таблица 7 - Иностранцы, обучающиеся в Китае

Континент	Количество	Процент
Азия	295043	59,95%
Африка	81562	16,57%
Европа	73618	14,96%
Америка	35733	7,26%
Океания	6229	1,27%

Источник: Составлено автором на основании данных Министерства образования КНР

По данным за 2018 год можно выделить 15 основных стран-доноров образовательных мигрантов в Китай. В первую пятерку входят Южная Корея – 50 тыс. 600 студентов, Таиланд – 28 тыс. 608, Пакистан – 28 тыс. 023, Индия – 23 тыс. 198 и США – 20 тыс. 996. Россия занимает шестое место, предоставив 19 тыс. 239 студентов (Рисунок 6).

Центрами «притяжения» образовательных мигрантов являются, прежде всего, крупные города – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, и провинции – Цзянсу, Чжэцзян, Ляонин, Гуандун, Хубэй, Юньнань, Шаньдун (Рисунок 7).

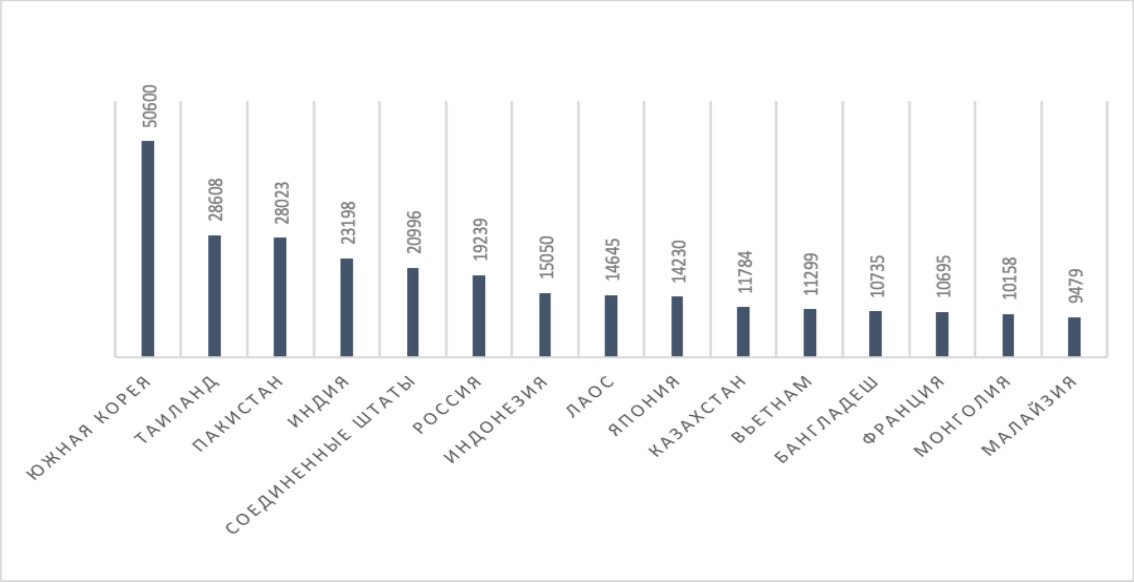

Рисунок 6 - Количество иностранных студентов по странам происхождения (тыс. человек)

Источник: Составлено автором на основании данных Министерства образования КНР

Рисунок 7 - Провинции и города КНР с наибольшим количеством иностранных студентов

В КНР на данный момент насчитывается более 2-х тысяч высших учебных заведений и 11 миллионов обучающихся.[227] Более 500 вузов, многие из которых входят в международные рейтинги, доступны иностранным студентам. Также в Китае действуют собственные методы и критерии оценивания эффективности вузов и качества высшего образования. Обобщая, можно представить следующий список лучших университетов Китая:

- Пекинский университет (北京大学);
- Университет Цинхуа (清华大学);
- Университет Ухань (武汉 大学);

[227] Миллионы сядут за парту. – А. Смирнова. – «Российская Газета» / Спецвыпуск — дыхание Китая. № 6501. – URL: https://rg.ru/2014/10/08/obrazovanie.html

- Университет Чжэцзян (浙江 大学);
- Университет Фудань (复旦大学);
- Хуажонгский университет науки и техники (华中 科技 大学);
- Шанхайский университет Цзяо Тонг (上海 交通 大学);
- Харбинский технологический институт (哈尔滨 工业 大学);
- Центральный китайский педагогический университет (华中师范 大学);
- Университет Хунань (湖南 大学);
- Северо-Западный политехнический университет (西北 工业 大学);
- Университет Тяньцзиня (天津 大学);
- Университет Сунь Ятсена (中山大学);
- Пекинский технологический институт (北京 理工 大学);
- Южно-Китайский технологический университет (华南 理工 大学);
- Восточно-китайский университет науки и техники (华东 理工 大学).

Основные специальности высших учебных заведений КНР – инженерия, агрономия, история, философия, педагогика, лингвистика, военное дело, медицина, естественные науки и математика, а также экономика, бизнес, менеджмент и юриспруденция. Набирают популярность специальности из областей экономики, в которых Китай занимает одну из лидирующих позиций: компьютерные технологии, искусственный интеллект, робототехника, электронная коммерция, финтех, международная экономика, логистика.

Тем не менее, количество студентов, изучающих гуманитарные науки в Китае, по-прежнему занимает первое место, составляя 48,45% от общего числа; число студентов, изучающих инженерию, менеджмент, бизнес, искусство и агрономию, значительно увеличилось, при этом годовой рост превысил 20%.

Система образования в Китае практически идентична европейской. Для иностранных студентов изначально предполагается довузовская подготовка, включающая в себя курсы по изучению китайского языка. Такие курсы могут

длиться от трех месяцев до года или более, при необходимости. После чего осуществляется переход в бакалавриат длительностью от 4-х до 5-ти лет, магистратуру – от 2-х до 3-х, докторантуру. Не исключены также стажировки и постдипломные практики по некоторым специальностям.

Эксперты прогнозируют дальнейший рост популярности Китая на глобальном рынке образовательных услуг, объясняя это привлекательностью более низкой стоимости обучения в сравнении с США, странами ЕС и РФ, при том, что качество предоставляемых образовательных услуг уже отвечает установленным международным стандартам.

Перейдем к рассмотрению российской образовательной эмиграции в КНР. Китай является лидером не только по количеству студентов, обучающихся за границей, но и одним из лидеров международного образования. В период с 1978 года количество иностранных учащихся в Китае увеличилось почти в 400 раз. Для стимулирования притока иностранных студентов в национальные вузы Правительство Китая ежегодно выделяет тысячи стипендий для их бесплатного обучения. Так, на долю России в 2008 г. было выделено 614 госстипендий или 4,5% от их общего количества. [228]

В период с 2007 по 2009 годы увеличился и контингент российских студентов в китайских вузах, прирост численности которых, лишь за один учебный год (2006/2007 - 2007/2008) составил 44,2%.[229] По данным министерства образования КНР в 2012 году на территории китайского государства числилось не более 10 тыс. российских студентов, получавших высшее образование.[230] Директора Центра социологических исследований А.Л. Арефьев отмечет следующие тенденции: «Число российских студентов в Китае растет более быстро, чем число китайских студентов в России. В настоящее

[228] Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах / Демоскоп. –№441-442. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php
[229] Там же.
[230] Ministry of Education of the People’s Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: http://www.moe.edu.cn/

время (2014 год) их примерно столько же (16 тыс. чел.), сколько учится китайской молодежи в российских вузах (также примерно 16 тыс. чел.)»[231].

Большая часть учебных эмигрантов России приезжают в Китай с целью изучения китайского языка. Некоторые поступают в педагогические университеты, но шансы устроиться преподавателем в высшее учебное заведение КНР стремятся к нулю. Около 4-5% российских студентов в Китае изучают юриспруденцию, медицинские науки, банковское дело, гуманитарные науки, получают инженерно-строительное образование. В основном – «это будущие специалисты в области бизнес-менеджмента, бизнес-администрирования, китайской культуры, со знанием китайского языка».[232] На обучение в Китай студенты едут абсолютно со всех уголков России: из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Калининграда, Дагестана, Чечни, Хабаровского края, Амурской области и т.д. Однако количественно больше представителей Дальнего Востока, Урала и Сибири. В самом Китае учебных мигрантов, естественно, привлекают вузы Пекина и Шанхая, но с 2007 года российские студенты поступают и в вузы различных провинций Китая, в основном провинций Северо–Востока: Хэйлунцзян и Ляонин.[233] Интересным является тот факт, что в отличие от китайских студентов, мигрирующих в Россию, среди российских студентов эмигрантов, обучающихся в Китае б*о*льшую часть составляют женщины, а именно – 61,7%, и лишь 38,3 % – мужчины, средний возраст обучающихся россиян – 17-20 лет.[234]

Российские учащиеся в Китае оплачивают учебу из средств семейного бюджета, либо обучаются на условиях межвузовского обмена и

---

[231] Интервью журналу Министерства просвещения КНР «Мировое образование» заместителя директора Центра социологических исследований А. Л. Арефьева «О российско-китайском сотрудничестве в области образования» [Электронный ресурс] // Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2014. – URL: http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2014/interview_arefev(1).pdf

[232] Русские студенты в Китае. Цена вопроса [Электронный ресурс] // Блог «Дао выраженное словами».. – URL: http://www.daokedao.ru/2012/02/21/russkie-studenty-v-kitae-cena-voprosa/

[233] Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах / Демоскоп. – №441-442. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php

[234] Там же.

межправительственного соглашения между КНР и Российской Федерацией. Также, российские учащиеся пытаются подрабатывать, несмотря на то, что в Китае трудовая деятельность иностранным студентам запрещена. Среди таких временных подработок больше всего распространены переводы, иногда репетиторство, съемки рекламных роликов и т.п.

В отличие от китайцев, русские имеют склонность к интеграции с чужой страной. И несмотря на то, что в самом начале российские учащиеся сталкиваются с некоторыми проблемами адаптационного характера: проблемой языкового и культурного барьера, проявлениями национализма, непривычным распорядком дня и прочее – все же, большинство из них в дальнейшем всячески стараются остаться в Китае, найти работу, обустроиться. Это связано как раз с тем, что русские в большинстве своем не стремятся возвращаться на родину.

Согласно проведенному в 2016 году социологическому опросу среди образовательных мигрантов из России, обучавшихся в китайских высших учебных заведениях, более половины опрошенных, а именно 54,6 % – владели китайским языком в достаточной мере, чтобы полноценно получать знания в ходе учебы, 33,3% – испытывали незначительные трудности, у 8,3% – возникали проблемы из-за низкого уровня знания языка, 3,8% – не ответили.[235]

Несмотря на то, что в самом начале российские учащиеся сталкиваются с некоторыми проблемами адаптационного характера: проблемой языкового и культурного барьера, проявлениями национализма, непривычным распорядком, причудливыми обычаями, дресс-кодом в некоторых высших учебных заведениях, а также с проблемой доступа к привычным Интернет-ресурсам и социальным сетям (в КНР заблокированы Google, Facebook, WhatsApp, Viber, Instagram и многие другие ресурсы) – все же, большинство из них в дальнейшем всячески стараются остаться в Китае: найти работу, обустроиться,

[235] Арефьев А.Л., Любская К.А. Российские студенты в Китае // Демоскоп Weekly. – 2017. – №7015-716. – URL: http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php

создать семью, заключить брак[236]. Это связано как раз с тем, что русские в большинстве своем не стремятся возвращаться на родину. Самой определяющей этот факт причиной эксперты считают отсутствие возможности трудоустройства на родине. Существует много случаев, когда квалифицированным специалистам, получившим образование за границей, отказывали в приеме на работу.

Последние годы миграционная политика Китая ужесточалась. Правительство пересмотрело свои позиции и решило отрегулировать аспекты миграционной политики таким образом, чтобы на территории государства оставались только «нужные» и «полезные» мигранты.[237] Открытым остается вопрос насколько востребованными на китайском рынке труда окажутся российские специалисты, получившие высшее образование на территории КНР. Немного подробнее о сотрудничестве России и Китая в образовательно-гуманитарной сфере. «Договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в области образования основывается на следующих межправительственных соглашениях: о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г., а также соглашении между Минобрнауки России и Минобразования Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 года».[238] В 2002 году была создана Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, с отдельной подкомиссией по образованию. С момента создания комиссия проводит

---

[236] Медведь В.А. Миграционные процессы в контексте российско-китайских отношений: современные тренды // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Материалы IX международного научно-практического Форума (Москва, 28-29 ноября 2017 года). — В двух томах. — Т. 2 / Под науч. ред. чл.-корр. С.В.Рязанцева, М.Н. Храмовой. — Москва: Экономическое образование, 2017.

[237] Рязанцев С.В., Ван Сяоцзюй, Медведь В.А., Филатов И.А. Русскоговорящие сообщества в Китае: расселение, социально-демографическая структура // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2017. — №6. — С. 23-34.

[238] Сотрудничество России и Китая в области образования [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – URL: http://минобрнауки.рф/новости/5691

ежегодные регулярные заседания, направленные на содействие урегулированию, улучшению и развитию российско-китайского сотрудничества в гуманитарной и образовательной сферах, протоколы которых также являются рабочими документами сотрудничества. «В рамках Подкомиссии по сотрудничеству в области образования действует Рабочая группа по вопросам взаимодействия в изучении и преподавании русского и китайского языков, развития двусторонних академических обменов и научного сотрудничества вузов, основным содержанием деятельности которой является мониторинг двустороннего сотрудничества в области образования, практическая разработка рекомендаций для указанной Подкомиссии и вузов….В целях поддержания высокого уровня взаимодействия и более широкого привлечения молодежи к изучению русского и китайского языка были проведены Годы национальных языков (2009-2010 гг.)….С Китаем была достигнута договоренность о разработке межведомственного меморандума о поддержании деятельности Центров русского языка в Китае и Институтов и классов Конфуция в России»[239] (на сегодняшний день в России открыто 22 института Конфуция и 22 центра русского языка в Китае).[240]

На очередном заседании российско-китайских подкомиссий в июле 2015 года было принято решение увеличить Российской Федерацией в 2015-2016 учебном году квоту государственных стипендий для Китая до 850, что больше на 22 квоты по сравнению с 2014-2015 учебным годом.[241] На период 2014-2015 учебного года Китай выделил квоту в размере 804 человек, хотя фактически в вузы Китая было принято 1056 российских студентов.[242]

---

[239] Там же.

[240] Количество участников двусторонних молодежных обменов между Россией и Китаем планируется увеличить до 100 тысяч человек [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. — URL: http://минобрнауки.рф/события/8537

[241] Установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – URL: http://минобрнауки.рф/новости/5996

[242] Сотрудничество России и Китая в области образования [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – URL: http://минобрнауки.рф/новости/5691)

В соответствии с планом приема Китаю в 2014/2015 учебном году была установлена квота в размере 804 человек, фактический прием составил 1056 человек. Помимо этого, к тому времени уже было «установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами и организациями, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской – около 600... В рамках этого сотрудничества реализуются совместные программы подготовки специалистов, повышения квалификации научно-педагогических кадров, изучения китайского и русского языков, организуются форумы ректоров ведущих вузов»[243].

4 июля 2016 г. в Москве прошло заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, в ходе которой был подписан протокол XVI заседания Российско-Китайской подкомиссии в области образования, согласно которому стороны договорились о развитии обмена студентами и школьниками двух стран». Также Подкомиссией по образованию был разработан план реализации инициативы по увеличению обмена студентами и аспирантами до 100 тысяч человек к 2020.

5 июля 2016 г. в Москве прошел Форум ректоров вузов России и Китая, в ходе которого «была подписана Декларация о создании Ассоциации университетов Российской Федерации и Китайской Народной Республики, соглашения между профильными образовательными учреждениями России и Китая, определяющие стратегию долгосрочного российско-китайского научно-образовательного сотрудничества…Всего было подписано 15 соглашений между вузами и научно-образовательными организациями двух стран».[244]

Важным событием в рамках российско-китайского сотрудничества в сфере образования является строительство в Китае в городе Шеньжень совместного университета МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского

[243] Установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – URL: http://минобрнауки.рф/новости/5996

[244] В Москве подписали Декларацию о создании Ассоциации университетов России и Китая [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России.– Режим доступа: http://минобрнауки.рф/новости/8526

политехнического университета. В 2017 году планируется начать ведение образовательного процесса в собственных новых зданиях (пока обучение проводится на площадях, предоставленных Народным Правительством г. Шэньчжэня).[245] В одном из своих интервью А.Г. Арефьев высказал такое мнение: «Насколько я знаю, сначала приоритетными направлениями подготовки в совместном российско-китайском университете станут русский язык и литература, культура и искусство, информационные технологии и прикладная математика, экономика, международная торговля, право, финансы…Программы будут на русском, английском и китайском языках, а выпускники получат два диплома: МГУ им. М.В. Ломоносова и совместного университета…Право учиться в этом университете получат не только китайские, но и российские студенты, а практику они будут проходить на крупнейших предприятиях обеих стран…Россия в это проект вкладывает интеллектуальную собственность, образовательные программы, бренд МГУ (его диплом очень ценится в Китае и других странах мира)…Это действительно новый этап в образовательном сотрудничестве двух стран»[246].

Подводя итоги, стоит обозначить образовательную миграцию, как одну из самых целесообразных форм миграционных процессов для России. Следовательно, желательным и даже необходимым является развитие и разработка более корректной и обширной миграционной политики в области образовательной миграции. Ведь именно данный вид миграционных процессов положительно влияет на рост численности высококвалифицированных специалистов, а также трудоспособного населения, активизирует культурный обмен и прогресс образовательной системы.

---

[245] Официальный сайт Совместного российско-китайского университета (МГУ-ППИ) [Электронный ресурс]. – URL: http://msuinchina.org/

[246] Интервью журналу Министерства просвещения КНР «Мировое образование» заместителя директора Центра социологических исследований А. Л. Арефьева «О российско-китайском сотрудничестве в области образования» [Электронный ресурс] // Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2014. – URL: http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2014/interview_arefev(1).pdf

Образовательная миграция между российскими и китайскими студентами влияет на улучшение и так стремительно развивающихся отношений между РФ и КНР. По официальным данным Минобрнауки России до пандемии, на начало 2020 года, число китайских граждан, обучающихся в РФ достигло 35 тыс. человек, российских студентов в Китае – около 20 тысяч человек. Таким образом, Китай выказывает большее стремление пользоваться услугами высших учебных заведений России, рассчитывая на то, что в результате это позволит поддерживать развитие российско-китайского сотрудничества в сфере экономики. В свою очередь Россия поддерживает инициативы в направлении гуманитарного сотрудничества с КНР.

3.4. Трансформация миграционной политики КНР и ее влияние на русскоговорящих мигрантов

Обычно в контексте международных миграционных процессов Китай воспринимается как государство-поставщик мигрантов. Однако с начала периода политики реформ и открытости (с 1978 г.) и на протяжении последующих 30 лет наблюдается динамичный рост численности прибывающих на территорию КНР иностранных граждан. «Согласно данным официальной статистики, в 1980 г. в Китай въехало 520 тыс. иностранцев, эта цифра выросла до 1,3 млн. человек к 1985 г. и до 5 млн. к 1995 г.».[247] Такое положение дел поставило перед китайским правительством заду срочного и необходимого урегулирования и модернизации миграционной политики страны. Ставши непосредственным участником международных процессов миграции, Китай тут же принял меры по формированию необходимой законодательной базы.

На сегодняшний день миграционная политика Китая – важная составляющая как внутренней, так и внешней политики страны. В настоящий момент система миграционного регулирования в КНР включает в себя такие сферы, как: въезд на территорию государства и выезд из него, трудовая деятельность и обучение за границей, а также вопросы гражданства. Согласно статистическим данным после того, как в 2004 году был принят Закон «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» к августу месяцу того же года на постоянное место жительства, работу и обучение в Китай прибыло более трех тысяч иностранных мигрантов.[248]

Сегодня трудовая и образовательная эмиграция, а также миграция являются стратегическими направлениями модернизации миграционной

---

[247] Анохина Е.С. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677

[248] Чанхай Л., Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая. – Журнал российского права. Выпуск № 9 (165) / 2010.

политики Китая. Однако, трудовая миграция в Китае до сих пор регулируется «Положением о регулировании трудоустройства иностранцев в Китае» (1996 г.), согласно которому трудоустройство иностранцев подразумевает лишь заполнение тех рабочих мест, которые не могут занимать граждане Китая, к тому же, «найм иностранных граждан могут осуществлять только государственные и крупные частные компании или иностранные фирмы».[249] Учитывая нынешние обстоятельства, данное Положение можно считать устаревшим и не соответствующим современным приоритетам политики КНР.

Поэтому среди основных курсов миграционной политики КНР стоит выделить активное привлечение высококвалифицированных специалистов из-за границы в целях использования их ресурсной базы для развития разных сфер науки, техники и т.д. Так, в том 2004 г. в этой связи с целью интенсификации привлечения высококвалифицированных специалистов-мигрантов правительством Китая был прокламирован нормативный акт «Правила о порядке, санкциях и контроле за постоянным жительством иностранцев в Китае», что посодействовало увеличению миграционного потока иностранных специалистов в Китай.[250] Так, «согласно данным Государственного управления по делам иностранных экспертов, в 2013 г. в Китай прибыло 613 тыс. иностранных специалистов, из них 60% планировали остаться в Китае и заключить долгосрочные контракты».[251]

С другой стороны, Китайская Народная Республика озабочена невысоким процентом возврата своих граждан, которые эмигрировали из страны на обучение в другие государства. Из этого следует, что одно из приоритетных направлений миграционной политики Китая – разработка мер, которые

---

[249] Анохина Е.С. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677

[250] Чанхай Л., Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая. – Журнал российского права. Выпуск № 9 (165) / 2010.

[251] Анохина Е.С. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677

стимулировали бы возвращение на родину китайских граждан, получивших образование за рубежом. В систему льготных мер, разработанных китайским правительством с этой целью, входит, к примеру, создание парка вакантных мест для граждан КНР, обучавшихся за границей, а также выделение им финансовой помощи, которая покрывала бы траты, связанные с возвращением в Китай, прочее.

Борьба с незаконной миграцией также является не менее значительным направлением миграционной политики КНР. С каждым годом численность нелегальных мигрантов в Китае увеличивается. По данным всекитайской переписи населения 2010 года, которые опубликованы на официальном сайте Китайского информационного Интернет-портала[252], в Китае проживало 593 тысячи иностранных граждан. Стоит обратить внимание на то, что так же, как и в России, в КНР, в виду того, что инструментарий регулирования потоков миграции находятся на стадии формирования, а сама концепция миграционной политики еще не до конца проработана, адекватная статистика, которая отражала бы точную численность иностранцев в стране, отсутствует. Таким образом, опираясь на неточные данные, в 2011 году на территории Китая находилось 20 тысяч нелегальных мигрантов. В основном в их число входят выходцы из Северной Кореи, Вьетнама. В ходе противодействия нелегальной миграции Китаем были разработаны и ужесточены надлежащие меры, которые, первую очередь были направлены на борьбу и наказания за нелегальную миграцию. В 2012 году был принят новый Закон «О въезде и выезде из КНР», согласно которому нелегальные мигранты подвергались наказаниям: штрафы в размере до 10 тыс. юаней, «заключение под стражу на срок до 15 суток, временной депортации и запрета на въезд от 1 до 5 лет».[253]

---

[252] Официальный Китайский информационный интернет-центр [Электронный ресурс]. –URL: http://russian.china.org.cn/

[253] Анохина Е.С. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677

Также КНР наладила сотрудничество в этой области с рядом других стран, в который входит и Россия. В 2001 году КНР и РФ подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором также прописаны договоренности о совместной борьбе с незаконной миграцией.

Помимо этого, 20 марта 2006 года Российская Федерация совместно с Китайской Народной Республикой учредили совместную рабочую группу по вопросам миграции[254], целью создания которой являлось повышение уровня двустороннего взаимодействия в области регулирования миграционных процессов. Со стороны РФ в рабочую группу вошли представители МИД, МВД, ФСБ, Минэкономразвития, Минздравсоцразвития. Со стороны КНР – представители МИД, Министерства общественной безопасности, Министерства труда и социального обеспечения и Министерства коммерции. Главные направления деятельности организации – «подготовка предложений по совершенствованию нормативной базы обоих государств в области миграции, укрепление сотрудничества сторон в сфере предупреждения незаконной миграции, обмен информацией о методах и способах пограничного контроля, совершенствование механизма защиты законных прав и интересов мигрантов».[255]

Взаимные трудовые обмены между Китаем и Россией, как и раньше, так и сегодня присутствуют в миграционных процессах. Особую роль в российско-китайских миграционных отношениях играет государственная политика. Так, в 2000-м году между КНР и РФ было заключено соглашение «О временной трудовой деятельности граждан РФ в КНР и граждан КНР в РФ».[256] Позже

---

[254] Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании Совместной рабочей группы по вопросам миграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. – 2006. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-135/45861

[255] Чанхай Л., Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая. – Журнал российского права. Выпуск № 9 (165) / 2010.

[256] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республики и граждан Китайской Народной Республики в Российской

администрация Амурской области и правительство провинции Хэйлунцзян договорились об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (июнь 2007 г.), особое местно уделялось вопросу привлечения трудовых мигрантов из КНР в те регионы, которым присущ явный недостаток ресурсов рабочей силы.[257] «Еще одним примером современного сотрудничества Китая и России на рынке труда является возведение трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) в 2006-2014 гг., для строительства которой велась активная вербовка граждан Китая; другим аналогичным примером может служить совместно разрабатываемый правительствами России и Китая проект по строительству магистрального газопровода для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона – «Сила Сибири».[258]

Выделим основные на сегодняшний день законодательные акты, которыми регулируется пребывание иностранных граждан в КНР:

- «Положение о регулировании трудоустройства иностранцев в Китае» 1996 г.;
- «Закон о контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» 2004 г.;
- «Методы управления постоянным проживанием иностранцев в Китае» 2004 г.;
- «Закон о въезде и выезде из КНР» 2012 г.;
- «Правила регулирования въезда и выезда иностранных граждан из КНР» 2012 г.

Федерации // Сборник российско-китайских документов, 1999-2007/ Под ред. А.П. Лосюкова. Москва, 2007.

[257] Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. – Благовещенск, 2009.

[258] Бедрина Е. Б. Мониторинг трудовой миграции из Китая в Россию / Е. Б. Бедрина, Н. А. Глухова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. — С. 320-327.

Также стоит обозначить следующее. Управление въезда и выезда из страны Министерство общественной безопасности выполняет основную функцию контроля над соблюдением миграционного режима иностранными гражданами на территории КНР. Анализируя китайскую систему работы с иностранными гражданами, можно сказать, что она довольно сложная и многоуровневая. Основную работу с иностранцами выполняют, а также несут за нее ответственность такие органы и институты: Министерство общественной безопасности, Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения, Управление по делам иностранных экспертов, Министерство образования, Министерство коммерции, Министерство иностранных дел. Зачастую, выполняющиеся ими функции дублируются, что значительно усложняет мигрантам процесс легализации нахождения в Китае.

Миграционную политику КНР можно определить, как закрытую. Объясняется это тем, что Китай крайне опасается массовых неконтролируемых миграционных потоков в страну. Ведь сейчас в Китае и так существует проблема перенаселения и повышения уровня безработицы, введены ограничения по рождаемости. А массовый наплыв мигрантов, в итоге, может стать причиной дестабилизации общественного порядка в стране. К тому же «в настоящее время в Китае не существует и специального органа, который занимался бы исключительно проблемами миграции. Многочисленные государственные органы, управляющие миграционным процессом в Китае, плохо скоординированы между собой, зачастую дублируют одни и те же функции или, наоборот, оставляют без должного внимания отдельные звенья сложного миграционного процесса. Все это снижает эффективность реализации миграционной политики в КНР».[259] Следовательно миграционная политика Китая на сегодняшний день нуждается во всесторонней проработке миграционного законодательства и системы ее регулирования.

[259] Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по её регулированию. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – 248 с.

Также стоит обозначить следующее. Управление въезда и выезда из страны Министерства общественной безопасности выполняет основную функцию контроля над соблюдением миграционного режима иностранными гражданами на территории КНР. Анализируя китайскую систему работы с иностранными гражданами, можно сказать, что она довольно сложная и многоуровневая. Основную работу с иностранцами выполняют, а также несут за нее ответственность такие органы и институты: Министерство общественной безопасности, Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения, Управление по делам иностранных экспертов, Министерство образования, Министерство коммерции, Министерство иностранных дел. Зачастую, выполняющиеся ими функции дублируются, что значительно усложняет мигрантам процесс легализации нахождения в Китае.

За последние пять лет очень изменилась миграционная политика Китая. Правительство пересмотрело свои позиции и решило отрегулировать аспекты миграционной политики таким образом, чтобы на территории государства оставались только «нужные» и «полезные» мигранты. Среди прочих причин, неблагоприятных для нахождения иностранцев на территории Поднебесной: проблема отсутствия регистрации, массовый исход российских заказчиков с китайского рынка, рост цен на обучение, аренду жилплощади, медицинское страхование, а также проблемы экологии и т.д. Но, не смотря на многочисленные причины, омрачающие и усложняющие жизнь иностранцев в Китае, русские остаются на территории Республики. Самой определяющей этот факт причиной эксперты считают отсутствие возможности трудоустройства на родине. Существует много случаев, когда квалифицированным специалистам, получившим образование за границей, отказывали в приеме на работу. Иван Зуенко в статье «Русские за китайской стеной» приводит такие примеры: «Выпускник Пекинского университета по специальности «Экономика», в совершенстве владеющий китайским и английским языками, не был принят на работу в международный отдел городской администрации из-за того, что его диплом «не соответствует направлению деятельности»: нужен был диплом

переводчика. Кандидата наук, получившего степень в ведущем китайском вузе, отказались рассматривать на вакансию в МИДе из-за «слишком длительного пребывания за границей»[260], подобных ситуаций много и они крайне абсурдны. Потому большинству русских экспатов приходится оставаться на чужбине, где им приходится сталкиваться с проблемой оторванности от родной культуры, столкновениями с другим менталитетом. В связи с этим в Китае начали постепенно появляться, объединяющие русских, организации. «Сплочению российских соотечественников в Китае способствуют созданные при поддержке Посольства Российской Федерации, генеральных консульств и представительства Россотрудничества «русские клубы», филиалы которых находятся в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Гонконге, Харбине и Урумчи.

С 2007 года «русские клубы» в КНР объединены в Координационный совет соотечественников, проживающих в Китае (КССК). Своими основными целями КССК видит консолидацию местного русскоязычного населения, взаимопомощь и предоставление площадок для обмена мнениями и опытом по вопросам проживания в указанных городах».[261] На базе таких «русских клубов» организуются регулярные встречи представителей русской общины, курсы китайского языка, культурные и спортивные мероприятия, а также тематические семинары, способствующие поддержке русского бизнеса в КНР. В 2010-2011 гг. Координационный совет претворил в жизнь ряд проектов, направленных на объединение российских соотечественников: конкурс детского творчества «Все краски космоса», а также акции «День русского языка» и «Георгиевская ленточка в Китае».

Таким образом, необходимо отметить следующее. Российский народ, проживающий на территории КНР, безусловно, эмоционально ориентирован на Россию, однако многие все же стремятся дистанцироваться от нее. Основными причинами этому являются первоначальные «вытесняющие» факторы, которые

---

[260] Там же.

[261] Щенкова Т. «Русский» Китай: О жизни соотечественников в Поднебесной [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/7963)

послужили выезду русских и россиян в Китай, а именно: политические и социально-экономические. К тому же, Россия долгие годы никак не поддерживала русскоговорящие сообщества на уровне государственного управления, не стремилась наладить с ними контакты. В итоге, такой феномен, как “мифологизация” России как этнической родины, приводимый ведущим специалистом по миграции, демографом Рязанцев С.В. в статье «Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества?»[262], свойственен лишь «историческим» эмигрантам, и практически не встречающийся в русскоязычных общинах нового поколения. Говоря о будущем «исторической» русской диаспоры Китая, прогнозировать ее стабильное существование в дальнейшем представляется крайне сложным. Без поддержки России, а также хоть и разрозненной, но все-таки сформировавшейся в последние годы на территориях крупных городов Китая, русской общины, «историческая» русская диаспора, скорее всего, исчезнет.

[262] Рязанцев С. В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 92.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция – древний, сложный и противоречивый процесс, который может нести в себе как потенциальные угрозы, так и спасительные возможности. История российско-китайских миграционных отношений насчитывает уже многие века, однако ещё никогда прежде задача регулирования этих миграционных потоков не была актуальна так, как в XXI веке. Сегодня основные формы двусторонней миграции – трудовая и образовательная – развиваются очень быстрыми темпами, в этой связи возникает необходимость понять, как направить потоки в нужное русло, и безусловно разработать действенные механизмы миграционной политики государств, способствующие успешной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

Китай – экономический гигант, который в ближайшие десятилетия предположительно захватит абсолютную пальму первенства у США, обгонит единственную сверхдержаву по темпам и масштабам экономического развития и уже скоро вероятно будет ведущей мировой державой по всем показателям. Современная КНР с населением в 1,4 млрд – основной экспортёр миграции. Для Китая миграция – канал мирной культурной и экономической экспансии, а зарубежье – потенциальный источник вдохновения, новых идей и технологий (даже при том, что основная масса занята в сфере мелкой торговли), ведь большая часть мигрантов всё же возвращается на родину. Соседняя Россия, а в особенности слабо заселённые регионы Дальнего Востока и Восточной Сибири привлекают китайцев как новый рынок, ситуация на котором представляет собой полную противоположность обстановке в территориях приграничных зон: перенаселённом Северо-Востоке Китая. Миграционная политика Китая в том числе нацелена и на снижение социального давления внутри КНР.

Россия – де-юре молодая страна с относительно небольшим опытом существования в мире глобализации и транснационализации, но с богатым опытом великодержавного мышления, который, видимо, и является корнем

«всех бед», причиной того, почему любая иммиграция воспринимается как угроза национальной безопасности. Для России Китай является не самой популярной страной импорта миграционных ресурсов, но поток постоянно увеличивается, а Дальний Восток выглядит «вакуумом», который «засасывает» приграничное китайское население. Конечно, часть российского населения заинтересована экономическими возможностями прогрессивного Китая, россияне начали мирно «захватывать» порты Шанхая, а «челноки» поехали на рынки в Манчжурию, Хайхэ, Суйфэньхэ, однако поток миграции китайцев в Россию ощутимо больше.

Поток мигрантов – это не угроза, а прежде всего ресурс, который можно целесообразно использовать для решения социально-экономических задач как страны-донора, так и страны-реципиента миграционного потока. С этой целью миграционная политика обеих стран (России и КНР) должна носить комплексный характер и отвечать вызовам современности. Поэтому на наш взгляд необходимо следующее.

С точки зрения демографии: облегчить возможности получения гражданства лицами, которые обладают высоким интеграционным потенциалом, т.е. китайским выпускниками российских ВУЗов, и наоборот российским выпускникам вузов Китая; долговременным трудовым мигрантам; мужьям и жёнам российских/китайских граждан, и другим категориям мигрантов.

С точки зрения экономики:

- усовершенствовать информационно-аналитические инструменты миграционного регулирования с тем, чтобы была возможность компенсировать реальную нехватку трудовых ресурсов за счёт мигрантов и по необходимости перераспределять мигрантов в регионы, где наблюдается дефицит рабочей силы;
- создавать возможности для трудоустройства иностранных студентов и выпускников;

- стремиться к привлечению высококвалифицированных кадров, профессионалов, деятелей науки, искусства, культуры, спортсменов.

С точки зрения правового регулирования:

- снижать бюрократические барьеры, усложняющие жизнь мигрантов и способствующие лишь росту «теневого» сектора экономики;
- развивать систему социальной ответственности работодателей, у которых трудятся иностранные рабочие.

С точки зрения внешней политики: создавать возможности легальной миграции требуемых категорий мигрантов посредством достижения двусторонних и многосторонних соглашений в области различных форм миграции: трудовой, сезонной, учебной, туристической, семейной, инвестиционной и др.

С точки зрения внешней миграционной политики: для РФ – задействовать каналы публичной дипломатии и русскоязычные сообщества с целью популяризации России как благожелательной страны с комфортными условиями для жизни; для КНР – задействовать каналы публичной дипломатии для обучения потенциальных мигрантов китайскому языку и культуре с тем, чтобы россияне легче интегрировались в китайское общество.

Подводя итог исследованию особенностей русского присутствия на территории Китайской Народной Республики следует еще раз подчеркнуть, что русское присутствие на территории КНР – это, во-первых, **этнические русские (15 393 чел.)**, которые были выделены в одно из 56 национальных меньшинств, с названием 俄罗斯族 в 1953 г. Среди этнических русских можно выделить: исконно русских людей, переселенцев с территории России; китайцев, которые в браке изменили национальную принадлежность; детей от смешанных браков. Этнические русские проживают в основном на севере и северо-западе КНР (окраины): ***Синьцзян-Уйгурский*** а.р.= 8 489 чел. (Города: Чугучак, Кульджа,

Урумчи.) и ***Внутренняя Монголия*** = 4 673 чел. (Городской округ Хулун-Буир; Городской уезд Аргунь; волость Эньхэ, где русские – титульный этнос.) В июле 1994 г. была образована первая национальная волость русских в Китае «Эньхэ» – **恩和俄**罗斯族民族乡 .

Во-вторых, русское присутствие на территории КНР это также **россияне (9 714 чел.)**, т.е. русские как иностранцы, приезжие, не имеющие китайского гражданства и не принадлежащие к русскому национальному меньшинству на территории КНР. Данная категория русских проживает в основном в крупных развитых промышленно-торговых китайских городах, как например: ***Шанхай***, ***Пекин***, ***Гуанчжоу***, Санья, и т.д. Статистических данных о данной категории русских крайне мало, поэтому сложно делать выводы о точном количестве их распространения (а также местонахождения) на территории КНР.

Отметим, что численность русского присутствия на территории КНР незначительна (за весь период наблюдений, согласно переписи населения КНР – 1953-2010 гг.) *Динамика численности* – волнообразная и нестабильная. В 1964 г. произошло резкое сокращение русского этноса ввиду Культурной революции в Китае. В 1990 г. произошел резкий скачок на увеличение численности русского этноса на территории КНР, ввиду нормализации китайско-российских отношений и установления льготной политики в отношении национальных меньшинств в Китае.

Что касается *половозрастной структуры* русского этноса в Китае, то на 2010 г. – женщин (8 109 чел.) немногим больше чем мужчин (7 284 чел.). Основной возраст русского этноса = 20-24 лет (1 453 чел.), т.е. трудоспособное население. Рассматривая *распределение российского этноса по уровням образования*, можно сказать, что среди общего количества населения в возрасте от 6-ти лет, больше всего учеников средней школы первой ступени (7-9 классы; дети 12-14 лет) = 4 420 чел.

Далее подведем итог исследованию возможностей трудоустройства для русских/россиян на территории КНР.

Рассмотрев *занятость русского этноса по отраслям и сферам деятельности*, автор выявил, что большее количество этноса сконцентрировано в земледелии (лесоводстве, скотоводстве, рыболовстве), государственном управлении и общественных организациях, а также оптовой и розничной торговле. Наиболее распространены следующие профессии: специализированный технический персонал, торговля и сфера услуг, а также добыча полезных ископаемых и оборудование для транспортировки (личный состав и заинтересованные лица). Среди *причин безработицы* для русского этноса самыми частыми являются: выход на пенсию, прохождение обучения, ведение домашнего хозяйства.

Востребованность профессий была изучена лишь в отношении категории россиян (т.е. русских, как иностранцев), так как непосредственно русский этнос проживает на своих исконных обжитых территориях, на севере и северо-западе Китая, не находясь в постоянном передвижении и поиске работы (как россияне).

Для россиян (как и для граждан СНГ) были востребованы и будут в ближайшее время, следующие профессии:

- ✓ переводчик и преподаватель английского языка для младших классов
- ✓ специалисты в сфере IT и инженеры
- ✓ финансисты, маркетологи, менеджеры
- ✓ модели, танцоры, музыканты

Подводя общий итог, можно сказать, что русское присутствие на территории Китая незначительно, согласно официальной статистике 2010 г. (в сравнении с титульной нацией «хань»). Тем не менее, стоит учитывать и активность российских иммигрантов (не этнических русских), которые приезжают с целью поиска работы или смены места жительства, либо с целью получения образования. Составить официальную достоверную статистику по данной категории русских достаточно сложно, следовательно, сложно оценить их влияние на китайский рынок труда. По предположениям автора, данное влияние вполне ощутимо, особенно в таких сферах занятости, как профессии:

переводчика и преподавателя английского языка, области модельного бизнеса, мелкие и средние предприниматели. Тем самым, поиск работы в Китае представляется перспективным для тех работников, кто владеет одним (или более) иностранным языком, владеет одной из востребованных на данный момент профессий и готов к достаточно быстрой интеграции.

Несмотря на все вышесказанное, на 2019 г. в Китае подавляющая часть иностранцев, в том числе и приезжих россиян, а также выходцев из постсоветского пространства, все же ощущает нестабильность своего положения. Это происходит по причинам:

- ✓ ужесточения китайской миграционной политики;
- ✓ приоритет местной рабочей силе (для любых должностей и вакансий);
- ✓ трудности приезжих иностранцев с освоением китайского языка;
- ✓ неспособность привыкнуть к китайскому образу жизни и менталитету.

Подводя итоги стоит также обозначить, что такой вид миграции, как образовательная является одной из самых целесообразных форм миграционных процессов, так как способна принести качественную взаимную выгоду как стране-донору, так и стране-реципиенту. На современном этапе Китай позиционирует себя как страну с внушительным экономическим ростом, благодаря чему образовательная иммиграция в КНР представляется достаточно перспективной российским студентам. Несмотря на трудности изучения языка и культурные различия с каждым годом в Китае увеличивается количество учебных иммигрантов из России. Образовательная миграция между российскими и китайскими студентами влияет на улучшение стремительно развивающихся отношений между РФ и КНР. Китай выказывает большое стремление развивать и устанавливать образовательные связи с Россией, рассчитывая на то, что в результате это

позволит поддерживать развитие российско-китайского сотрудничества и в сфере экономики.[263]

Следовательно, желательным и даже необходимым является развитие и разработка странами наиболее корректной и обширной миграционной политики в области образовательной миграции. Ведь именно данный вид миграционных процессов положительно влияет на рост численности высококвалифицированных специалистов и трудоспособного населения, активизирует культурный обмен, прогресс образовательной системы, а также способствует более успешной интеграции мигрантов в принимающее общество.

[263] Рязанцев С.В., У Цюнлань. Эмиграция из России в Китай: тренды, формы, формирование русскоговорящих общин // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2016. — №6. — С.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Г.А. Культурно-цивилизационные взаимодействия в условиях глобализации / Г.А. Аванесова // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. – 2002. – Вип.3. – С.3-34.
2. Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по её регулированию. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – 248 с.
3. Анохина Е.С. Иностранцы в Китае: новые вызовы миграционной политики. Алтайская школа политических исследований [Электронный ресурс]. – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2677
4. Антощук И.А., Леденева В.Ю. Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых ученых в области компьютерных наук. Социологические исследования, 2019, № 2 (2), сс. 108-118.
5. Арефьев А.Л. Китайские студенты в России // Журнал «Высшее образование в России». – 2010 – №12. – С.1.
6. Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах / Демоскоп. – №441-442. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php
7. Арефьев А.Л., Любская К.А. Российские студенты в Китае // Демоскоп Weekly. – 2017. – №7015-716. – URL: http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php
8. Артемьев А.Р. Спорные вопросы пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории. Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. – Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С. 44–52.
9. Арутюнян Л. Миграция: фактор общественных настроений [Электронный ресурс] / Аналитический обзор по материалам социологических исследований и опросов общественного мнения // Исследовательская

группа ЦИРКОН. - Режим доступа : http://www.zircon.rU/russian/publication/1/030513.html.

10. Астафьева О.Н. Концепция мультикультурализма в контексте современных миграционных процессов / О.Н. Астафьева // Теория и практика культуры: Альманах. Вып.6. / под ред. В.К. Егорова. – М., 2008. – С. 23-48.
11. Аурилене Е.Е. Русская эмиграция в Китае: в поисках будущей России // Вестник Евразии. – 2002. – № 4. – С.15.
12. Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года. – Режим доступа: polit.ru/article/2011/05/06/bauman
13. Бедрина Е. Б. Мониторинг трудовой миграции из Китая в Россию / Е. Б. Бедрина, Н. А. Глухова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. — С. 320-327.
14. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения : [Монография] / М.С. Блинова; под. ред. В. И. Добренькова. – М.: КДУ, 2009. – 160 с.
15. Блюм А., Серрано С. Ответ Элен Каррер д’Анкос // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 6 (44).
16. Борисов, О.Б., Колосов, Б.Т. Советско-китайские отношения 1945-1980- е гг. / О.Б. Борисов, Б.Т. Колосов. – М.: Мысль, 1980.
17. Васильева Т.А. Иммиграционное законодательство и миграционная политика Японии // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. № 3. – С. 185-208.
18. Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 704 с.

19. Вишневский А.Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности// Национальный психологический журнал — 2011. — №2(6) — с.90-97.
20. Военков М. 13 тезисов о классовой борьбе в России // Альтернативы. – 2006. – № 2. – URL: www.alternativy.ru.
21. Воробьева О. Д., Алешковский И. А., Гребенюк А.А. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX-XXI вв. // Век глобализации. – 2017. № 4 (24). – С. 100-111.
22. Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Эмиграция из России по данным отечественного статистического учета // Вопросы статистики. – 2017. № 11. – С. 44-53.
23. Восток России : миграции и диаспоры в переселенческом обществе. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков [Текст] : монография / В. И. Дятлов и др. ; науч. ред. В. И. Дятлов] ; Иркутский гос. ун-т, Межрегиональный ин-т общественных наук при ИГУ (Иркутский МИОН). - Иркутск : Оттиск, 2011. - 623 с.; 20 см.; ISBN 978-5-93219-304-
24. Вынужденные мигранты: Интеграция и возвращение. /Отв. ред. В.А. Тишков. -М., 1997. -308 с.
25. Гаврюшин О.Ю. Новые направления развития трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-napravleniya-razvitiya-transgranichnoy-elektronnoy-torgovli
26. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития //Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 50–57.
27. Гневашева В. А., Рязанцев С. В. Международная миграция и рынки труда в пандемию COVID-19 // Международные процессы. Т. 19. № 4. – 2021. С. 89-103.

28. Гребенюк А. А., Алешковский И. А., Максимова А. С. El impacto de la migración laboral en el desarrollo del capital humano // Migraciones Internacionales. — 2021. — Vol. 12, no. 13. — P. 1–23
29. Гулина О. Миф о китайской миграции в Россию [Электронный ресурс] // Россия/Мир. – URL: http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-world/mif-o-kitayskoy-migracii-v-rossiyu
30. Гулина О. Р. Миграционные модели Испании и Германии: законодательство и правоприменительная практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. № 4(83). – С. 67-78.
31. Гутин И. Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949-2000 гг.) // «Международные отношения», 2011. // стр. 81.
32. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М,, 2003. С. 6-7.
33. Денисенко М. Б. Хараева О.А. Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада М., 2003. – с. 314.
34. Денисенко М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. №3. – С. 157-169.
35. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1989. 96 с.
36. Драгунский Д. Демографический туман и национальные перспективы // Русский архипелаг. – URL: www.archipelag.ru
37. Жилина И.Ю. Внешняя торговля Китая в 2018 г. // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2019. №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kitaya-v-2018-g
38. Жэньнянь Л. Культурно-просветительская деятельность российской эмиграции в Китае / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/80155.htm

39. Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. – Благовещенск, 2009.
40. Зайончковская Ж. А. Миграции и демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока. //Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции /Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005: 479-490.
41. Зуенко И. Русские за Китайской стеной [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/
42. Иванов Ф. Россия остается «магнитом» для мигрантов. Минсельхоз займётся регулированием технологий ГМО [Электронный ресурс] // RNS. – URL: https://rns.online/articles/Rossiya-ostaetsya-magnitom-dlya-migrantov-2017-04-19/
43. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. N 1. С.36-51.
44. Иларионова Т.С. Профессиональная среда города как сфера межнационального общения // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1. С. 9 – 19
45. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. Отв. ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.
46. Ионцев В. А., Субботин А.А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. Демография. Социология. Экономика. Изд. Экон-Информ. Т. 5. – С. 420-423
47. Ионцев В.А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения. Миграция в России. Хрестоматия в 3-х томах. РСМД. 2013. С.63.
48. Ионцев В.А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 85.

49. Кашницкий И.С. Миграции молодежи в России: влияние на возрастные структуры // Современные исследования миграции населения: Сборник статей / Под общ. ред. Донец Е.В., Чудиновских О.С. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С. 79-93.
50. Кваша А.Я. О некоторых инструментах демографической политики. М.: Наука. 1968. С. 64 -78.
51. Киреев А.А. Существует ли на Дальнем Востоке России китайская диаспора? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – №4. – С. 28-47.
52. Китайские мигранты в России. История и современность / А.Г. Ларин – М.: Восточная книга, 2009. – С. 152-232.
53. Коробков А. В. Опыт миграционной политики США: уроки для России / Андрей Коробков, Владимир Мукомель; Московское бюро по правам человека. – Москва : Academia, – 2008. – 56 с.
54. Космарская, Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). — М. : Наталис, 2006. — 597 с.
55. Кривенко Ю. И. Глобализационный контекст миграционных процессов: Дис. ... канд. филос. наук: 09.0. 03 / Кривенко Юлия Ивановна. - К., 2012. – С. 108.
56. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М.: Статистика, 1976.- 220 с.
57. Курто О.И. «Российская историография русского присутствия в Китае»: Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 // Ин-т востоковедения РАН. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. – Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. – Вып. 6. – С. 301-308.
58. Ларин А.Г. Китайская образовательная миграция в России: невесёлая картина // Журнал Общество и государство в Китае. – 2012. – № 42-2. – С.285.

59. Леденёва В. Ю. Административно-организационные механизмы регулирования интеграции мигрантов в Испании // Управление. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-organizatsionnye-mehanizmy-regulirovaniya-integratsii-migrantov-v-ispanii
60. Леденева В.Ю. Социальная адаптация и интеграции мигрантов в современном российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2014. 342 с.
61. Леденева, В. Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: Монография. М.: Спутник +, 2014. 145 с.
62. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 3. Развитие капитализма в России. 5-е изд. М.: Политиздат, 1971. 822 с.
63. Ма Шеньбинь Русская эмиграция в Китае [Электронный ресурс] // Научный электронный архив. – URL: http://econf.rae.ru/article/4937
64. Марианьский А. Современные миграции населения. М.: Наука, 1969. С.12.
65. Медведь В.А. Миграционные процессы в контексте российско-китайских отношений: современные тренды // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта: Материалы IX международного научно-практического Форума (Москва, 28-29 ноября 2017 года). — В двух томах. — Т. 2 / Под науч. ред. чл.-корр. С.В.Рязанцева, М.Н. Храмовой. — Москва: Экономическое образование, 2017.
66. Международная миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря. ООН A/60/871.
67. Метелев С Е. Международная трудовая миграция в условиях глобализации и нелегальная миграция в России : монография / С. Е. Метелёв. - Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2006. - 176 с.
68. Миграция - проблема постсоветская (Отв. ред. В.А. Тишков. Миграция и новые диаспоры в постсоветских государствах. - Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. - 240 с.)

69. Монастырева О. В. Русскоязычные СМИ Китая: история и перспективы развития // Журналистский ежегодник. — 2012. — № 1. — С. 97.
70. Морозов В. М. Интеллектуальная миграция в Израиль: российский аспект // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – С. 238-241.
71. Мукомель В. И. Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 63-75.
72. Мэн Г. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII-XX веков) // Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. Серия "История и политология". - 2012. - № 2. - С. 71-77.
73. Назарчук А.В. Мультикультурализм в сетевом обществе / А.В. Назарчук // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №1(107). – С.108-112.
74. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – Владивосток, 1999. – С. 274.
75. Полян, П. М. География принудительных миграций в СССР : автореферат дис. ... доктора географических наук : 11.00.02 / Ин-т географии. - Москва, 1998. - 37 с.
76. Преображенская Н. Миграция в условиях глобализации (социально - философские аспекты) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Преображенская Надежда Михайловна. - М., 2007. – С. 107-110.
77. Пугачёва Е. У Пушкина в Пекине [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». – URL: http://www.eastrussia.ru/material/u_pushkina_v_pekine/
78. Россияне в Чехии [Текст] : вчера и сегодня / [ред.-сост. : О. Алборов]. - Прага : Ottovo, cop. 2012. - 255 с. : ил., портр., факс.; 22 см. - (Библиотека Координационного совета российских соотечественников в Чешской Республике).; ISBN 978-80-7451-216-2
79. Русская Япония [Текст] / А.А. Хисамутдинов. - Москва : Вече, 2010. - 399 с.: ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-4918-5

80. Русские в Австрии [Текст] : [сост. Ирина Мучкина]. - Вена : [б. и.], 2009. - 287 с. : цв. ил., портр.; 29 см. История. Исторические науки -- Россия -- Период конца 17-начала 21 в. -- Международные отношения. Внешняя политика -- Отношения с отдельными странами -- Отношения с зарубежными странами -- Австрия -- Иллюстративное издание.
81. Русские студенты в Китае. Цена вопроса [Электронный ресурс] // Блог «Дао выраженное словами».. – URL: http://www.daokedao.ru/2012/02/21/russkie-studenty-v-kitae-cena-voprosa/
82. Русский Белград / С. Ю. Танин. - Москва : Вече, 2009. - 301, [1] с. : ил.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-3609-3 (в пер.)
83. Русский Берлин [Текст] / А. Н. Попов. - Москва : Вече, 2010. - 392, [1] с.: ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-4275-9
84. Русский Лондон [Текст] / Н. И. Командорова. - Москва : Вече, cop. 2011. - 365, [2] с. : ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-4671-9 (в пер.).
85. Русский Париж / В. Н. Бурлак. - Москва : Вече, 2008. - 414, [1] с. : ил., портр., факс.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-3022-0 (в пер.)
86. Русский Стамбул / Н. И. Командорова. - Москва : Вече, 2009. - 348, [2] с. : ил., портр.; 21 см. - (Русские за границей).; ISBN 978-5-9533-3747-2 (в пер.).
87. Русский Харбин / О. Г. Гончаренко. - Москва : Вече, 2009. - 255 с. : ил., портр.; 21 см.; ISBN 978-5-9533-3831-8 (в пер.)
88. Рыбаковский Л. Л. Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. - 2016. № 3 (73). - С. 4-16.
89. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) / Л. Л. Рыбаковский.– Москва: Наука, 2001. – 114 с.
90. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории).М.: ИСПИ РАН, 2003. 240 с.

91. Рыжова Н. П., Журавская Т. Н. Роль социальных медиа в адаптации россиян, занятых на прекарных рынках труда в Корее и Китае // Экономическая социология. – 2022. Т. 23. № 2. – С. 11-35.
92. Рябова М. С. Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая. // Вестник Томского государственного университета, №406, 2016. // стр. 137.
93. Рязанцев С. В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С 92.
94. Рязанцев С. В., Ткаченко М.Ф. учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Мировая экономика" // Сер. Высшее образование. Москва, 2010. 302 с
95. Рязанцев С.В. «Русскоязычная» экономика как механизм интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. Т. 25. № 1. – С. 122-136.
96. Рязанцев С.В. Глава 7. Глобальные демографические и миграционные тренды // Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А.Шаклеиной, А.А.Байкова. – М.: ЗАО Издательство "Аспект Пресс", 2013. – С.125.
97. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 28-29.
98. Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С 92.
99. Рязанцев С.В., Ван Сяоцзюй, Медведь В.А., Филатов И.А. Русскоговорящие сообщества в Китае: расселение, социально-демографическая структура // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2017. — №6. — С. 23-34.

100. Рязанцев С.В., Гаджимурадова Г.И., Накова А. Эмиграция из России и формирование русскоязычных сообществ в Болгарии // СОТИС. 2020. № 1 (101). С. 17-24. 4

101. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // Журнал «Ректор Вуза». – 2015. – № 5.

102. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Очирова Г.Н. Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья // Вестник МГИМО. 2021. №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnoe-naselenie-v-stranah-dalnego-zarubezhya

103. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // Народонаселение. – 2015. – С. 64-73

104. Рязанцев С.В., У Цюнлань. Эмиграция из России в Китай: тренды, формы, формирование русскоговорящих общин // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2016. — №6. — С.

105. Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 3-14.

106. Савоскул М. С. Территориальные системы международных миграций населения // Вестник МГУ. Сер. 5. География. – 2015. № 6. – С. 11-18.

107. Саррацин Т. Германия: самоликвидация : пер. с нем. / Тило Саррацин. - М. : Рид Групп, 2012. - 400 с. - (Political animal. "Политическое животное"). – С. 272.

108. Сивоплясова С.Ю. Гендерные особенности миграционного поведения молодёжи Центральной Азии и России // Международный демографический форум: материалы заседания / отв.ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. – Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. – С. 458-463.

109. Сизоненко, А. И. Наши соотечественники в Латинской Америке : научно-популярное издание / Сизоненко А. И. - доктор исторических наук, Панков Н. А. - профессор ; Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация "Родина"), Центр Российско-Латиноамериканских отношений института Латинской Америки РАН. - Москва : Амипресс, 2002. - 79 с.; 20 см.; ISBN 5-93145-019-X : 250 экз.

110. Сингэн Л. Первые россияне в Китае – Начало российской эмиграции в Китае / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56089.htm

111. Сингэн Л. Предисловие / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) [Электронный ресурс] // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56090.htm

112. Сингэн Л. Россияне в Китае в период конца династии Цин и начала Китайской Республики / Русские эмигранты в Китае (1917 – 1945) // Официальный Китайский информационный Интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/russian/56088.htm

113. Смолин Е. Китайская миграция. История, тенденции и перспективы // LAP Lambert Academic Publishing. – 2014. – С. 112.

114. Сови А. Общая теория населения. М. Прогресс. 1977.

115. Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2013. — № 4 (170). — С. 148.

116. Сюэпин Ц. Организация исторического образования в Российской колонии Китая в 20-40 годы XX века [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал "Apriori. Серия: гуманитарные науки". – 2014. – №1. – URL: http://apriori-journal.ru/seria1/1-2014/Cyuj1.pdf

117. Теория и политика народонаселения. — М.: Высшая школа, 1967. — 184 с. Валентей Д. И., Зверева Н. В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. — М.: Изд-во МГУ, 1987.-156с.

118. Тихонова С.В., Ефимова Н.С. Широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет CR929 как важный элемент усиления Российско-Китайского сотрудничества // Московский экономический журнал. 2020. №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shirokofyuzelyazhnyy-dalnemagistralnyy-samolet-cr929-kak-vazhnyy-element-usileniya-rosssiysko-kitayskogo-sotrudnichestva

119. Ткачев В. Русская община в Китае достаточно дружная и довольно молодая [Электронный ресурс] // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. – URL: http://pravfond.ru/?module=articles&action=view&id=202

120. Ткаченко М. Ф. Международная трудовая миграция женщин из России: тенденции, последствия и подходы к регулированию : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. - Москва, 2005. - 30 с.

121. Топилин А. В. Миграционные процессы и рынок труда в России // Наука. Инновации. Технологии. – 2015. № 2. – С. 140-153.

122. Топилин А.В. Миграционные процессы и их влияние на этнонациональный состав населения союзных республик //Миграция населения. -М.,1992. - с.32-47.

123. Трухина Я. Португалия - новое направление трудовой миграции россиян // Человек и труд. – 2003. № 10. – С. 20-22.

124. Хайларов И. «Олосы», или русские в Китае [Электронный ресурс] // «Русский мир.ru». – URL: http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/121680/

125. Храмова М. Н., Рахмонов А. Х., Зорин Д. П. Эмиграция и русскоговорящие сообщества в США: последствия пандемии и

геополитической напряженности в 2022 году // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. № 5-6. – С. 36-50.

126. Хрисанфова А., Янина Т. Великий китайский исход [Электронный ресурс] // Газета.ru. – URL: https://www.gazeta.ru/social/2015/05/08/6679261.shtml

127. Цапенко И.П. Интеграция иммиграционных обществ: обновление подходов // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 2. С. 148-159.

128. Чанхай Л., Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая. – Журнал российского права. Выпуск № 9 (165) / 2010.

129. Шахрай С. М., Чжан Ч. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Том. 2. № 4. С. 70-80.

130. Щенкова Т. «Русский» Китай: О жизни соотечественников в Поднебесной [Электронный ресурс] // Международная жизнь.. – URL: https://interaffairs.ru/news/show/7963

131. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов.

132. Юдина Т.Н. Миграция. Словарь основных терминов. М. Издательство РГСУ. 2007. С.8.

133. Южанин М. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. - 2007. - № 5. - С. 70-77.

134. Южанин М. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. - 2007. - № 5. - С. 70-77.

135. Юревич М., Цапенко И.П. Измерение международной мобильности российских ученых: библиометрический подход. Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, № 9, сс. 53-62

136. Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай) / А.В. Блохинская, С.В. Гордеева, Е.В. Касимова, Е.А. Оглезнева, Цзян Ин. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 156 с.

137. Яковкин Е. В. Русские солдаты Квантунской армии. – М.: Вече, 2014. – 320 с.

138. Baubock R. Heller A. Introduction the Challenge of Diversity: Integration and Pluralism in Societies of Immigration, Aldershot: Avebury, 1996, vol. 21, pp. 7—22.

139. Berry J. Conceptual approaches to acculturation // Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research / K.M. Chun, P.B. Organista, G. Marín, eds. Washington, DC: American Psychological Association, 2003

140. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation. Ontario, 1996

141. Cardoso F.H., Faletto E. Dependency and development in Latin America. Berkeley, CA: University of California Press, 1979. 227 c.

142. Cornelius W.A., Kemper R.V. Metropolitan Latin America: The challenge and the response. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1978. T. 6. 346 c.

143. Cynthia Buckley (2008). Migration, Homeland, and Belonging in Eurasia. Edited by Cynthia J. Buckley and Blair A. Ruble with Erin Trouth Hofmann. Woodrow Wilson Center Press. 365 p. ISBN: 9780801890758

144. Haas H. International Migration, remittances and development: myths and fact // Global Migration Perspectives. – 2005. – N 30. – P.7.

145. Harder, Niklas & Figueroa, Lucila & Gillum, Rachel & Hangartner, Dominik & Laitin, David & Hainmueller, Jens. Multidimensional measure of immigrant integration // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. 115 (45), Pp. 11483-11488. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328438601_Multidimensional_measure_of_immigrant_integration

146. Heckmann, F. From ethnic nation to universalistic immigrant integration, in: Heckmann and Schnapper 2003, P. 45—78.

147. Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 291-316.

148. Hugo G. Migrants in Society: Diversity and Cohesion / Global Commission on International Migration. – Geneva, 2005. – P.10.

149. Kok P. The definition of migration and its application: Making sense of recent South African census and survey data // Southern African Journal of Demography. 1999. T. 7. N 1. C. 20.

150. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. T. 3. N 1. C. 47-57.

151. Lloyd J. Study Paints Bleak picture of Ethnic Diversity // Financial Times. – October 8. – 2006.

152. M Tolts (2004). The Post-Soviet Jewish Population in Russia and the World / Jews in Russia and Eastern Europe, pp. 37-63

153. M. Benson, K O'Reilly (2009). Migration and the search for a better way of life: a critical exploration of lifestyle migration / The Sociological Review 57 (4), pp. 608-625

154. Massey D.S. Economic Development and International Migration in Comparative Perspective // Population and Development Review. 1988. N 14. C. 383-413.

155. Migration in the Interconnected World: New Directions for Action. Report of the Global Commission on the International Migration. – Geneva, 2005. – P.30.

156. Paul A.M. Stepwise international migration: A multistage migration pattern for the aspiring migrant // American Journal of Sociology. 2011. T. 116. N 6. C. 1842-1886.

157. Petras E.M.L. The Global Labor Market in the Modern World-Economy // International Migration Review. 1981. T. 15. N 1. C. 44-63.

158. Pieke F. N. Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // Population, Space and Place. 2007. № 13. P. 81-94.

159. Polinsky, M. (1997a). American Russian: Language loss meets language acquisition. In W.Browne et al. [eds.] Formal Approaches to Slavic Linguistics. Ann Arbor: MichiganSlavic Publications, 370-407.

160. Portes A., Browning H.L. (ed.). Current perspectives in Latin American urban research. Austin: University of Texas Press, 1976. 179 c.

161. Portes A., Walton J. Labor, class, and the international system. New York: Academic press, 1981. 244 c.

162. Ravenstein E.G. The laws of migration // Journal of the statistical society of London. 1885. T. 48. N 2. C. 167-235.

163. Ryazantsev S.V., Shakhray S.M., Yanik A.A., Popova S.M. Russian-Chinese Academic Mobility as a Competitive Partnership. Herald of the Russian Academy of Sciences, 2020, Vol. 90, No 1, pp. 15-24.

164. S Ruseishvili. (2016). Ser russo em São Paulo: os imigrantes russos e a (re) formulação de identidade após a Revolução bolchevique de 1917. Universidade de São Paulo. 383 p.

165. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 412 c.

166. Sassen-Koob S. The internationalization of the labor force // Studies in Comparative International Development. 1980. T. 15. N 4. C. 3-25.

167. Stouffer S.A. Intervening opportunities: a theory relating mobility and distance // American sociological review. 1940. T. 5. N 6. C. 845-867.

168. Thomas D.S. et al. Research Memorandum on Migration Differentials. New York: Social Science Research Council, 1938. 423 c.

169. Tsuneo Akaha, Anna Vassilieva (2005). Crossing national borders: human migration issues in Northeast Asia / edited by Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva. United Nations University Press.47 p.

170. Wallerstein I. The modern World-System I: Capitalist agriculture and the origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century, With a New Prologue. Berkeley: University of California Press, 2011. 440 c.

171. Walton J. Internal Colonialism: Problems of Definition and Measurement / Cornelius W.A. and Trueblood F.M. (ed.). Urbanization and Inequality. Beverly Hills, CA: SAGE Publications. 1975. C. 29-50.

172. Xiang Biao, Transcending Boundaries. Zhejiangcun: The Story of a Migrant Village in Beijing, Leiden-Boston, Brill, 2005.

173. Zai Liang. Demography of Illicit Emigration from China: A Sending Country's Perspective // Sociological Forum. 2001. Vol. 16, No. 4. P. 677-701.

174. Zipf G. K. Human behavior and the principle of least effort. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949. 588 c.

175. Zipf G. K. The P 1 P 2/D hypothesis: on the intercity movement of persons // American sociological review. 1946. T. 11. N 6. C. 677-686.

176. 对金 20 年华人国际移民活动的即点考录 (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) 1997. № 2. P. 1-6.

Список Интернет-источников

177. Банк России заключил соглашение о валютном свопе с Народным Банком Китая / Пресс-релиз // Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm

178. Булгаков В. Работа в Китае – зеленый свет для иммигрантов // Интернет-портал Emigrant, 2016.

179. В ЕАО завершили строительство российской части ж/д моста через Амур между РФ и КНР // "Интерфакс.ру". – URL: https://www.interfax.ru/russia/838117

180. В Москве подписали Декларацию о создании Ассоциации университетов России и Китая [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/новости/8526

181. Валовой внутренний продукт (в текущих ценах, млрд.руб.) 2011-2022гг. / ВВП годы (с 1995 г.) / Национальные счета / Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts

182. Ежегодный доклад: Глобальные тренды. Вынужденное перемещение в 2021 году / Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций (УВКБ ООН). – URL: https://www.unhcr.org/media/global-trends-report-2021

183. Интервью журналу Министерства просвещения КНР «Мировое образование» заместителя директора Центра социологических исследований А. Л. Арефьева «О российско-китайском сотрудничестве в области образования» [Электронный ресурс] // Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2014. – URL: http://socioprognoz-ru.1gb.ru/files/File/2014/interview_arefev(1).pdf

184. Количество участников двусторонних молодежных обменов между Россией и Китаем планируется увеличить до 100 тысяч человек [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. — URL: http://минобрнауки.рф/события/8537

185. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года // Официальный сайт МИД России. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

186. Миллионы сядут за парту. – А. Смирнова. – «Российская Газета» / Спецвыпуск — дыхание Китая. № 6501. – URL: https://rg.ru/2014/10/08/obrazovanie.html

187. Население мира 1 января 2016 года составит почти 7,3 миллиарда человек [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: http://ria.ru/world/20151231/1352053531.html

188. Национальные меньшинства Китая: русские [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао». – URL: http://russian.people.com.cn/31516/4298977.html

189. Обзор методологии CIMI. – URL: https://www.integrationindex.ca/wp-content/uploads/2020/04/CIMI_Methodology_EN_Final.pdf .

190. Осинина А.Ю., Сюй Полин, Цзян Цзин. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // Аналитическая записка РСМД и Китайской академии общественных наук. №21. 2019. С.7. – URL: https://rcbc.ru/wp-content/uploads/2021/04/2019-05-27_russia-china-agriculture-policybrief21-ru1.pdf

191. Официальный интернет-ресурс Службы государственной статистики РФ. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43513#

192. Официальный Китайский информационный интернет-центр [Электронный ресурс]. –URL: http://russian.china.org.cn/

193. Официальный сайт Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. – URL: http://data.worldbank.org/indicator

194. Официальный сайт МИД КНР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fmprc.gov.cn

195. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: минобрнауки.рф

196. Официальный сайт Министерства образования Китайской Народной Республики. – URL: http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2018/national/

197. Официальный сайт ПАО «СИБУР Холдинг». – URL: https://www.sibur.ru/ru/about/geo/

198. Официальный сайт Совместного российско-китайского университета (МГУ-ППИ) [Электронный ресурс]. – URL: http://msuinchina.org/

199. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – 2015. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906

200. Оценочная карта интеграции иммигрантов в Калифорнии. – URL:https://dornsife.usc.edu/csii/scorecard/

201. Первые русские в Китае [Электронный ресурс] // Тайваньская панорама. – URL: http://taipanorama.tw/news.php?unit=388&post=108927

202. Проект «Ямал СПГ» // Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». – URL: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/

203. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании Совместной рабочей группы по вопросам миграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. – 2006. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-135/45861

204. Романова С. Российские вузы набирают китайских студентов [Электронный ресурс] // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/11/652542-rossiiskie-vuzi-nabirayut-kitaiskih-studentov

205. Российский железнодорожный портал [Электронный ресурс]. – URL: www.parovoz.ru

206. Россия остается «магнитом» для мигрантов [Электронный ресурс] // RNS. – URL: https://rns.online/articles/Rossiya-ostaetsya-magnitom-dlya-migrantov-2017-04-19/

207. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. [Электронный ресурс] // ФГБУ "Главный государственный экспертный центр оценки образования". – URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_China_2006

208. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республики и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации // Сборник российско-китайских документов, 1999-2007/ Под ред. А.П. Лосюкова. Москва, 2007.

209. Сотрудничество между СССР и КНР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [Электронный ресурс] // Asia Pacific International Relations Study Center. – URL: http://ru.apircenter.org/archives/1561

210. Сотрудничество России и Китая в области образования [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – URL: http://минобрнауки.рф/новости/5691

211. Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский).М.: Международная организация по миграции, 2011. 166 с.

212. Установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами [Электронный ресурс] // Пресс-служба Минобрнауки России. – URL: http://минобрнауки.рф/новости/5996

213. Энергоносители перенаправляются в Китай. Запуск "Силы Сибири – 2" может создать дисбаланс на российском рынке газа / авт. Кондратов Д.И. // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/energy/2023-11-13/15_8875_gas.html

214. China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2022 (in USD) // General Administrator of Customs of the People's Republic

of China. – URL: http://english.customs.gov.cn/Statics/039f4962-4b2f-4087-bcd0-4e6fdd9bf104.html

215. Communiqué of the Seventh National Population Census (No. 2) / National Bureau of Statistics of China. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817187.html

216. File POP/1-1: Total population (both sexes combined) by major area, region and country, annually for 1950-2100 (thousands) / World Population Prospects: The 2015 Revision [Electronic resource] // UN Department of Economic and Social Affairs. – 2015. – URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/

217. GDP growth 1990-2022 (annual %) – Russian Federation // The World Bank Group. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU

218. GDP growth 2000-2022 (annual %) – China // The World Bank Group. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2022&locations=CN&start=2000&view=chart

219. International migrant stock at mid-year by sex and by major area, region, country or area, 1990-2015 / Trends in International Migrant Stock: The 2015 Revision // UN Department of Economic and Social Affairs. – 2015. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock

220. International migrant stock at mid-year by sex and by region, country or area of destination, 1990-2020 / International Migrant Stock 2020 // United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division – 2020. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock

221. International Migration Outlook. Annual Report. 2008 Edition / SOPEMI. – Paris: OECD, 2008.

222. IPL Integration Index. – URL: https://www.integrationindex.org/

223. Key Migration Terms [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. URL: https://www.iom.int/key-migration-terms

224. Migration in the Interconnected World: New Directions for Action. Report of the Global Commission on the International Migration. – Geneva, 2005. – P.30.

225. Ministry of Education of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: http://www.moe.edu.cn/

226. The Canadian Index for Measuring Integration. – URL: https://newscanadaimmigration.com/2021/02/26/razrabotan-kanadskij-indeks-izmereniya-integraczii-cimi/

227. The Migrant Integration Policy Index. – URL: https://www.mipex.eu/

228. 中国2010年人口普查资料,中华人民共和国国家统计局 //http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm

229. 中国2010年人口普查资料,中华人民共和国国家统计局 //http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – Распределение населения Китая по административным районам (2/56 этнических групп КНР)

Территория	Всего			Территория	Ханьцы 汉族			Территория	Этнические русские 俄罗斯族			Территория	Иностранцы, получившие китайское гражданство		
	всего	муж	жен		всего	муж	жен		всего	муж	жен		всего	муж	жен
По стране	**1332810869**	682329104	650481765	**По стране**	**1220844520**	625032848	595811672	**По стране**	**15393**	7284	8109	**По стране**	**1448**	557	891
Гуандун	104320459	54400538	49919921	Гуандун	102253138	53273872	48979266	Синьцзян	8489	4067	4422	Юньнань	200	57	143
Шаньдун	95792719	48446944	47345775	Шаньдун	95066830	48090616	46976214	Вн. Монг.	4673	2276	2397	Хэнань	195	77	118
Хэнань	94029939	47493063	46536876	Хэнань	92908354	46924281	45984073	Пекин	343	124	219	Гуандун	170	47	123
Сычуань	80417528	40827834	39589694	Цзянсу	78276015	39442857	38833158	Хэйлунцзян	312	158	154	Хунань	93	39	54
Цзянсу	78660941	39626707	39034234	Сычуань	75509724	38343974	37165750	Шанхай	209	78	131	Цзянси	83	35	48
Хэбэй	71854210	36430286	35423924	Хэбэй	68861333	34894643	33966690	Ляонин	185	83	102	Гуанси	83	35	48
Хунань	65700762	33776459	31924303	Хунань	59149353	30385867	28763486	Шаньдун	128	58	70	Фуцзян	82	31	51

Аньхой	59500468	30245513	29254955	Аньхой	59104826	30054506	29050320	Гуандун	125	38	87	Хубэй	72	32	40
Хубэй	57237727	29391247	27846480	Хубэй	54769192	28128850	26640342	Тяньцзинь	119	52	67	Сычуань	55	26	29
Чжэцзян	54426891	27965641	26461250	Чжэцзян	53212194	27320326	25891868	Цзянсу	109	48	61	Цзянсу	49	26	23
Гуанси	46023761	23924704	22099057	Цзянси	44415487	22919893	21495594	Хэбэй	103	50	53	Ганьсу	49	22	27
Юньнань	45966766	23856696	22110070	Шэньси	37137743	19191534	17946209	Шэньси	73	35	38	Аньхой	47	21	26
Цзянси	44567797	23003521	21564276	Ляонин	37103174	18737977	18365197	Сычуань	57	27	30	Ляонин	31	16	15
Ляонин	43746323	22147745	21598578	Хэйлунцзян	36939181	18696097	18243084	Цзилинь	48	21	27	Шэньси	27	10	17
Хэйлунцзян	38313991	19426106	18887885	Фуцзян	36097362	18544219	17553143	Ганьсу	48	16	32	Шаньси	22	9	13
Шэньси	37327379	19287575	18039804	Шаньси	35618454	18290925	17327529	Чжэцзян	40	16	24	Шаньдун	21	3	18
Фуцзян	36894217	18981054	17913163	Юньнань	30617580	16017198	14600382	Чунцин	40	15	25	Пекин	20	10	10
Шаньси	35712101	18338760	17373341	Гуанси	28916096	15156624	13759472	Цинхай	38	19	19	Хэйлунцзян	16	4	12
Гуйчжоу	34748556	17905471	16843085	Чунцин	26909061	13617247	13291814	Аньхой	33	19	14	Хэбэй	15	8	7
Чунцин	28846170	14608870	14237300	Цзилинь	25267110	12792641	12474469	Хэнань	32	12	20	Чжэцзян	14	4	10

Цзилинь	27452815	13907218	13545597	Ганьсу	23164817	11841566	11323251	Фуцзян	30	13	17	Хайнань	12	2	10
Ганьсу	25575263	13064193	12511070	Шанхай	22743033	11716435	11026598	Хубэй	26	13	13	Чунцин	11	6	5
Вн. Монг.	24706291	12838243	11868048	Гуйчжоу	22344156	11517873	10826283	Юньнань	26	8	18	Вн. Монг.	9	3	6
Шанхай	23019196	11854916	11164280	Вн. Монг.	19650665	10306496	9344169	Гуйчжоу	25	14	11	Шанхай	9	6	3
Синьцзян	21815815	11270147	10545668	Пекин	18811154	9729984	9081170	Хунань	24	7	17	Тяньцзинь	7	3	4
Пекин	19612368	10126430	9485938	Тяньцзинь	12607276	6739522	5867754	Нинся	18	6	12	Гуйчжоу	6	5	1
Тяньцзинь	12938693	6907091	6031602	Синьцзян	8829994	4674383	4155611	Хайнань	17	4	13	Цинхай	5	3	2
Хайнань	8671485	4592283	4079202	Хайнань	7246067	3853244	3392823	Гуанси	8	2	6	Нинся	5		5
Нинся	6301350	3227404	3073946	Нинся	4086367	2103760	1982607	Цзянси	7	2	5	Цзилинь	4	1	3
Цинхай	5626723	2913793	2712930	Цинхай	2983521	1574280	1409241	Шаньси	5	2	3	Тибет	1	1	
Тибет	3002165	1542652	1459513	Тибет	245263	151158	94105	Тибет	3	1	2	Синьцзян			

Приложение 2 – Распределение населения Китая по возрастным категориям (2/56 этнических групп КНР)

возраст	Всего			возраст	Ханьцы 汉族			возраст	Этнические русские 俄罗斯族		
	всего	муж	жен		всего	муж	жен		всего	муж	жен
всего	1332810869	682329104	650481765	**всего**	1220844520	625032848	595811672	**всего**	15393	7284	8109
20-24岁	127412518	64008573	63403945	20-24岁	116738332	58659903	58078429	20-24岁	1543	703	840
40-44岁	124753964	63608678	61145286	40-44岁	115461502	58835500	56626002	35-39岁	1521	729	792
35-39岁	118025959	60391104	57634855	35-39岁	108418401	55428575	52989826	40-44岁	1453	724	729
45-49岁	105594553	53776418	51818135	45-49岁	98066893	49920702	48146191	45-49岁	1402	681	721
25-29岁	101013852	50837038	50176814	25-29岁	91688332	46108074	45580258	15-19岁	1222	599	623
15-19岁	99889114	51904830	47984284	15-19岁	90643145	47170787	43472358	50-54岁	1136	541	595
30-34岁	97138203	49521822	47616381	30-34岁	88231228	44955797	43275431	30-34岁	1088	530	558
55-59岁	81312474	41082938	40229536	55-59岁	76137113	38455371	37681742	25-29岁	1071	496	575
50-54岁	78753171	40363234	38389937	50-54岁	73410508	37638178	35772330	10-14岁	907	446	461
0-4岁	75532610	41062566	34470044	0-4岁	66938873	36490186	30448687	55-59岁	772	383	389
10-14岁	74908462	40267277	34641185	10-14岁	66520113	35872215	30647898	0-4岁	739	380	359
5-9岁	70881549	38464665	32416884	5-9岁	62749323	34166118	28583205	5-9岁	734	360	374
60-64岁	58667282	29834426	28832856	60-64岁	54743358	27855014	26888344	60-64岁	553	251	302
65-69岁	41113282	20748471	20364811	65-69岁	38205596	19309658	18895938	65-69岁	454	190	264
70-74岁	32972397	16403453	16568944	70-74岁	30715852	15301636	15414216	70-74岁	374	138	236
20	28026954	14201091	13825863	20	25756401	13067132	12689269	40	373	216	157
40	27397219	13993123	13404096	40	25320556	12929447	12391109	37	350	178	172
42	27032542	13782610	13249932	47	25159710	12872513	12287197	21	348	155	193
47	26972157	13803796	13168361	42	25030546	12753923	12276623	47	345	157	188
21	26556649	13357755	13198894	21	24395042	12278006	12117036	22	325	151	174
23	25695955	12876542	12819413	23	23549894	11795827	11754067	23	320	151	169
39	25211795	12937116	12274679	39	23356661	11974718	11381943	42	317	141	176
41	24956297	12723691	12232606	41	23104603	11769868	11334735	45	310	162	148
38	24730460	12662559	12067901	38	22786637	11660382	11126255	20	309	136	173
22	24474192	12281148	12193044	22	22399979	11242280	11157699	39	306	145	161
44	24012158	12253040	11759118	75-79岁	22396997	10598838	11798159	46	302	134	168
37	23990208	12283353	11706855	44	22246263	11344485	10901778	35	291	132	159

45	23962574	12252515	11710059	45	22174634	11335057	10839577	36	289	141	148
75-79岁	23852133	11278859	12573274	37	22057382	11283753	10773629	38	285	133	152
46	23355778	11867147	11488631	46	21623432	10982631	10640801	41	270	132	138
36	22906980	11690644	11216336	36	20927084	10667228	10259856	44	257	113	144
24	22658768	11292037	11366731	24	20637016	10276658	10360358	16	252	121	131
28	22322147	11271599	11050548	28	20318031	10252521	10065510	48	252	137	115
19	21543466	11079367	10464099	43	19759534	10037777	9721757	75-79岁	250	90	160
43	21355748	10856214	10499534	19	19711532	10147562	9563970	17	247	128	119
35	21186516	10817432	10369084	35	19290637	9842494	9448143	18	246	111	135
17	20775369	10760828	10014541	17	18873075	9790029	9083046	50	242	106	136
18	20755274	10744556	10010718	18	18856024	9776087	9079937	54	242	123	119
34	20689024	10576456	10112568	34	18825046	9616045	9209001	24	241	110	131
48	20075084	10224798	9850286	48	18669694	9501452	9168242	27	240	123	117
25	19933683	9969984	9963699	31	18094839	9228752	8866087	19	239	120	119
31	19866458	10141582	9724876	25	18033389	9013339	9020050	15	238	119	119
26	19709177	9879292	9829885	26	17859480	8944243	8915237	28	236	111	125
29	19568009	9914552	9653457	29	17796530	9008389	8788141	43	236	122	114
27	19480836	9801611	9679225	32	17688042	8998273	8689769	34	230	122	108
32	19474874	9909833	9565041	27	17680902	8889582	8791320	32	229	102	127
30	18928369	9604727	9323642	53	17179447	8824330	8355117	52	229	111	118
16	18790521	9795181	8995340	30	17070809	8663461	8407348	30	226	115	111
53	18351980	9422827	8929153	16	16974520	8864023	8110497	31	226	95	131
33	18179478	9289224	8890254	56	16581435	8393638	8187797	53	223	103	120
15	18024484	9524898	8499586	33	16552492	8449266	8103226	25	205	82	123
56	17738127	8981235	8756892	55	16474258	8393441	8080817	51	200	98	102
55	17610528	8973192	8637336	15	16227994	8593086	7634908	13	199	92	107
54	16847642	8540366	8307276	54	15749590	7984447	7765143	26	199	85	114
52	16617709	8570000	8047709	52	15465579	7978920	7486659	49	193	91	102
58	16167933	8153588	8014345	58	15155831	7637523	7518308	29	191	95	96
57	16093888	8099033	7994855	57	15058755	7574726	7484029	14	187	93	94
14	15893800	8463924	7429876	14	14205781	7583904	6621877	55	184	88	96
1	15657955	8574973	7082982	1	13885592	7628515	6257077	33	177	96	81
2	15617375	8507697	7109678	2	13851851	7567716	6284135	11	175	83	92
12	15399559	8288987	7110572	12	13653513	7373959	6279554	10	173	91	82

3	15250805	8272491	6978314	13	13542426	7281270	6261156	12	173	87	86
13	15225032	8161000	7064032	3	13538898	7363480	6175418	3	172	84	88
4	15220041	8246206	6973835	4	13535142	7354067	6181075	56	165	82	83
6	14804470	8034452	6770018	6	13123274	7144635	5978639	9	162	89	73
5	14732137	7988151	6743986	5	13100667	7124573	5976094	1	154	76	78
10	14454357	7830808	6623549	50	13059326	6678382	6380944	6	149	72	77
9	14248825	7726203	6522622	59	12866834	6456043	6410791	57	147	76	71
50	14097008	7205176	6891832	10	12784288	6951209	5833079	7	145	73	72
11	13935714	7522558	6413156	60	12691092	6448139	6242953	4	140	75	65
0	13786434	7461199	6325235	9	12607228	6859357	5747871	8	140	64	76
59	13701998	6875890	6826108	80-84岁	12592700	5575105	7017595	58	140	67	73
8	13666956	7423559	6243397	11	12334105	6681873	5652232	2	138	70	68
60	13618204	6917026	6701178	61	12144005	6233578	5910427	5	138	62	76
7	13429161	7292300	6136861	0	12127390	6576408	5550982	59	136	70	66
80-84岁	13373198	5917502	7455696	8	12081219	6586741	5494478	61	136	71	65
61	13029125	6690003	6339122	51	11956566	6172099	5784467	0	135	75	60
51	12838832	6624865	6213967	7	11836935	6450812	5386123	60	129	62	67
62	11276853	5719180	5557673	62	10532403	5346974	5185429	80-84岁	117	35	82
49	11228960	5628162	5600798	49	10439423	5229049	5210374	68	105	40	65
63	10791633	5492805	5298828	63	10082456	5136712	4945744	62	104	40	64
64	9951467	5015412	4936055	64	9293402	4689611	4603791	67	102	43	59
65	9073411	4564266	4509145	65	8453669	4260660	4193009	63	94	42	52
66	8640965	4391409	4249556	66	8027825	4083428	3944397	66	91	43	48
67	7942141	4003493	3938648	67	7358575	3714883	3643692	64	90	36	54
68	7740868	3904424	3836444	69	7185764	3623414	3562350	72	90	39	51
69	7715897	3884879	3831018	68	7179763	3627273	3552490	65	89	42	47
70	7389412	3724605	3664807	70	6851409	3459232	3392177	71	82	30	52
72	6893225	3449237	3443988	72	6419158	3216234	3202924	75	75	31	44
73	6343869	3149307	3194562	73	5923299	2944874	2978425	70	73	27	46
71	6265718	3116177	3149541	71	5826533	2901365	2925168	69	67	22	45
74	6080173	2964127	3116046	74	5695453	2779931	2915522	73	65	21	44
75	5632477	2690547	2941930	85-89岁	5323599	2076959	3246640	74	64	21	43
85-89岁	5631928	2199810	3432118	75	5281155	2525723	2755432	77	48	12	36

76	5175500	2454168	2721332	76	4857184	2304536	2552648	85-89岁	46	6	40
77	5082383	2420196	2662187	77	4780225	2276782	2503443	79	45	17	28
78	4254858	1983724	2271134	78	3998285	1865219	2133066	76	43	16	27
80	3737259	1716514	2020745	80	3502945	1611099	1891846	82	40	7	33
79	3706915	1730224	1976691	79	3480148	1626578	1853570	78	39	14	25
81	2816693	1257795	1558898	81	2655163	1185959	1469204	80	37	15	22
82	2757918	1212683	1545235	82	2599608	1143548	1456060	86	16	3	13
83	2237138	964710	1272428	83	2109825	910148	1199677	81	15	5	10
84	1824190	765800	1058390	84	1725159	724351	1000808	83	13	2	11
85	1648160	672819	975341	85	1560203	636655	923548	84	12	6	6
90-94岁	1578307	530872	1047435	90-94岁	1485341	497696	987645	85	12	2	10
86	1344215	530641	813574	86	1271730	501339	770391	89	8		8
87	1065276	408984	656292	87	1006063	385777	620286	90-94岁	8	2	6
88	858879	324282	534597	88	811873	305947	505926	88	6	1	5
89	715398	263084	452314	89	673730	247241	426489	87	4		4
90	553805	193982	359823	90	519180	181333	337847	90	3	1	2
91	371079	126484	244595	91	350586	118994	231592	92	3	1	2
95-99岁	369979	117716	252263	95-99岁	344605	108697	235908	95-99岁	3		3
92	287676	94157	193519	92	270946	88335	182611	91	1		1
93	209291	66717	142574	93	197585	62790	134795	94	1		1
94	156456	49532	106924	94	147044	46244	100800	96	1		1
95	117522	36268	81254	95	109807	33592	76215	97	1		1
96	90889	28664	62225	96	84919	26577	58342	98	1		1
97	68648	22045	46603	97	63839	20306	43533	93			
98	54689	18355	36334	98	50595	16833	33762	95			
99	38231	12384	25847	99	35445	11389	24056	99			
100岁及以上	35934	8852	27082	100岁及以上	32709	7839	24870	100岁及以上			

Приложение 3 – Распределение населения Китая по уровням образования (2/56 этнических групп КНР)

	Всего		**Ханьцы 汉族**		**Этнические русские 俄罗斯族**
Все население свыше 6-ти лет	1242546122	Все население свыше 6-ти лет	1140804980	Все население свыше 6-ти лет	14516
средняя школа первой ступени	518176222	средняя школа первой ступени	482244975	средняя школа первой ступени	4420
начальная школа	357211733	начальная школа	317175239	средняя школа второй ступени	3531
средняя школа второй ступени	186646865	средняя школа второй ступени	176525992	ПТУ	2272
ПТУ	68610519	ПТУ	64353701	начальная школа	2125
без школьного образования	62136405	без школьного образования	53726722	бакалавриат	1847
бакалавриат	45625793	бакалавриат	42822692	без школьного образования	183
аспирантура	4138585	аспирантура	3955659	аспирантура	138

Приложение 4 – Распределение населения Китая по отраслям (2/56 этнических групп КНР)

		Всего, чел		**Ханьцы 汉族**		**Этнические русские 俄罗斯族**
	всего	71657149	**всего**	65624215	**всего**	618
1	земледелие, лесоводство, скотоводство, рыболовство	34652177	земледелие, лесоводство, скотоводство, рыболовство	30464154	земледелие, лесоводство, скотоводство, рыболовство	114
2	обрабатывающая промышленность	12078306	обрабатывающая промышленность	11586321	государственное управление и общественные организации	83
3	оптовая и розничная торговля	6662783	оптовая и розничная торговля	6362189	оптовая и розничная торговля	81
4	строительная промышленность	3923145	строительная промышленность	3757220	транспортные перевозки, складирование и почтовые услуги	55
5	транспортные перевозки, складирование и почтовые услуги	2545477	транспортные перевозки, складирование и почтовые услуги	2411043	сфера образования	51
6	гостиничный бизнес и индустрия общественного питания	1959534	гостиничный бизнес и индустрия общественного питания	1826988	обрабатывающая промышленность	48
7	государственное управление и общественные организации	1836496	государственное управление и общественные организации	1680146	здравоохранение и социальное обеспечение	31
8	сфера образования	1651675	сфера образования	1520227	гостиничный бизнес и индустрия общественного питания	26
9	neighborhood services и прочие сферы услуг	1391303	neighborhood services и прочие сферы услуг	1322557	neighborhood services и прочие сферы услуг	19
10	здравоохранение и социальное обеспечение	834148	здравоохранение и социальное обеспечение	779654	культура, физкультура и шоу-бизнес	15

11	добывающая промышленность	809633	добывающая промышленность	762339	добывающая промышленность	14
12	финансовый сектор	581213	финансовый сектор	553562	деятельность по снабжению электроэнергией, газом, водой	14
13	деятельность по снабжению электроэнергией, газом, водой	496115	аренда/лизинг и коммерческое обслуживание	469003	научные исследования, техническое обслуживание и геологические изучения	13
14	аренда/лизинг и коммерческое обслуживание	491541	деятельность по снабжению электроэнергией, газом, водой	468186	аренда/лизинг и коммерческое обслуживание	12
15	риэлторский бизнес	481146	риэлторский бизнес	464280	финансовый сектор	11
16	передача информации, вычислительные услуги и программное обеспечение	439621	передача информации, вычислительные услуги и программное обеспечение	418085	риэлторский бизнес	11
17	культура, физкультура и шоу-бизнес	324857	культура, физкультура и шоу-бизнес	305161	строительная промышленность	9
18	управление водным хозяйством, окружающей средой и коммунальной инфраструктурой	267651	управление водным хозяйством, окружающей средой и коммунальной инфраструктурой	252757	передача информации, вычислительные услуги и программное обеспечение	6
19	научные исследования, техническое обслуживание и геологические изучения	229670	научные исследования, техническое обслуживание и геологические изучения	219738	управление водным хозяйством, окружающей средой и коммунальной инфраструктурой	5
20	международные организации	658	международные организации	605	международные организации	0

Приложение 5 – Распределение населения Китая по сферам деятельности (2/56 этнических групп КНР)

	всего		**Ханьцы 汉族**		**Этнические русские 俄罗斯族**
Всего	71657149	Всего	65624215	Всего	618
земледелие, лесоводство, скотоводство, рыболовство + водное хозяйство и производственный персонал	34633444	земледелие, лесоводство, скотоводство, рыболовство + водное хозяйство и производственный персонал	30448221	специализированный технический персонал	150
добыча полезных ископаемых, оборудование для транспортировки (личный состав и заинтересованные лица)	16110735	добыча полезных ископаемых, оборудование для транспортировки (личный состав и заинтересованные лица)	15363859	торговля и сфера услуг	137
торговля и сфера услуг	11588170	торговля и сфера услуг	11016430	добыча полезных ископаемых, оборудование для транспортировки (личный состав и заинтересованные лица)	116
специализированный технический персонал	4892468	специализированный технический персонал	4594688	земледелие, лесоводство, скотоводство, рыболовство + водное хозяйство и производственный персонал	101
офисные служащие и вспомогательный персонал	3093870	офисные служащие и вспомогательный персонал	2923525	офисные служащие и вспомогательный персонал	88
государственный аппарат, партийная принадлежность, предпринимательство, работник бюджетной организации	1268771	государственный аппарат, партийная принадлежность, предпринимательство, работник бюджетной организации	1212401	государственный аппарат, партийная принадлежность, предпринимательство, работник бюджетной организации	26
прочее + работники торговли и предприятий бытового обслуживания	69691	прочее + работники торговли и предприятий бытового обслуживания	65091	прочее + работники торговли и предприятий бытового обслуживания	0

Приложение 6 – Распределение населения КНР по причинам безработицы (2/56 этнических групп КНР)

	всего		**Ханьцы 汉族**		**Этнические русские 俄罗斯族**
общая безработица	33885094	общая безработица	31685986	общая безработица	550
управление домашним хозяйством	8753602	управление домашним хозяйством	8176130	выход на пенсию	191
проходящие обучение	8537913	проходящие обучение	7924741	проходящие обучение	128
выход на пенсию	6439794	выход на пенсию	6195969	управление домашним хозяйством	89
утратившие работоспособность	5142762	утратившие работоспособность	4727864	прочее	42
прочее	2522317	прочее	2318200	окончили университет и еще не работают	34
окончили университет и еще не работают	945588	окончили университет и еще не работают	873039	юридич или физич лицо, действующее за свой счет (причина безработицы)	23
юридич или физич лицо, действующее за свой счет (причина безработицы)	768330	юридич или физич лицо, действующее за свой счет (причина безработицы)	731964	утратившие работоспособность	21
потеряли работу из-за организации (увольнение)	602946	потеряли работу из-за организации (увольнение)	576705	потеряли работу из-за организации (увольнение)	18
экспроприация (земли)	171842	экспроприация (земли)	161374	экспроприация (земли)	4

Приложение 7 – IOM / IPL Immigrant Integration Index

Overview of the questions in the IOM / IPL Migrant Integration index

Dimension	IOM/IPL-12	IOM/IPL-24
Introduction & Consent	Do you agree to take part in this survey?	
Verification questions/ demographic questions	First name	
	Age	
	Country	
	Highest level of education completed	
	Period of residency in <host country>	
	Month and year that you moved	
Navigational integration	Difficult or easy to see a doctor (access to health)	
	Difficult or easy to search for a job (access to employment)	
	Difficult or easy to get help with legal problems (access to justice)	
		Identification of local newspapers
		Knowledge of the independence month

IOM UN MIGRATION

Overview of the questions in the IOM / IPL Migrant Integration index

Dimension	IOM/IPL-12	IOM/IPL-24
Economic integration	Monthly Household income	
		Indication of necessary but extra expenses that can pay
		Paid work in the last 4 weeks
		If Yes - Description of type of work
	Occupation in the last 4 weeks	
		If Yes – formal or informal
		If not - description of occupation/ reason for not work
		Satisfaction with employment situation
Social integration	Frequency of sharing meals with locals	
	Locals as phone contacts and have conversations	
		Participation in groups or associations (in person or virtual): job, religious, hobbies, social or political cause, another volunteer org
		How many locals in these groups
		Frequency of providing favors to locals

IOM UN MIGRATION

Overview of the questions in the IOM / IPL Migrant Integration index

Dimension	IOM/IPL-12	IOM/IPL-24
Linguistic integration	<host country's language> as mother tongue	
		Skills in <host country's language> :
		Reading
		Speaking
		Writing
		Listening
Psychological integration	Connection to <host country>	
	Frequency of feeling as an outsider	
		Where want to live in the future
		Frequency feeling isolated in the local society
Political integration	Understanding of political issues	
	Frequency of discussion of political issues with others	

IOM UN MIGRATION